

Русский Мир.RU

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

СВЕТ В ОКОШКЕ

Дачники на экспорт

СПИСОК ДЛЯ ЧТЕНИЯ

П

РЕМЬЕР-МИНИСТР РОССИИ ВЛАДИМИР ПУТИН В ОДНОЙ из своих предвыборных статей предложил составить список из 100 книг, которые должен прочитать каждый выпускник российской школы. Он привел в пример ведущие американские университеты – в них еще в первой половине XX века в рамках движения за изучение западного культурного канона составлялся примерно таких же размеров свой «список для чтения».

Надо сказать, нечасто в политических статьях или предвыборных выступлениях (да чего там говорить – практически никогда) встретишь столь четко сформулированный тезис о том, что каждому школьнику надо дать обязательный объем гуманитарных знаний, которые составляют «основу самоидентичности народа». Нечасто политики в качестве важного компонента своей предвыборной программы выделяют пункт о повышении в образовательном процессе роли таких предметов, как русский язык, русская литература, отечественная история. В данном случае постановку этих вопросов таким кандидатом, как Владимир Путин, можно только приветствовать и поддерживать. Причем вне зависимости от политических пристрастий: по таким вопросам по сути (не по частностям) просто не может быть споров. Конечно же, само составление «списка 100 книг» могло бы стать увлекательнейшим процессом с привлечением самых авторитетных в гуманитарных областях знаний людей. Но не только. Почему не сделать его предельно широко открытым для всего народа. Выбор книг – вместо дебилизирующих, бесконечных и бессодержательных развлекательных телевизионных программ-сплетен. Чтобы процесс выбора книжек для детей увлек родителей посильнее тупых сериалов. Чтобы сами они взяли в свободное время книжку с запылившейся полки. И прочли. Как когда-то. Конечно же, даже для самого поверхностного ознакомления с русской литературой 100 книг будет мало. И трудно себе представить конечный список таких произведений, который устроил бы не то что всех мало-

мальски образованных ценителей русской словесности, но даже сколь-либо значительную их часть.

Но дело не в формальном списке в конце концов. Дело в постановке вопроса. Надо читать! Причем бояться тут императива вовсе не надо, слишком запущено сегодня дело не просто с сохранением русской культуры, но даже с элементарной грамотностью: грамматические ошибки сплошь и рядом встречаются уже в законопроектах, в официальных бумагах.

А сколько было сказано гневных слов и написано почти слезных просьб лучших представителей нашей культуры о том, что изъятие сочинения из школьной экзаменационной (и соответственно, учебной) практики губительно не только для русского языка, но и для страны в целом. И этот отчаянный вопль педагогов наконец-то услышан. Остается надеяться, что в нашей школе еще сохранились те кадры, которые смогут заняться возрождением качественного преподавания русского языка и литературы. ¶

ЧЛЕНЫ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Председатель попечительского совета, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Санкт-Петербургского государственного университета

БОГДАНОВ С.И.

Председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, проректор Санкт-Петербургского государственного университета

ВИНОКУРОВ С.Ю.

Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

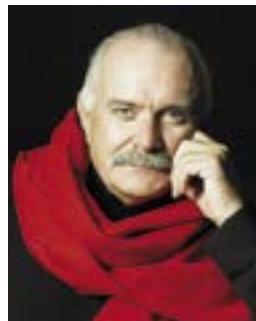
Генеральный директор ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Генеральный директор ИТАР-ТАСС

**ИЛАРИОН
(АЛФЕЕВ Г.В.)**

Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

МИХАЛКОВ Н.С.

Президент Российского фонда культуры

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МУХАМЕТШИН Ф.М.

Руководитель Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество)

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.

Президент Фонда исторической перспективы, глава отделения Некоммерческого фонда «Институт демократии и сотрудничества» в Париже

НИКОНОВ В.А.

Президент фонда «Политика» (исполнительный директор правления фонда «Русский мир»)

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.

Директор ФГУК «Государственный Эрмитаж»

ФУРСЕНКО А.А.

Министр образования и науки Российской Федерации

МЕДИНСКИЙ В.Р.

Член Комиссии при президенте Российской Федерации по противодействию фальсификации истории, член Союза писателей России

НИЧКОВ В.В.

Директор департамента международного сотрудничества Минобрнауки Российской Федерации

ВИНОКУРОВ С.Ю.

Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ЮРКОВ Е.Е.

Заместитель генерального секретаря Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, заведующий кафедрой филологического факультета СПбГУ

ЯКУНИН В.И.

Президент ОАО «Российские железные дороги», председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного и Центра национальной славы России

МОЛЧАНОВ Д.В.

Директор департамента культуры аппарата правительства Российской Федерации

ПРОКОФЬЕВ П.А.

Заместитель директора департамента Генерального секретариата МИД Российской Федерации

ШАРКОВ А.С.

Начальник департамента Референтуры президента Российской Федерации

РУССКИЙ МИР

- 6** «Я могу говорить по-русски!»

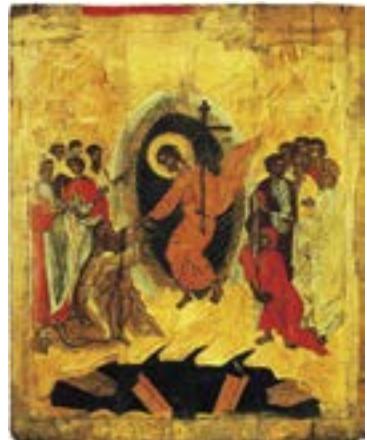
ИНТЕРВЬЮ

- 8** «Музеи не дают человеку превратиться в растение»

- 14** «Я – ректор без диплома»

НАСЛЕДИЕ

- 20** Мир красоты и гармонии

- 26** Счастливчик

- 30** Лютый бой

Фонд «Русский мир»

Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор,
руководитель информационно-
издательского управления
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместители главного редактора:
Елена КУЛЕФЕЕВА
Оксана ПРИЛЕПИНА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 980-25-60

Над номером работали:
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Александр БУРЫЙ
Михаил БЫКОВ
Евгений ВАСИЛЬЕВ
Татьяна ВИЛИНБАХОВА
Сергей ВИНОГРАДОВ
Елена ВЛАДИМИРОВА
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Дмитрий ИВАНОВ
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Валентина ПЕРЕВЕДЕНЦЕВА
Евгений РЕЗЕПОВ
Юлия СЕМЕНОВА
Денис ТЕРЕНТЬЕВ

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гlamur-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 8 000 экз.

Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40а
Телефон: (495) 981-54-04
Электронный адрес:
ek@russkiyimir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке:
GETTY IMAGES/ FOTOBANK

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

38 Распространитель

ИСТОРИЯ

42 Орден
белого оленя

ТРАДИЦИИ

50 Шапочное
искусство
54 Магия ивового
прута

КУЛЬТУРА

60 Прочитать
человека
64 Влюбленная
пара

МУЗЕИ

68 Земная жизнь
сына неба

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

76 Финляндия по-русски

ИТАР-ТАСС

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

80 Хозяин Метели
86 Австралийская
родня

92 Настоящий полковник
и его коллекция

«Я МОГУ ГОВОРИТЬ ПО-РУССКИ!»

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

В БАЛТИЙСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ (РИГА) ВТОРОЙ ГОД ПОДРЯД ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ФОНДА «РУССКИЙ МИР» ДЕЙСТВУЮТ КУРСЫ РУССКОГО ЯЗЫКА, СПРОС НА КОТОРЫЕ РЕЗКО ВОЗРОС СРЕДИ ЛАТЫШСКИХ СТУДЕНТОВ. ПРИЧЕМ ИЗУЧАТЬ «ВЕЛИКИЙ И МОГУЧИЙ» В БМА ЕДУТ ИЗ САМЫХ РАЗНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ЛАТВИИ – ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, ТЕХНИЧЕСКИХ И МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ, ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ. СЕГОДНЯ ДЛЯ МНОГИХ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ КОРЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ, ОСОБЕННО ИЗ ЛАТВИЙСКИХ ПРОВИНЦИЙ, ЭТО СТАЛО ПРАКТИЧЕСКИ ЕДИНСТВЕННОЙ ВОЗМОЖНОСТЬЮ ОСВОИТЬ РУССКИЙ ЯЗЫК, БЕЗ КОТОРОГО ИМ СТАНОВИТСЯ СЛОЖНО РАБОТАТЬ В РИГЕ.

О том, что выпускники латышских школ, не знающие русского языка, стали менее конкурентоспособными на рынке труда Латвии по сравнению с их русскоязычными ровесниками, местные политики заговорили лишь в последние годы, когда из страны начали уезжать молодые люди на заработки в Европу. Как бы это ни отрицали местные радикалы, но правда жизни такова, что без хотя бы минимального знания русского

языка сегодня в Латвии не обойтись, особенно в крупных городах. Свободно владеющие двумя и тремя языками молодых специалистов, даже несмотря на кризис, охотно принимают на работу в коммерческие банки, торговые сети и магазины, рестораны, авиакомпании, медицинские частные клиники, юридические и рекламные фирмы и т.д. Выпускники латышских вузов в подавляющем большинстве в школе русский язык не изучали, отдавая предпочтение английско-

«Песня
посвящается
нашим учителям
русского языка!»

му и немецкому. За минувшие годы независимости в Латвии выросло целое поколение, практически не понимающее по-русски. И у многих начались трудности при приеме на работу. Стоимость платных курсов большинству студентов не по карману, поэтому новость о том, что в Русском центре при Балтийской международной академии можно записаться на бесплатные курсы русского языка от фонда «Русский мир», была встречена на ура. От желающих до сих пор нет отбоя. В минувшем году здесь прошли обучение более 120 студентов. Занятия длились четыре месяца, три раза в неделю по два часа. По окончании курсов студенты получили сертификаты, подтверждающие их знание языка. Помимо обычных языковых групп для иностранцев была создана группа обучения деловому русскому.

Национально озабоченным латвийским политикам надо было видеть, как светились радостью и гордостью глаза юношей и девушек, сумевших освоить такую непростую русскую грамматику и деловые термины! На открытом последнем уроке в Русском центре они демонстрировали полученные навыки, читали стихи, пели песни на русском и от всей души благодарили фонд «Русский мир», Русский центр и своих учителей, показавших им путь в страну «Русского языка». Когда руководитель курсов Жанна Граудиня предложила выпускникам ответить на вопрос, зачем им, без пяти минут дипломированным специалистам, нужно тратить свое время на изучение русского языка, ответы были самыми разными: чтобы общаться с друзьями и бизнес-партнерами из России, читать русские книги и новости из первых рук в Интернете, чтобы лучше понимать окружающих людей...

Руководитель БМА и Русского центра академик Валерий Никифоров поздравил студентов с успешным завершением занятий: «Как философ, я отношусь к языку как к системе условностей, – заметил он. – В нашей стране самое популярное деление языков на государственный и негосударственный, одно время даже существовало мнение, что, кроме одного, самого востре-

большим подспорьем. Учились все очень добросовестно, хотя, конечно, им было непросто помимо основных учебных предметов посещать еще и курсы. Занятия пропускать было нельзя, через каждые 20 академических часов писали проверочные тесты. Не все сумели справиться с трудностями, поэтому те, кто преодолел все преграды, так сегодня радуются и гордятся. Многие наши студенты хотели бы продолжить занятия, у всех есть мотивация, но им придется это делать самостоятельно, так как желающих очень много, и мы будем принимать новичков. Основная методика преподавания – коммуникативная, самая распространенная в мире. По окончании курсов студенты пишут отзывы о своих преподавателях, и мы обязательно принимаем их во внимание при заключении договоров с нашими русистами.

Последнее, шуточное задание перед получением сертификата: Жанна Граудиня произносит одному из студентов на ухо фразу, которую нужно передать соседу и далее всем остальным по цепочке. Процесс идет долго, хотя и весело, но вот завершающий звено молодой человек выходит в центр и старательно выговаривает: «Я уже могу говорить по-русски правильно!» Что ж, и этот тест пройден, преподаватели вручаят своим студентам долгожданные сертификаты от фонда «Русский мир». Первыми их получили будущие медики Илзе и Мартиньш, муж и жена. На вопрос, почему они решили изучать именно русский, супруги ответили так: «Потому что в Латвии живет много людей, которые говорят на русском. Мы учимся на шестом курсе медицинского университета, будем работать врачами, нам надо понимать своих пациентов. Нашим родителям повезло больше – они язык помнят еще со школы, мы русский в школе не учили. Вот и приходится сейчас осваивать все с нуля, раз появилась такая возможность. Трудно было? Очень! Ездили по вечерам на другой конец города, потом до ночи готовили домашние задания. А ведь еще надо было и по медицинским наукам не отставать. Но мы очень рады, что все же сумели кое-что освоить. В жизни пригодится!»

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

бованного иностранного языка, другие знать не обязательно. Вы не относитесь к большинству, вы выбрали для изучения русский язык, и это вызывает уважение». Заведующая библиотекой БМА Ольга Здебская предложила студентам не останавливаться на достигнутом, а продолжать развивать полученные знания, для чего пригласила их воспользоваться богатейшим собранием классической и современной русской литературы, представ-

ленной в Русском центре, который был открыт фондом «Русский мир» два года назад для всех, кто хотел бы лучше узнать русскую культуру. – За прошлый год мы подготовили и выпустили 8 групп, в феврале начинаем занятия с новым набором учащихся, – рассказала руководитель курсов Жанна Граудиня. – Помимо латышских студентов есть еще ребята из Грузии и Пакистана, которые учатся у нас в БМА на русском языке, для них наши курсы стали

Студентов поздравил руководитель БМА и Русского центра Валерий Никифоров

Будущие медики Илзе и Мартиньш теперь смогут лучше понимать своих пациентов

«МУЗЕИ
НЕ ДАЮТ
ЧЕЛОВЕКУ
ПРЕВРАТИТЬСЯ
В РАСТЕНИЕ»

БЕСЕДОВАЛ

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО

МУЗЕЙ – ЭТО ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАМЯТИ, ВОСПИТЫВАЮЩАЯ ЧУВСТВО СОБСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА. А ОНО И ЕСТЬ НАШЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ. В ЭТОМ УВЕРЕН ДИРЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА, ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ РАН МИХАИЛ ПИОТРОВСКИЙ.

— **М**

ихаил Борисович, не раз приходилось слышать и читать о том, что вы выступаете против модернизации культуры. Почему?

— Я не могу выступать против очевидного – развитие культурного процесса не остановить. Однако проблема в том, что сегодня все чаще провозглашается, что культура – это ресурс модернизации. А я бы просил помнить о том, что модернизация – всего лишь часть культуры, а не наоборот. Наоборот в российском обществе уже было. И не раз. Два интеллигента, два земляка – Николай Карамзин, подготовивший просвещенную модернизацию Александра I, и Ленин, заложивший основы модернизации через колено, – в разное время из Европы вернулись с противоположными интеллектуальными зарядами. Карамзин пришел к пониманию терпеливого обучения власти чувству ответственности за власть и умению властвовать, а Ленин – к пониманию, что власть надо брать любой ценой. Сегодня выбор модернизационного пути развития вновь на этой развилке. Я против модернизации культуры через колено.

— На ваш взгляд, у российского общества больше шансов наконец эволюционировать или опять придется пройти через волну революций?

— Мировой опыт знает два подхода к модернизации общества – догоняющая и поисковая модернизация. Пока Россия всегда выбирала или скатывалась к догоняющей модели развития. Такая модель, как показывает наша история, часто рушит культурное наследие и прерывает связь поколений. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы не видеть: сегодня мы опять оказались в роли догоняющих.

— То есть мы обречены скупать или красть устраивающие технологии и учиться на чужих ошибках, умножая свои, и все ради того, чтобы с опозданием встроиться в меняющийся мир?

— Тот, кто догоняет, обречен встраиваться, тот, кто ищет, – создает. Я потому и говорю, что мы находимся на развилке, что у нас есть шанс на поисковую модернизацию. Чтобы его не упустить, надо верно расставить приоритеты. Мы этого пока не можем. Из-за чего люди часто находятся в нервном стрессе – внутри себя мы злимся чаще, может быть, чем вещи и ситуации того заслуживают. Культура здесь во многом может сдерживать проявление стресса. Это одно. Другое. Мы живем в эпоху всеобщего недоверия. Никто никому не верит. Выработалась даже этакая культура, если можно так выразиться, всеобщего недоверия и всеобщей озлобленности. Нам не верят государство, мы не верим государству. К сожалению, взаимное недоверие стало неистребимо, как коррупция. У нас априори нет презумпции невиновности. Отношения определяет презумпция виновности. Например, когда журналист приходит в Эрмитаж, он изначально преследует или выражает чьи-то интересы. Я уж не говорю о следователях, милиционерах и всей цепочке деловых или производственных отношений. Мы изначально видим во всем плохое. А уж потом должны сами себе доказать, что все как минимум нормально. Но это с нами что-то ненормально! К сожалению, ненормальность внутри нас – часть мироощущения личности. От нее нельзя отмахнуться. Она формирует или влияет на формирование современного мировосприятия. С этой ненормальностью надо жить. А культура в широком ее проявлении позволяет нам не впадать в уныние или отчаяние. Именно культура в этих условиях обя-

зана повторять, что дважды два – это четыре, а не пять и не нанопять.

– Получается, культура – терапия разрухи в наших головах. А как же тогда дорасти до самостоятельного поиска?

– Это следующий этап модернизации – поисковая модернизация, когда искусство и культура создают не просто набор правил, в которых надо жить, а атмосферу, в которой рождаются озарение и вдохновение. И вот тогда проявляется новое качество модернизации – инновации. Тогда мы начинаем не догонять или обгонять, а искать. А это уже грань цивилизационного прорыва.

– В отечественной истории есть такие примеры?

– Примеров множество. Мой, возможно, не самый точный, но... Когда СССР понадобилось создать атомную бомбу, выяснилось, что она уже создана или украдена другими, но на модернизацию были брошены все силы – ученые, разведка, дипломатия, финансовый ресурс – догнали или украдли. А вот когда потребовалось создать водородную бомбу, то ее создавал с озарением Андрей Сахаров. И как показала история его жизни и дальнейшей деятельности, это были порывы озарения культуры, в которой он воспитывался. Можно уважать или не выносить того, что он делал, – от водородной бомбы до правозащитной деятельности, – но это был всплеск нового качества, рожденного накоплением культуры.

– Почему вы такого рода накоплением национальной культуры считаете музеи? Нет ли в этом вашей личной и корпоративной заинтересованности, когда вы провозглашаете для них необходимость модернизироваться?

– Музей – важнейшая институция, сохраняющая память. Все просто: пока человекпомнит, он живет, когда же он непомнит, он не живет. Он – расление. Музеи не дают человеку превратиться в расление. Несправедливость в том, что дело, которым человек занят в экономике, принято называть отраслью, а то, чем занимаются музеи, – услугой. Но это не услуга – это государственная функция сохранения национальной памяти, которая воспитывает. Музей воспитывает прежде всего чувство собственного исторического достоинства. А оно и есть наше культурное наследие. У нас ведь очень богатая и сложная история. Со своими черными, белыми, красными и серыми страницами. Нам надо учиться не переписывать, фальсифицировать или предавать забвению свою историю, а воспринимать ее такой, какая она была и есть, но не посыпать себе голову пеплом. Если хотите, в этом наша национальная идея.

– Ее Россия не может сформулировать несколько десятилетий, а вы полагаете, что все вот так просто?

«Проблема в том, что сегодня все чаще провозглашается, что культура – это ресурс модернизации. А я бы просил помнить о том, что модернизация – всего лишь часть культуры, а не наоборот».

– Может, не стоит ничего искусственно формировать? Может, стоит сначала понять формулировки и постулаты дедов и прадедов, модернизировав их в новой реальности?

Из ничего все же ничего не бывает. В тех же условиях идущих реформ, например, музей может приобрести иное значение, состояние и качество. И даже исправлять огрехи части этих неровных реформ. Они же ведут к усреднению как возможностей, так и государственных функций, чтобы сделать жизнь людей более или менее нормальной или адаптивной к меняющимся условиям. Возьмем ту же реформу образования и введение ЕГЭ. Единый госэкзамен как явление повысил доступ значительно большего числа людей к высшему образованию, сломал наложенный конвейер коррупции, но одновременно реформа усреднила уровень образования, снизив его качество. А желающим расти как интеллектуально, так и профессионально нужно больше, чем нечто среднее. Для такого рода людей музеи приобретают все большее значение. Вот недавно мы награждали школьников и студентов, которые победили в Конкурсе имени Николая Карамзина. Этих конкурсов и олимпиад стало много, и они безумно важны, они – один из социальных лифтов, которые помогают как росту индивидуума,

ИТАР-ТАСС

так и стиранию кастовости и корпоративной замкнутости современного общества, формированию гражданского общества. Музеи помимо настроения и просвещенческой функции дают еще и такие возможности. Или вот сегодня мы говорим о неизбежности и болезненности военной реформы, а ведь в массе своей народ к армии относится как к тяжелой повинности, чего не было в царской России. Почему? Все потому, что из реформы выпадает функция армии как составной части культуры. Офицерская честь, гордость за армию, статус офицера – это все уходит и размыается в массовом сознании, но это то, что могут сохранять и развивать музеи. У нас сейчас идут переговоры с Министерством обороны о включении военных музеев в модернизируемую музейную среду. Так можно и нужно восстановить и вернуть то, что выпадает из современной военной культуры и образа жизни.

Музей, на мой взгляд, вообще может стать градообразующим предприятием. Вот, например, в Ульяновске удалось спасти от сноса центр деревянного зодчества. В том числе при помощи последовательного курса городских музеев, которые дали новое качество и выход деревянному зодчеству. Благодаря этому сохранился дух исторического центра Ульяновска.

– Но это локальный пример и локальный успех – в целом Ульяновск почти стерт как исторический город реконструкцией, понимаемой революционно. Москва идет по тому же пути. А Санкт-Петербург сможет отстоять право на эволюционное понимание реконструкции архитектурного облика города?

– По этому поводу идут культурные, я бы сказал, битвы. Они опять нас возвращают к развилке, выбору пути модернизации. Надо признать, что немалая часть общества не видит и не хочет видеть красоты исторического прошлого. Причин тому много: надоела бедность, плохое состояние зданий. Проще от полуразрушенных памятников отказаться и построить новые. Я как-то спросил одного иностранного гостя: «Что нужно сделать, чтобы сохранить культурное наследие?» Он ответил просто: «Сначала надо захотеть его сохранить». А богатые люди не хотят здесь жить и перебираются за границу или в загородные дома – за ограду, за охрану, в элитные концлагеря со своей спецификой. Огражденные забором и деньгами, они живут в другой стране и «этую страну» просто отряхивают. Их дети здесь не живут, они учатся «там», а родители сидят в «этой стране» по принципу – где больше доход. Коммунистическое воспитание дает плод культуры всеобщей

озлобленности – корней нет, прошлое не важно, будущее непонятно, поэтому часть новых богатых имеют психологию молодых волков: главное – что сейчас. Недавно высокопоставленный чиновник приехал из Парижа и с восторгом рассказывал: «Я жил в старинном отеле, там так трудно было устроить лифт, что представляешь, его встроили в круговую лестницу? В этом лифте помещается один человек и еле-еле его вещи. Во дают, да?» Этот же человек возвращается сюда и сносит все свое. И это не враг. Это менталитет догоняющей культуры. История с «Охта-центром» в Санкт-Петербурге показывает, что он медленно, но меняется. С моей точки зрения, непростительно медленно, но...

– А разве может менталитет общества развиваться или меняться, опережая темпы развития его элит?

– В этом смысле поучительная история случилась у Эрмитажа со шведами. К 300-летию Полтавской битвы Эрмитаж задумал совместную международную выставку. Сначала мы думали, что шведы не согласятся делать выставку о своем поражении. К счастью, мы ошиблись. Она получилась, простите за нескромность, блестящей. И у нас, и в Стокгольме. Шведы помимо ценнейших документов привезли уникальные экспонаты – седло коня и мундир Карла XII. Для нас это пример того, как изучать общую историю своих побед и поражений. Полтава научила их не воевать, а много работать и созидать, чтобы процветать. А мы, победив, продолжили воевать, надорвав в конце концов экономику.

Шведы через свое прошлое смогли совершить переворот в умах. Как элит, так и простого народа. Думаю, этот процесс может быть как параллельным, так и разноскоростным. Шведы через урок поражения обрели чувство собственного исторического достоинства и мультикультурного согласия с соседями – кстати, в эпоху, когда мультикультурность принято хоронить.

– Но как-то трудно спорить с тем, что на смену интернационализму в нашем обществе пришел растущий национализм.

– У нас, как и у шведов и других европейцев, многое не очень хорошо с соседями, но словосочетание «дружба народов» все же лучше, и исто-

ИТАР-ТАСС

рически оно себя в России оправдывает в сравнении с мультикультурностью. У нас не особый путь, но именно в сфере национальных отношений у россиян есть проверенные особые рецепты межнационального согласия, которые сложились за века и веками работают. Один из этих рецептов воплотил Карамзин, как своей биографией, так и своим научным наследием. Его семья дворянского происхождения с татарскими корнями из клана Кара-Мурза. Карамзин создал не просто национальную историю, а национальное самосознание – российский имперский менталитет. Имперский, в трактовке Николая Карамзина, не значит угнетать, имперский – значит объединять много разных народов и национальностей. Это

тоже наше культурное и историческое наследие и вклад России в развитие цивилизации, которым можно и нужно гордиться. Это наша история. Как наша история и в том, что кому-то, может, и не удобно жить в историческом здании-памятнике, но это тоже предмет гордости и преемственности вех, а не «до основания разрушим, а затем...».

– *Как коты и кошки Эрмитажа? Когда они разгуливают, словно хозяева, по Эрмитажу и их, кажется, становятся все больше, это примета времени, предмет гордости Эрмитажа или правда, что чиновники хотят их «до основания...»?*

– Эти истории с котами начались с перестроечного времени. Помните, когда жить стало тяжело, – так уж устроены некоторые люди, они начали выбрасывать домашних животных на улицу. Надо заметить, кошки всегда жили в Эрмитаже и не столько ловили, сколько отпугивали мышей. Есть у них, знаете ли, такая нужная Эрмитажу функция. А тут их стали подкидывать пугающие постоянно и много. Они дичали. Мы их постарались приручить, поселили в подвалах и со временем завели даже кошачьего пресс-секретаря. Собираем деньги на котов через благотворительные организации. Котов у нас не так уж и много, как принято счи-

таж вызывает недовольство у обычных посетителей, которым, чтобы не стоять в очереди, приходится в два-три раза дороже перекупать входные льготные билеты?

– Я не понимаю, почему так всех сердит, что у нас много льгот для граждан. Общая цена билета в Эрмитаж 400 рублей, или 10 евро. Это нормально для такого музея. Дети, студенты, пенсионеры к нам ходят бесплатно, российские граждане платят 100 рублей за вход. Все эти льготы берутся из нашего собственного кармана. Никаких государственных льгот у нас нет, это собственная социальная программа. Я бы сказал – достижение, которое многих вовсе не радует. Обижают две вещи. Одна половина обижаются на то, что надо предъявить документ о том, что ты российский гражданин. Мол, это унижает достоинство россиян перед иностранцами. Искренне не понимаю – почему? Я знаю, не всем легко заплатить 400 рублей за билет, за которым еще надо отстоять очередь. Мы можем себе позволить своим гражданам сделать скидку. Очередь унижает? А очереди в Лувр, итальянские, британские или американские музеи не унижают?

– Могу только поделиться собственным опытом: раздражают дельцы, перепродающие льготный 100-рублевый билет в пять-семь раз дороже.

– Да, я знаю, купленный за 100 рублей билет люди, отстоявшие очередь, ее хвосту продают за 600 рублей. Вот в этом они почему-то не видят унижения как собственного достоинства, так и достоинства того, кому сбывают билет по спекулятивной цене. Бороться с этими спекулянтами – это дело правоохранительных органов, но ликвидировать льготы мы не хотим. Наоборот, мы горды тем, что можем позволить бесплатный вход студентам, пенсионерам и детям, а малоимущим россиянам предлагаем скидку.

– А как вы отноитесь к тому, что некоторые музеи Великобритании, Германии и Нидерландов принципиально остаются бесплатными?

– Это, скорее, англосаксонская традиция. А в странах всего Юга Европы считается, что если музей доступен бесплатно, то ему нечего показывать. «То, что что-то стоит, то и лучше» – это важный элемент психологии человека, определяющий многие эстетические ценности. В российской культуре, увы, элемент халявы, особенно если речь заходит о культуре, к сожалению, считается почти нормой. Мол, пусть государство оплачивает музеи, тогда мы туда пойдем. Не пойдут. Сотни раз проверено. Хотя в культуру вкладываются и талант, и солидные инвестиции, и тяжелый человеческий труд. Не скрою, по моему мнению, англосаксы правы – музеи должны быть бесплатными, но для этого созреть должно общество и дорасти государство. Вообще, это моя сокровенная мечта – бесплатный музей без этикеток. Но я понимаю, что она, наверное, не осуществится. ●

«Музеи должны быть бесплатными, но для этого созреть должно общество и дорасти государство. Вообще, это моя сокровенная мечта – бесплатный музей без этикеток».

тать, всего 50. Если их численность выходит за эту цифру, у нас разработана целая церемония передачи котов в добрые руки. Или переселяем «новоселов» в фондохранилище. В общем, это продуманный пиар-ход. Мы им довольны, он воспитывает доброту в людях. Хотя поначалу даже внутри коллектива приходилось переламывать негативную тенденцию. «От них в подвалах пахнет», – жаловались те, кто хотел от котов избавиться. Постепенно люди отаяли и теперь даже гордятся котами Эрмитажа как достопримечательностью. Приходят и дети, и «митьки», рисуют их...

– *Вам приходилось слышать о том, что существующая система льготных билетов в Эрми-*

«Я – РЕКТОР БЕЗ ДИПЛОМА»

БЕСЕДОВАЛИ

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ, ЛАДА КЛОКОВА

ФОТОГРАФИИ

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ ВЕДЕТ СВОЮ «РОДОСЛОВНУЮ» ОТ ЗНАМЕНИТОЙ СЛАВЯНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКОЙ АКАДЕМИИ – ПЕРВОГО В ИСТОРИИ РОССИИ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ. СЕГОДНЯ АКАДЕМИЯ, НАРЯДУ С МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИЕЙ, РЕГЕНТСКОЙ И ИКОНОПИСНОЙ ШКОЛАМИ, ЯВЛЯЕТСЯ СТРУКТУРНЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕМ МОСКОВСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛ. О ТОМ, КАК ПЕРЕЖИВАЕТ РЕФОРМУ ОБРАЗОВАНИЯ СТАРЕЙШЕЕ В СТРАНЕ ВЫСШЕЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ, «РУССКОМУ МИРУ.RU» РАССКАЗЫВАЕТ РЕКТОР МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ УЧЕБНОГО КОМИТЕТА РПЦ АРХИЕПИСКОП ВЕРЕЙСКИЙ ЕВГЕНИЙ (РЕШЕТНИКОВ).

— **А** ВЫ ЗНАЕТЕ, ЧТО ПЕРЕД ВАМИ сидит человек без высшего образования?

— Владыка, это – шутка? Вы – профессор, кандидат богословия...

— Нет, я вовсе не шучу. Вот, например, наш преподаватель, заслуженный профессор и доктор богословия Алексей Ильич Осипов, чьи лекции и книги сегодня весьма популярны, тоже не имеет высшего образования. Ведь государство не признает дипломы, которые выдаются академией. Выпускника академии могут принять в аспирантуру или на работу, допустим, в Оксфорд, но не примут в МГУ. Скажут, что у него нет высшего образования.

— Какое-то глупое положение получается.

— Это – реалии жизни, к сожалению. Когда был принят ныне действующий закон об образовании, мы прошли государственное лицензирование и получили право на ведение образовательной деятельности в религиозной сфере. Собственно говоря, самим процессом лицензирования государство никак не вмешивалось в учебный процесс. Оно пыталось мягко влиять на условия этого процесса, то есть основные требования предъявлялись к соблюдению норм санитарии, пожарной безопасности и т.д. Если мы читаем лекции, то соответствуют ли этим нормам аудитории, если мы кормим студентов, то соответствует ли требованиям пищеблок... А далее возник вопрос о признании государством наших дипломов, то есть об аккредитации в Минобрнауки. Если кратко, аккредитация означает следующее: государство с помощью утвержденных общих стандартов определяет, что за образование дает тот или иной вуз. Поэтому если мы говорим о признании наших дипломов, то государство отвечает: вы должны выполнить стандарт теологии. Некоторые представители духовенства опасаются, что в данном случае речь идет о навязывании чего-то со стороны государ-

ства. Но в свое время стандарт теологии был создан на базе наших семинарских и академических программ. Поэтому нет ничего страшного в том, чтобы его выполнять. Сейчас мы уже решили все юридические вопросы, связанные с аккредитацией, и, надеюсь, через несколько лет наши дипломы наконец-то будут признаваться государством.

— А как вы относитесь к вступлению страны в Болонский процесс? Как оно повлияет на духовное образование в России?

— Болонский процесс – это не панацея от всех бед, это не решение всех проблем. Это данность, которая от нас не зависит, это реалия нашей жизни. Россия вошла в этот процесс. Как говорится, чему нельзя воспрепятствовать, то нужно возглавить. Перефразируя эту мысль, я бы сказал так: препятствовать Болонскому процессу нет смысла, а взять из него кое-что полезное мы можем и должны.

Мне приходилось бывать на теологических факультетах, например греческих университетов. Греция – православная страна, греки готовы принимать студентов из России, желающих получить богословское образование. И это замечательно. А вот приехать с нашим дипломом и защитить, допустим, докторскую диссертацию в Греции наши выпускники пока не могут, опять-таки из-за проблемы с дипломами, которые для начала должно признать государство. Но с вхождением в Болонский процесс мы вступаем и в европейскую систему теологического образования. И это не может не радовать, поскольку российские студенты духовных учебных заведений приобретут большую свободу в получении знаний.

— А это не несет никаких угроз для будущих православных священников и монахов?

— Я же не призываю направлять на учебу за границу первокурсников. Образование в рамках бакалавриата наши учащиеся, конечно, должны получать

в России. А вот когда у студента уже сформирован стержень православного мышления, он может совершенно спокойно продолжить образование в западных богословских и светских заведениях. Поймите меня правильно, я не считаю, что нам нужно прельщаться Западом и во всем следовать ему, но и отказываться от лучших западных наработок в сфере образования тоже не стоит. Главное – не оказаться на задворках. Но при этом в нашей системе образования мы должны руководствоваться опытом православия и традициями православной Церкви.

– Извините, владыка, многие светские вузы уже взяли на вооружение передовые западные технологии. Результаты, к сожалению, часто разочаровывают. Не хотелось бы, чтобы и в духовном образовании начались подобные процессы. А ведь всего столетие назад наблюдался колоссальный подъем русского богословия и расцвет русской религиозной философии...

– А потом настал 1917 год... Московская духовная академия, история существования которой насчитывала к тому моменту двести с лишним лет, была закрыта, уникальная библиотека вывезена, профессура разогнана... И только в 1946 году академия возобновила свою деятельность. В хрущевские времена в стране осталось всего три духовных учебных заведения – в Москве, Ленинграде и Одессе. И они висели на волоске. Наши коллеги из числа старой братии, учившиеся в академии в 60-е годы, рассказывали: ходили даже слухи о том, что решение о закрытии Московской академии уже принято, его ждали со дня на день. И вот 14 октября 1964 года, в день нашего престольного праздника – Покрова Пресвятой Богородицы, когда академия скромно отмечала 150 лет своего пребывания в Троице-Сергиевой лавре, Хрущев был освобожден от всех занимаемых должностей и стал почетным пенсионером. Вот такое стечеие обстоятельств. Правда, мы говорим, что случайностей не бывает.

Таким образом, три духовные школы сохранились. А в 1988 году были открыты еще три – Киевская, Минская и Тобольская. С того же времени начался бурный процесс открытия храмов, монастырей и духовных учебных заведений.

– Число желающих поступить тогда в Московскую духовную академию и семинарию, наверное, возросло? – И притом весьма заметно. Требовалось все больше священников. Каждый архиерей думал, кем заполнить множество открывающихся храмов? Московская семинария выпускала тогда в год около 90

человек, Санкт-Петербург и Одесса – по 60. На всю страну это была капля в море.

– Да, это была проблема...

– Почему – была? Это и сейчас проблема. Правда, если в 90-е это был настоящий кадровый кризис, то сегодня можно сказать, что мы ощущаем кадровый дефицит в среде духовенства. И, к сожалению, в обозримом будущем – по крайней мере, в ближайшие пять-десять лет – он не будет преодолен. Ведь храмы по-прежнему открываются. Конечно, этот процесс идет не так активно, как в 90-е годы, но и сегодня каждая епархия открывает, открывает и открывает храмы. Мы этому, безусловно, радуемся. Но одновременно понимаем, что новые времена ставят перед нами новые вызовы.

– Владыка, сильно ли отличаются нынешние абитуриенты и студенты от тех, кто учился в академии, скажем, лет двадцать-тридцать назад?

«С вхождением в Болонский процесс мы вступаем и в европейскую систему теологического образования. И это не может не радовать, поскольку российские студенты духовных учебных заведений приобретут большую свободу в получении знаний».

– Четверть века назад в семинарии учились более взрослые люди. Тогда приходили, как правило, те, кто отслужил в армии, те, кто уже окончил институт и успел отработать положенные годы по специальности. Это были люди с уже определенной жизненной позицией, с сознательными стремлениями к служению. И самое главное – практически все они прошли горнило испытаний, они почувствовали на себе, что такое гонения.

Сейчас ситуация иная. В семинарию приходят люди молодые, большая часть их, как правило, вчерашние выпускники школ. Они более раскрепощенные, они владеют современными технологиями, они свободнее во взглядах на жизнь. Это – современная православная молодежь. Они не жили и не живут в условиях некоего инкубатора, к Церкви и к священникам сейчас в обществе относятся иначе.

– А как, по-вашему, сейчас в обществе относятся к священнику?

– Я бы сказал так: сегодня священник – уважаемый человек, хотя иногда его и лупят. И очень сильно лу-

пят. Мне кажется, сейчас эта тенденция, увы, набирает силу. Зато тем, кто выбирает для себя путь священника, это дает возможность реально смотреть на вещи. Не все так безоблачно в нашем обществе, как может показаться на первый взгляд. Сегодня наше общество очень свободное, особенно с точки зрения нравов. Я говорю о свободе и в отрицательном отношении.

– *Вы имеете в виду растущую вседозволенность?*

– Именно. В нашем обществе, на мой взгляд, перепутаны понятия свободы и вседозволенности. На каждом шагу говорят о свободе. И мы говорим о свободе. Но свободу каждый понимает по-своему. Если мы, как православные, говорим, что свобода – это прежде всего свобода во Христе, свобода от греха, то современный человек в большинстве своем понимает под свободой полную вседозволенность – что хочу, то и ворочу.

браться от одного края континента до другого, он горделиво мыслит о себе, что человек X века ему не ровня. Он считает, что стоит на другой ступени развития. А душа его? Душа человека в X веке и ныне? Боюсь, в XX столетии и в начавшемся XXI веке она стала более развращенной. Пороки неизменны, конечно, но грех стал, наверное, более извращенным. Как сказал один мудрый богослов: Русь крещена, но не просвещена. У нас же огромная масса людей приняла крещение, а стали они членами Церкви?

– *Нет.*

– Увы. Вот так крещение осталось неким формальным моментом.

– *Но вот здесь как раз главную роль и должны играть пастыри.*

– Безусловно. До революции священники с миссией ехали на окраины империи – на Дальний Восток, например. А сейчас надо с миссией ехать в Москву

и Петербург. Это актуально, поймите. И вот здесь задачи пастырей X века и века XXI очень похожи. Методы, способы и технологии, конечно, другие. А говорить все равно нужно о том же, о чем говорили и тысячу, и две тысячи лет назад. Чтобы человек задумался, по крайней мере, о вечности. Ведь проблема современного человека в том, что он живет так, будто будет существовать вечно.

– *А как воспитать хорошего пастыря?*

– Сложнейший вопрос. Вот мы с вами говорили о технологиях, о формах, мы говорили о Болонском процессе, о том, насколько можно использовать западный опыт. Можно? Можно. Но ни в коем случае нельзя подменять нашу сердцевину – православие. Тысячелетнее православие на нашей земле в виде

опыта Святых Отцов – это огромнейший потенциал нашей Церкви. Поэтому я считаю, что семинария обязательно должна располагаться в монастыре. Когда человек приходит учиться в семинарию, он, во-первых, приобретает новый религиозный опыт, а во-вторых, на него сваливается огромная масса информации. Но когда эта масса информации не подкрепляется внутренней духовной жизнью, может развиться некий внутренний диссонанс. Это вполне естественный процесс. И здесь главное – живое общение с опытным духовником, а также соприкосновение с монашеским опытом. Молодой семинарист нередко нуждается в подсказке, как ему поступить в той или иной ситуации.

– *Тем больше ответственности ложится на плечи священников, не так ли? Владыка, а ведь ваша диссертация называлась «Пастырство в Русской церкви в X–XIII веках». Как, по-вашему, что общего у современного пастыря и у тех, кто проповедовал около тысячи лет назад?*

– Кое-что изменилось, но есть и много общего. Что собой представляли X–XIII столетия на Руси?

– *Начало христианства.*

– Сегодня – то же самое. Та же миссия. Ситуация очень похожа. Да, изменились технологии, человек в чем-то изменился, он может в считанные часы до-

ции, как ему строить личную или семейную жизнь. В конце концов, необходимо помочь ему определиться, что ему ближе – семейная жизнь или монашество? Это же такое важное решение!

Еще я считаю, что семинария должна быть небольшой. То есть число студентов должно быть невелико. Вот у нас сейчас общее число учащихся в семинарии, академии, Иконописной и Регентской школах – 700 человек. Думаю, это много. Ведь небольшая семинария – это, если можно так выразиться, более домашняя, камерная обстановка, где все – на виду.

– **То есть главное – формирование внутренней духовной жизни, того самого стержня?**

– Да, это самое важное. Знания, безусловно, помогают формировать внутренний стержень. Но если опираться только на знания, можно воспитать грамотного служителя культа. Но это будет не пастырь.

– **Владыка, вы уже пятнадцать лет возглавляете академию. Наверное, уже научились как-то определять, вот из этого семинариста выйдет толк, а вот из этого – вряд ли?**

– Да что вы! Это практически невозможно. Каждый человек – это индивидуальность. Один может быть такой непоседа, и занимается он не всегда прилежно, и мелкие нарушения дисциплины допускает, и замечаний ему делают достаточно... А проходят годы, глядишь, и он становится прекрасным священником. Или, например, смотришь: отличник, тихоня, никаких замечаний, все хорошо, а священник из него вышел посредственный.

– **А вы следите за тем, как складываются судьбы ваших выпускников?**

– Статистики какой-то мы не ведем, конечно. Но бывает так, что когда я как ректор приезжаю

в какую-нибудь епархию, то часто вижу знакомые лица. Наши выпускники подходят ко мне, мы с удовольствием общаемся. Мне это приятно. Знаете, когда действовали всего три семинарии – в Москве, Петербурге и Одессе, – круг был еще уже, и знакомых лиц было еще больше. Сейчас, конечно, ситуация изменилась, ведь количество духовных школ выросло.

– **Но образование в Московской духовной академии и семинарии по-прежнему считается одним из самых престижных...**

– Это приятно слышать. Мы стараемся хранить традиции дореволюционной академии. Знаете, когда после войны была вновь открыта Московская духовная академия, то сюда вернулись преподавать те профессоры, которые учили студентов еще до революции. Естественно, те, кто выжил. Их было не так много. Но это был потрясающий пример воли, духа и ответственности. Эти преподаватели стали своеобразным переходным мостиком от старой, дореволюционной духовной школы – к новой школе. Конечно, в академии действовала уже другая программа, академия работала в новых условиях, но старые преподаватели принесли сюда душу свою. Они прошли тяжелые испытания, некоторые из них вернулись из лагерей. С формальной точки зрения вам преподавал уголовник. Но как же высоко было к ним уважение! Как высок был их авторитет! Ведь эти люди отсидели в лагерях за свидетельствование веры, остались верующими и пришли учить студентов. Они обладали потрясающим внутренним духовным стержнем. И в этом – тоже сила нашего духовного образования.

– **Владыка, вы ведь тоже преподаете. Часто ли вопросы современных студентов заставляют вас врасплох?**

– Для преподавателя самое главное – не говорить, что он все знает. Это сразу выдает фальшь. Ну не может ни один преподаватель знать абсолютно все. Я, к сожалению, преподаю мало, у ректора слишком много других забот. Но когда я встречаюсь со студентами, они часто задают вопросы, которые меня радуют. Потому что вопросы эти выдают их серьезный подход к тому, чем они занимаются, я понимаю, что они

уже сейчас начинают чувствовать свою ответственность, отдают себе отчет в сложности своей будущей деятельности. И то, что они переживают из-за этого, очень радует.

Знаете, у нас есть традиция. После приемных экзаменов у поступивших в семинарию, Регентскую и Иконописную школы в первую неделю занятий нет лекций по расписанию. Они собираются все вместе в актовом зале, и преподаватели читают им так называемые вводные лекции. Скажем, приходит преподаватель истории, рассказывает о том, как они будут изучать его предмет. Приходит проректор по воспитательной работе и объясняет им: вот у нас такой-то распорядок, вот такие требования к вам будут предъявляться и так далее. То есть их вводят в курс нашей жизни. Одна из последних встреч во время этих вводных лекций – с ректором. И я всем нашим новичкам всегда говорю: прежде всего, если у вас не было духовника, вы должны решить этот вопрос. Вы должны определиться с духовником. А после добавляю: не обязательно каждому человеку, кото-

или продукты разгрузить. Нагрузка у нас серьезная. Но, в общем, мы стараемся избегать формального, чисто юридического, если можно так выразиться, подхода при обсуждении тех или иных нарушений дисциплины со стороны студентов. То есть находимся в русле православной традиции. Вот точно так же, допустим, как священник, рассматривая двух человек, совершивших один и тот же грех, на одного накладывает епитимью, а второго утешает и укрепляет. Почему? Да потому что все зависит от отношения каждого из этих двух людей к совершенному греху. Если один из них так раскаивается, что готов впасть в отчаяние, его нужно поддержать – Господь милостив, Он прощает любой грех при чистосердечном раскаянии. Да, бывает, наши семинаристы шалят, но я не вижу в этом проблемы – это же молодые ребята. А вот когда складывается некая система... Почему человек на молитву всегда забегает в последнюю минуту? Почему он всегда спешит и нигде не успевает? Это что – свойство характера, внутренняя несобранность или он относится к своим обязанностям формально? Если верно последнее – значит, это уже серьезная проблема, подход к такому ученику должен быть другим.

«Как сказал один мудрый богослов: Русь крещена, но не просвещена. У нас же огромная масса людей приняла крещение, а стали они членами Церкви?»

рый осознает себя православным, стремиться стать священником. Почитайте притчу о добром пастыре и о наемнике. Не нужно быть наемником. Сначала вы будете обманывать себя, а потом – кого? Вы будете тянуть тяжелую лямку, которая будет тяжелее вдвое, потому что это не ваше служение.

– *А много ли студентов добровольно уходят из семинарии, понимая, что путь священника – не для них?*
– За время моего ректорства я дважды сталкивался с этим. Два молодых семинариста – отдельно друг от друга – пришли и сказали: я ухожу из семинарии. Каждый раз я спрашивал: ты уходишь из семинарии или из Церкви? И оба раза в ответ я слышал: нет, я ухожу из семинарии, но не из Православия. Я вот поучился и понял, что не смогу нести это служение. Но я остаюсь православным человеком.

Я считаю, что эти молодые люди поступили очень правильно. Это честный поступок и перед собой, и перед совестью, и перед Богом.

– *В семинарии довольно жесткая дисциплина. Какие ее нарушения считаются серьезными?*

– Отсутствие на богослужении, утренней или вечерней молитве, отсутствие на занятиях – это серьезное нарушение дисциплины. Кроме того, у студентов немало послушаний – снег, например, убрать

получение суммы знаний, оставив за бортом воспитательный процесс, что свидетельствует о болезни этого общества.

– *Жесткий распорядок дня и дисциплина не мешают воспитательному процессу?*

– Это одна из его вспомогательных сторон. С финансовой точки зрения проживание студентов и их содержание – это дополнительные расходы. Может быть, проще было бы их распустить по домам, не кормить и не обеспечивать формой – это было бы дешевле. Но ведь с другой стороны, форма сама по себе уже дисциплинирует человека. Знаете, у нас бывали ситуации, когда на складе оставалось продуктов на несколько дней, но тем не менее мы никогда не экономили на том, чтобы сшить студентам костюмы, приходилось ходить с протянутой рукой и вынуждать средства. Но мы от этого не отказывались и не откажемся. Почему? Потому что все эти моменты – и распорядок, и дисциплина, и форма, и образование, и послушания, и живое общение с наставниками – работают на основную цель: формирование внутреннего духовного стержня.

– *Владыка, должность ректора научила вас чему-то новому?*

– Постоянно учит чему-то новому. Каждый день. ☩

МИР КРАСОТЫ И ГАРМОНИИ

АВТОР
ТАТЬЯНА ВИЛИНБАХОВА

ЭТО СЕГОДНЯ НИКОГО НЕ УДИВЛЯЕТ, ЧТО ДРЕВНЕРУССКАЯ ИКОНА ПРИЗНАНА ВО ВСЕМ МИРЕ КАК ОДНО ИЗ ВЫСОЧАЙШИХ ДОСТИЖЕНИЙ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ. А ВЕДЬ ДО НАЧАЛА XX ВЕКА ЕЕ ПОДЛИННЫЙ ЛИК ОСТАВАЛСЯ СОКРЫТЫМ.

3 НАТОКИ И ИССЛЕДОВАТЕЛИ ИКОНОПИСИ считали, что русский иконописец проявил свой талант лишь в создании разнообразной, порой сложной иконографии, оставаясь далеким от решения художественных задач. Причиной тому – особенность технического исполнения иконы. Согласно традиции мастер, написав образ, покрывал его олифой, защищавшей живописный слой от внешних воздействий и придававшей краскам чуть желтоватый тон. Недостаток олифы – относительно быстрое ее потемнение. По прошествии века она могла превратиться в темную пленку, скрывающую яркость и чистоту красок. Часто, стремясь «обновить» икону, на нее наносили новое изображение. Так повторялось порой по нескольку раз. О первоначальном облике произведения оставалась только память...

КУЛЬТУРНЫЙ РЕНЕССАНС

Лишь около столетия назад первые древние иконы были освобождены от позднейших поновлений. И результаты произвели на современников ошеломляющее впечатление. Открылся мир, казавшийся навсегда утраченным, мир, полный красоты и гармонии, поразительных художественных откровений. По времени это открытие совпало с высоким взлетом русской культуры. По словам Николая Бердяева, «в начале XX века в России был настоящий культурный ренессанс, религиозный, философский, художественный». Блестящие умы России в разных областях науки и с разных сторон обращались к изучению космоса в его взаимосвязи с основами человеческого бытия, с духовной деятельностью

человечества. В их числе – В. Соловьев, С. Булгаков, П. Флоренский, Н. Лосский, Е. Трубецкой, В. Вернадский... К этому же кругу идей с увлечением обратились и деятели искусства. Мир иконы, явившей иную реальность, привлекал к себе чуть ли не всех крупных молодых художников – К. Петрова-Водкина, П. Кузнецова, М. Ларионова, Н. Гончарову, В. Татлина, Н. Рериха, Л. Попову, К. Малевича. Огромный интерес в художественных кругах вызвала церковно-археологическая выставка, открывшаяся в 1913 году в Москве. На ней было представлено 147 икон XIV–XVII веков, освобожденных от поздних записей. Выставка демонстрировала разнообразие стилей и манер древнерусских мастеров.

Годом позже в Русском музее в Петербурге открылось Древлехранилище памятников русской иконописи и церковной старины. Писавший о нем в 1916 году художник, реставратор, историк искусства Николай Сычев подчеркивал важное историческое и художественное значение Древлехранилища и видел одной из главных его задач осмысление иконы как важнейшего явления не только духовной, но и художественной жизни России. И вот уже более столетия гармоничная и выразительная форма иконы, ее чистый колорит, завершенность композиции восхищают взгляд и вызывают потребность проникнуть в ее сокровенный смысл, приблизиться к пониманию духовных идеалов и представлений средневековой Руси. Иконописание началось на Руси более тысячи лет назад – с принятием крещения в конце X века. Византия, ставшая крестной матерью и духовной наставницей Руси, знакомила новокрещеное государство с основами христианской веры и культуры. К этому времени в Византии уже в течение нескольких веков существовала обширная, сложная и открытий иконографии в блистательных художественных формах иконография православного искусства, уходящая корнями в первые века христианства. Византийскую иконографию унаследовала Русь, приняв ее как драгоценный дар, как неиссякаемый источник идей и образов, раскрывавших перед новообращенными христианами тайну пришествия в мир Спасителя. В основе этой иконографии лежали мощные пластики духовной литературы, прежде всего – Ветхий и Новый Завет, а также глубокие по мысли и яркие по форме сочинения, созданные крупнейшими мыслителями и писателями византийской церкви. По мере развития Русь дополняла эту иконографию своими образами, родившимися в недрах русской религиозной жизни.

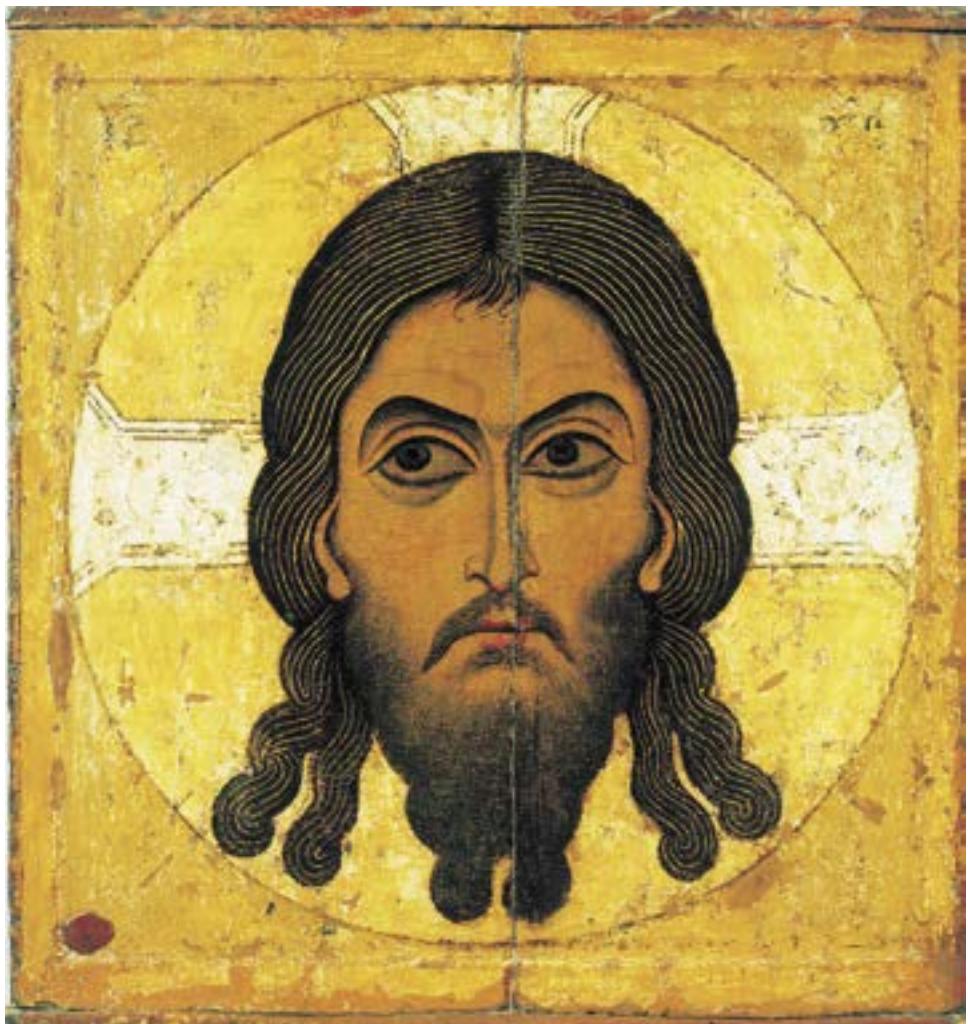
«СМЕРТИЮ СМЕРТЬ ПОПРАВ...»

Главное место в православной иконографии принадлежит образу Иисуса Христа. Митрополит Киевский Иларион, живший в XI веке, в своем известном «Слове о Законе и Благодати» создал торжественный гимн Христу, запомнившийся и вошедший в сознание русских людей последующих столетий: «Прежде веков от Отца рожден, один сопрестольный и единосущный Отцу, как солнца свет сошел на землю, посетил людей своих, не отлучаясь от Отца, облекся плотью от девы чистой, безмужней, неоскверненной, войдя вошел сам ведает как, и плоть обретя вышел, как вошел, один из Троицы в двойном естестве – Бог и человек: настоящий человек по плоти, а не привидение, но и настоящий Бог по божественной сущи, а не обычный человек, показавший на земле божеское и человеческое».

Историческим изображением лица Христа церковь признает Нерукотворный Образ. С ним связано предание об эдесском царе Авгаре, просившем Христа об исцелении от болезни через своего посланника. В ответ на его просьбу Спаситель взял кусок ткани и отер им лицо. Его лик чудесным образом отпечатался на убрусе. Это изображение получило название Спаса Нерукотворного (существует несколько вариантов сказаний о святом Убрусе, но этот известен в православном искусстве наиболее широко. – Прим. авт.).

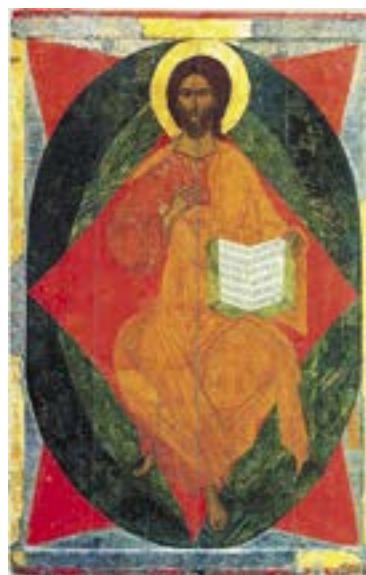
Оно подтверждало и доказывало истинность воплощения Сына Божия, и почитание его быстро завоевало весь христианский мир.

Наиболее распространенным стал образ Христа Вседержителя (по-гречески Пантократора. – Прим. авт.). Как Вседержитель он парит в куполе храма, «ибо он держит в ладони земную сферу и изменяет рукой глубину моря; Он объемлет в себе всякое духовное творение, дабы все могло

Спас
Нерукотворный.
XII век. Новгород.
Государственная
Третьяковская
галерея (ГТГ)

Спас в силах.
XVI век.
Из Успенского
монастыря
в Тихвине.
Государственный
Русский музей
(ГРМ)

пребывать в бытии, управляемое Его все-держательной властью», – писал один из трех «великих кappадокийцев», святой Григорий Нисский. Как Вседержитель он восседает на пре-

столе, с открытым Евангелием, окруженный божественной славой – владыка всех стихий и всего сущего на земле, Спас-Судия. «Небо – престол Мой, земля – подножие ног Моих» (Исаия 66). Нередко Спас Вседержитель изображен по грудь или стоящим.

Божественная сущность Спасителя предстает в иконах Святой Троицы. Учение о Троице составляет первый догмат, установленный церковью еще на заре христианства, вошедший в состав многих церковных песнопений и Символ веры. В его основе лежит идея о нерасторжимом единстве трех ипостасей, в которых существует Бог, – Отца, Сына и Святого Духа: «Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. И во единого Господа Иисуса Христа Сына

Божия, Единородного, иже от Отца рожденного прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несвторенна, единосущна Отцу, имже вся быша... И в Духа Святого, Господа животворящего, иже от Отца исходящего» (Символ веры).

Христос выступает как второе лицо Святой Троицы – Бог-Сын. Для наглядного воплощения этой сложной богословской идеи в иконографии создатели иконописного образа обратились к тексту Ветхого Завета: к рассказу библейской Книги Бытия о том, как Авраам оказал гостеприимство Господу, явившемуся ему в образе трех ангелов (Быт. 18:1–8). В иконах Троицы Ветхозаветной ангелов изображали сидящими за трапезой под дубом Мамврийским у дома праведных Авраама и Сарры. Все лица Святой Троицы – Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Дух Святой – подобны друг другу, являя представление об их единой и нераздельной сущности. Христос обычно выделен лишь крестчатым нимбом – в память о крестной жертве, принесенной им во имя спасения человечества.

Вот как рассматривает символику Троицы известный писатель, мыслитель и первый игумен Иосифо-Волоколамского монастыря святой Иосиф Волоцкий (1439–1515): «Так ангелы восседают на престоле – этим подчеркивается их царственное, господствующее и владыческое положение. Священнообразные главы их обведены окружностями – венцами, круг же – это знак, указывающий на Причину всех и всяческих, Бога. Как круг не имеет ни начала, ни конца, так и Бог безначален и бесконечен. А крылья Ангелов на иконе напоминают об их принадлежности к миру горнему, устремленности к небесному, легкости, подвижности и непричастности к земному. Скипетры в их руках говорят о том, что Они облечены властью и могуществом. Все это является Божественное подобие – Царское и Ангельское. Ибо все, что мы можем сказать о Боге или изобразить на иконе, – все это не соответствует силе и величеству Божества, но делается лишь по немощи слушающих и созерцающих, или, как уже говорилось, в соответствии с какой-либо необходимости».

Никита
Павловец.
Царь царем.
XVII век. ГТГ

Другой вариант Святой Троицы – Троица Новозаветная, или Отечество, имеющая своей литературной основой тексты из видений пророка Даниила (Дан. 7:9) и Нового Завета, в частности слова из Евангелия от Иоанна: «Я и Отец – одно» (Ин. 10:30). «Видевший Меня видел Отца... Я в Отце и Отец во Мне» (Ин. 14:9–10). В этом случае Иисус Христос представлен отроком, сидящим на коленях Бога-Отеца и держащим в руках сферу с белым голубем – образом Святого Духа.

Особую группу изображений Христа составляют его символико-аллегорические образы, возникшие под впечатлением текстов Ветхого Завета, а также акафистов, молитвенных песнопений, толкований Отцов Церкви. К их числу относятся такие композиции, как «Царь Царем», «София Премудрость Божия», «Хвалите Господа с небес», «Единородный сын» и др.

Человеческая природа Христа, связанная с его рождением от Девы Марии, нашла воплощение в изображениях событий его земной жизни. Церковь отмечает главные события жиз-

Троица
Ветхозаветная.
XVI век. Псков.
ГТГ

Отечество
(Троица
Новозаветная).
XIV век. Новгород.
ГТГ

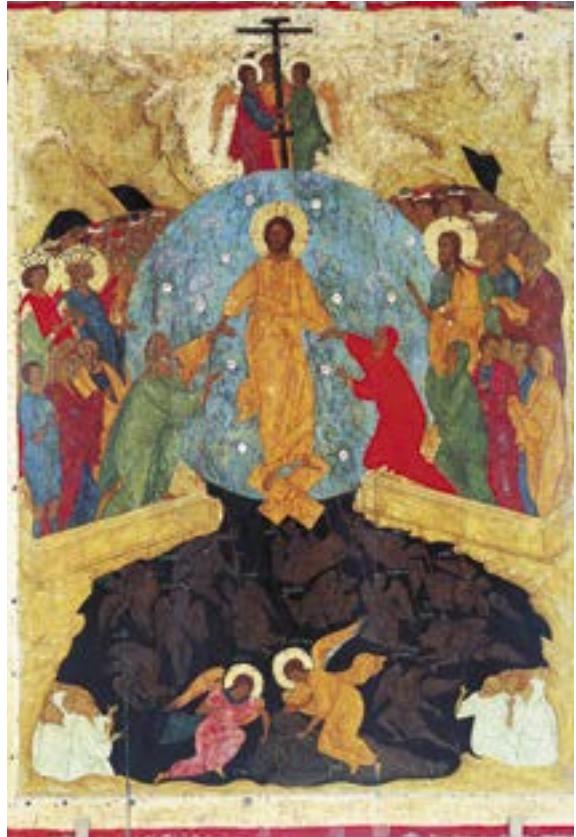

Преображение. XIV век.
Государственные музеи
Московского Кремля

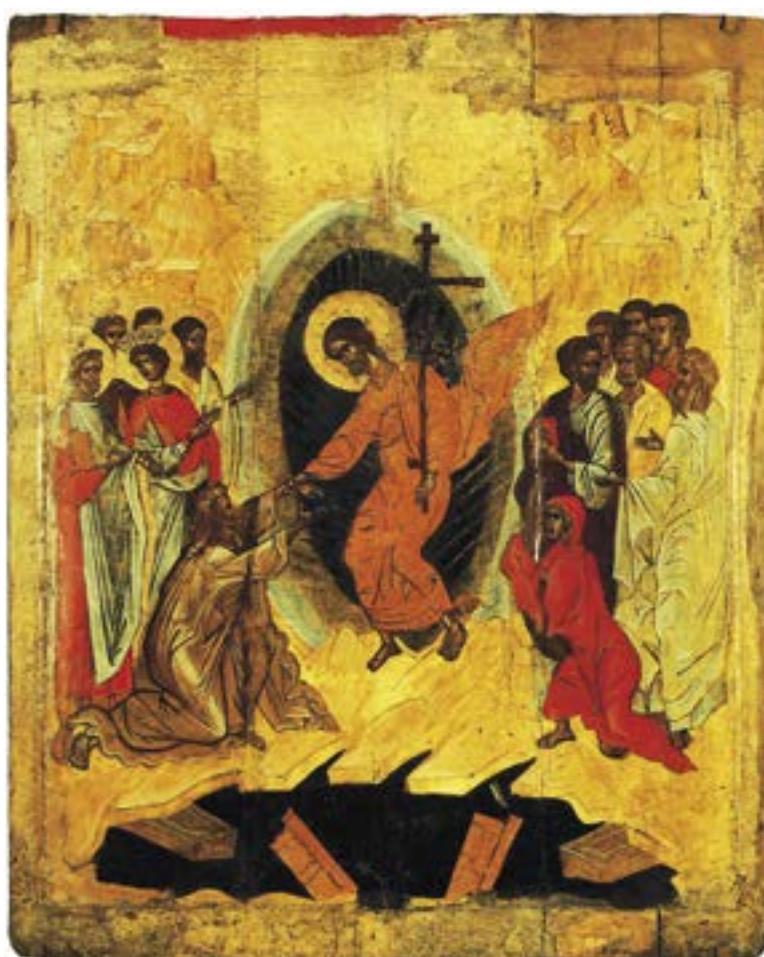
ни Спасителя как праздники, ведущие человечество к спасению. Установленные еще в ранней Византии, они вплетались в годовой круг, последователь-

но раскрывая значение и смысл воплощения Бога, его учения и добровольной мучительной смерти на кресте во имя спасения человека и для дарования ему вечной жизни. Иконы, посвященные этим событиям, следовали евангельскому повествованию и назывались праздничными. Литературными источниками праздничных икон служили, наряду с евангельскими текстами, памятники гимнографии, толкования Отцов Церкви, слова молитв и проповедей, раскрывающие содержание и духовное значение того или иного события. Праздником всех праздников является для православного мира день Воскресения Христова, день его торжества и победы над смертью. «Смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав», – поется в пасхальном песнопении. Это событие получило воплощение в композиции «Сошествие во ад».

Дионисий.
Сошествие во ад.
Около 1502 года.
ГРМ

ники в разные эпохи воспринимали его как величайшее в судьбах мира, создав множество икон на эту тему. Для одних это событие исполнено великого грозного смысла и раздумий о смерти, для других оно превращается в ликующий гимн торжества Божественной справедливости и правды.

Сошествие во ад.
XIV век. Новгород.
ГРМ

БЕСКОНЕЧНО ЧИСЛО ИЗОБРАЖЕНИЙ...

Образ Богоматери – земной Девы, от которой воплотился Христос, – второй по значению. «Ибо честь, воздаваемая ей, восводится на Того, кто от Нея воплотился», – писал в «Точном изложении православной веры» византийский богослов преподобный Иоанн Дамаскин.

С первых шагов христианской веры по русской земле Богородица заняла важнейшее место в ее духовной жизни. Как почти нет молитвы, в которой не вспоминалось бы ее имя, так не было православного дома, где не хранился бы ее образ. Бесконечно число изображений Богоматери, ей посвящено большин-

ство крупных или соборных храмов. На защиту и утешение Богоматери человек упивал от рождения до смерти, к ней обращался, пытаясь отыскать путь к постижению высоких духовных ценностей и смысла бытия. Во всех концах русской земли появлялись свои чудотворные иконы.

Мать-Дева, держащая на руках Божественного младенца, – любимая тема церковного искусства, создавшего множество типов икон Богоматери. Подавляющее большинство их также восходит к византийским оригиналам. Таковы, например, иконы Богоматери Одигитрии и Богоматери Умиление. Значение образа Одигитрии раскрывает само ее название в пе-

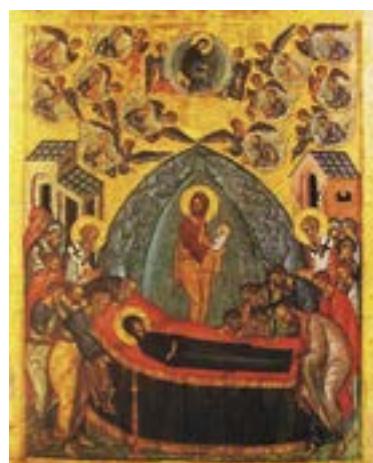
реводе с греческого – Путеводительница. Это – торжественный образ Богоматери, указывающей на младенца Христа как на путь спасения. Богомладенец, сидящий на ее руке как на престоле, держит в левой руке свиток, правой благословляет. Согласно легенде, первая икона Одигитрии была написана евангелистом Лукой. Проставленный образ Богоматери Одигитрии хранился в монастыре Одегон в Константинополе. На Русь первая икона Одигитрии была привезена греческой царевной Анной в первой половине X века. Позже князь Владимир Мономах поместил ее в главном соборе Смоленска. Здесь она стала почитаемой святыней. Одним из главных ее чудес считается

Дионисий.
Богоматерь
Одигитрия.
1482 год. ГТГ

Богоматерь
Умиление
Владимирская
с евангельскими
сценами
и святителями.
XVI век.
Из Успенского
собора
Московского
Кремля

избавление Смоленска от татар в 1239 году. А в 1404 году смоленский князь Юрий Святославич, спасаясь от наступления литовских войск, привез с собой в Москву древнюю икону, со временем Владимира Мономаха считавшуюся покровительницей Смоленска. В 1456 году ее возвратили в Смоленск, а в Москве осталась ее копия, хранившаяся в Кремле до 1525 года, когда она была перенесена в посвященный ей собор Новодевичьего монастыря. Ежегодно 28 июля из Москвы совершалось торжественное шествие к Новодевичьему монастырю, празднование иконы стало об-

Успение
Богоматери.
XV век. Тверь.
ГТГ

щерусским. Эти события послужили причиной широкого распространения икон Богоматери Смоленской по всей Руси, особенно в Москве и близких к ней землях.

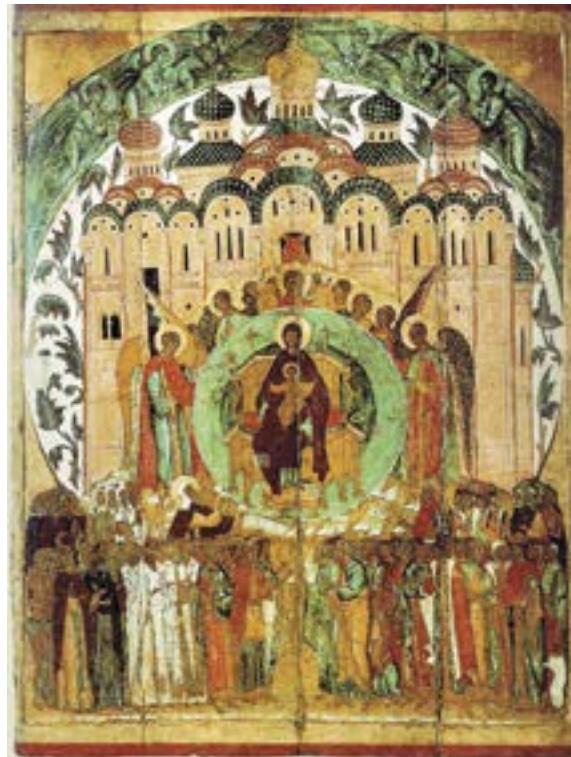
Одним из вариантов иконы Одигитрии, имеющим византийское происхождение, является икона Богоматерь Тихвинская. Другой широко распространенный тип изображения Богоматери с младенцем – Богоматерь Умиление. В Византии он получил название «Элеуса», что означает «Милующая». На Руси его перевели как Умиление, в соответствии с тем пониманием, которое наиболее точно отражает чувства, возникающие при взгляде на этот образ. Он передает скорбный облик Марии, бережно поддерживающей прильнувшего к ней сына. К типу Умиление относится знаменитая икона Владимирской Богоматери.

Церковь отмечает праздниками события жизни Богороди-

цы и события, связанные с ее священными реликвиями. Из текстов Священного Писания о жизни матери Спасителя известно немного. Основным литературным источником для иконописцев служили апокрифические тексты, особенно Протоевангелие Иакова (II век), а также «Слова», приписываемые святым Иоанну Богослову и Андрею Критскому. В них описано чудесное рождение Святой Девы, начало ее жизни и обручение с Иосифом, Благовещение и Успение.

Главные события жизни Богородицы представлены на иконах, входящих в состав праздничного ряда иконостаса наряду с праздниками, посвященными ее Божественному сыну.

На основе текстов Ветхого Завета, возвещающих о грядущем явлении Богородицы в земной мир, чтобы стать матерью Спасителя, появились иконы символического содержания

О тебе радуется.
XVI век. Новгород.
ГРМ

ния – «Похвала Богоматери», «Неопалимая купина», «Богоматерь Гора Нерукосечная» и др., отразившие сложный, многозначный мир текстов Псалтыри и пророческих видений.

Особый раздел в иконографии Богоматери занимают иконы, написанные на основе литургической поэзии – церковных песнопений и гимнов в честь Богородицы, исполнявшихся в дни праздников. Это прежде всего Акафист – хвалебное песнопение, состоящее из 24 песней (кондаков и икосов), включающее воспоминания о событиях жизни Пресвятой Девы.

В основе получившей распространение композиции «О тебе радуется» лежат слова песнопения, приписываемого святому Иоанну Дамаскину. Он же считается и автором Рождественской стихиры «Что Ти принесем...». В иконе на эту тему, часто именуемой как «Собор Богоматери», центральным изображением является Богоматерь с младенцем. Выразительный и образный язык песнопений нашел в иконах адекватное живописное воплощение.

Похвала
Богоматери
с Акафистом.
XVI век.
Из Кирилло-
Белозерского
монастыря. ГРМ

Продолжение следует.

СЧАСТЛИВЧИК

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

АВТОР

ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

СЧИТАЕТСЯ, ЧТО МУЖЧИНА ДОЛЖЕН ЗА СВОЮ ЖИЗНЬ РОДИТЬ СЫНА, ПОСАДИТЬ ДЕРЕВО И ПОСТРОИТЬ ДОМ. ГАРИН-МИХАЙЛОВСКИЙ УСПЕЛ БОЛЬШЕ: И ДЕТЕЙ У НЕГО БЫЛО МНОГО, И ПОСАДИЛ ОН ЦЕЛЫЙ САД, И ОСНОВАЛ ГОРОД – ДА ЕЩЕ ОСТАВИЛ НЕСКОЛЬКО ПРЕКРАСНЫХ КНИГ. ВПРОЧЕМ, ЧИТАЛИ У НЕГО ВСЕ РАЗВЕ ЧТО ХРЕСТОМАТИЙНУЮ «ТЕМУ И ЖУЧКУ», НУ МАКСИМУМ – «ДЕТСТВО ТЕМЫ».

Н

ИКОЛАЙ ГЕОРГИЕВИЧ

Гарин-Михайловский был человек чрезвычайно одаренный, на-

деленный от природы живым умом, остротой восприятия и кипучей энергией. Крестили его царь Николай I и мать революционерки Засулич – можно, пожалуй, сказать, что у колыбели его стояли фея возможностей и фея социальной справедливости. И возможности у него были – те, что дает дворянство и воспитание в хорошей семье, и тяга к справедливости с детства воспламеняла его сердце. Мальчик рос неугомонным и изобретательным на разные шалости. Детство его не было безоблачным: отец, боевой генерал Егор Михайловский, верно воевавший за веру, царя и отечество, не спускал сыну проказ и порол его; эти порки всегда стояли между ними, и душераздирающую сцену наказания Темы в автобиографическом «Детстве Темы» невозможно читать спокойно. Михайловский-младший уважал отца, любил, жалел, когда тот заболел, тосковал по нему, когда он умер, – но никогда не мог забыть этого ужаса своего детства.

Детство кончилось с поступлением в гимназию. Гимназия была хорошая – одесская Ришельевская, из стен которой вышло несколько замечательных людей, в том числе учившиеся позже Гарина-Михайловского художник Врубель и писатель Олеша. Спорный вопрос, благодаря или вопреки гимназическому образованию все они добились своих высот. Михайловский гимназию откровенно не любил и вспоминал как царство скуки, зубрежки, казенщины и унижения. Много страстных и горьких слов сказано в его автобиографической тетралогии, часть которой посвяще-

на гимназии, о бессмыслиности классического образования, оторванности его от жизни, о том, как калечит человека система, призванная воспитать лучшие качества.

Он был обычным гимназистом: зубрил, списывал, прогуливал. Убегал с товарищами на море. Благо кругом была Одесса с ее многонациональным говором, с ее простором, благословенным климатом, удивительно подходящим для выращивания авантюристов, моряков и литературных классиков. Пожалуй, Гарин-Михайловский, еще в детстве порывавшийся сбежать на лодке в Америку (что тоже нашло отражение в тетралогии), свои детские мечты исполнил и получил во взрослой жизни свою долю экзотики, приключений и авантюр – чего стоит одна его поездка на Дальний Восток. Из нее он привез сборник поэтических корейских сказок, мас-су экономических наблюдений, идеи о том, какая полезный опыт стоит перенять и внедрить в России, – и мрачную убежденность в том, что война с Японией неизбежна и кончится поражением России. К слову сказать, он рассказывал о своих впечатлениях царю и царице, будучи специально приглашен ко двору, но был глубоко разочарован: не то и не о том спрашивал царь, не тем подобало интересоваться властелину огромной державы. Кажется, дай державу самому Гарину-Михайловскому в руки – и он бы уж быстро в ней все переворотил и наладил. Правда, его тяга чинить, налаживать и переворачивать проявилась далеко не сразу.

После гимназии он поехал в Петербург – думал пойти в инженеры путей сообщения, но убоился сложных экзаменов и поступил на юридический, откуда в конце первого курса вылетел, не сдав профильный экзамен. И все-таки пошел в Институт путей сообщения. Его продолжало мотать по жизни и вертеть как флюгер – сегодня решал одно, завтра другое; сегодня брался за учебу, завтра от-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Санкт-Петербург,
Институт Корпуса
инженеров путей
сообщения.
Механическая
лаборатория,
основанная
в 1850-е годы

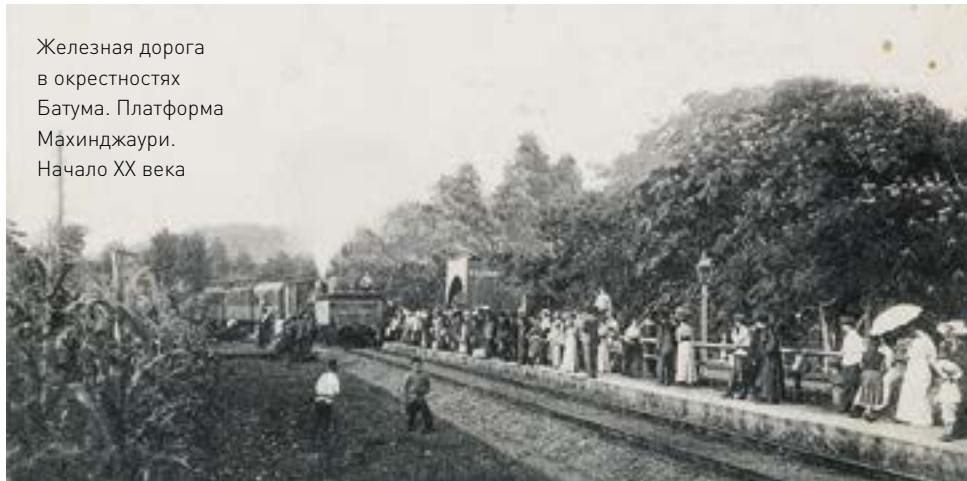
Самая известная
книга писателя.
Обложка
Д. Штеренберга.
Издательство
«Детская литература», 1981 год

правлялся кутить: он никогда не был аскетом, а деньги жгли ему руки и тратились быстрее, чем он успевал их получать. Он и потом, уже зарабатывая довольно много, так и не приобрел привычки к накопительству: деньги приходили и уходили, иногда по пустякам, а чаще – для помощи другим. Друзей угождал роскошными обедами и дорогими винами. Мог отдать кому-то все, что было в кошельке, – в «попытке сентиментальности», как он сам это называл. Рассказывали, что он приезжал в деревню с

деньгами и спрашивал, кто тут нуждается. Уезжал уже без денег – все успевал раздать, когда просто так, когда на полезное дело. Лучшим применением денег для него было – потратить их на что-нибудь прекрасное, удовлетворяющее его душу – и сибиритскую, барскую, и страдательную одновременно. Всякая несправедливость с детства мучила его страшно, не меньше, наверное, чем Некрасова, известного печальника горя народного. И так же изнывал он всю молодость от того, что не видел путей, не мог найти себе применения, не понимал, что делать ему в этой жизни и в этой стране, где все устроено не так, как надо. Отсюда и мрачный конец «Студентов», третьей части его тетралогии: я – Жучка, – думает Тема, – я попал в колодец и не могу оттуда выбраться. Только после института, поступив на службу и начав строить железную дорогу в Молдавии, он понял, к чему предназначен. Кто читал «Инженеров», где речь идет о первом рабочем опыте Артемия Карташева, бывшего мальчика Темы, помнит, какая это счастливая книга, с каким радостным захлебом в ней повествуется о каких-то изысканиях, поиске песка, бревнах и тому подобных про-заических вещах. Под пером Гарина-Михайловского вся эта

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Железная дорога
в окрестностях
Батума. Платформа
Махинджаури.
Начало XX века

скучища превращается в поэзию. Молодой Корней Чуковский в бытность свою литературным критиком еще до революции заметил: героям русской литературы всегда скучно и тошно от их работы, они ее не любят, страдают от нее. Мучаются офицеры, изнывают учителя, пьют от безысходности врачи, теряют человеческий облик чиновники. В России нет представления о поэзии культурного труда, сокрушался Чуковский, – один только Гарин-Михайловский на общем унылом фоне отличается бодростью и счастлив от того, что делает свою работу, и пишет о ней заразительно. Профессор Федор Батюшков писал: «Инженеры» – какое-то упоение работой, заразительное и для совершенно постороннего данной отрасли деятельности читателя». Горький назвал его «веселым праведником» – человеком, щедро и весело отдающим себя работе и другим людям.

В инженерной работе герой Гарина-Михайловского находит едва ли не больше радости, чем в любви. И сам автор что в своем писательском, что в инженерском труде был таков: неуемен и страстен. Пройдя через всю систему мучительства в семье и в системе образования, которые, кажется, должны были отбить у человека всякое желание хоть что-то делать, он нашел наконец свою нишу: работу. Он, по сути, и был человеком работы, не умел ничего другого – работал и работал. В перерывах между ин-

Н. Г. Гарин-
Михайловский
(1852–1906)

женерской работой занимался писательской: писал в повозках, в вагонах поездов, на оборотах каких-то казенных бумаг и чуть ли не поездных билетов, поправки в редакции слал по телеграфу, самому быстрому тогда средству связи. Торопился, словно знал, что проживет недолго, словно боялся не успеть.

После железной дороги в Молдавии строил дорогу в Батуме. Ему, однако, не терпелось самому попробовать себя в хозяйстве. Увлечвшись с железной дороги через несколько лет работы, он купил имение в Самарской губернии и решил, что в нем будет все так, как надо. Привез прекрас-

ные сельскохозяйственные машины, племенных лошадей, залел хозяйство по новому образцу и стал железной рукой загонять крестьян в счастливое будущее. Крестьяне упирались, машины ржавели под снегом, лошади тощали и дохли – и кончилась вся эта несостоявшаяся экономическая идиллия тем, что крестьяне сожгли все хозяйство, разорив Гарина-Михайловского дотла. Он не страховал имущество, чтобы никого не оскорбить подозрениями, и спустил на свои хозяйственныя начинания не только свои средства, но и богатое приданое жены, которое, впрочем, она сама была рада отдать в руки мужа, на его благие начинания. В своей книге «Несколько лет в деревне» он рассказал и о начинаниях, и об их печальном конце, а в продолжении книги, «В сутолоке провинциальной жизни», сам каялся, что «нагло нарушал» все законы крестьянской жизни, что гнал их к счастью, попирая их человеческие права, что был «деспотом, крепостником, помпадуром!».

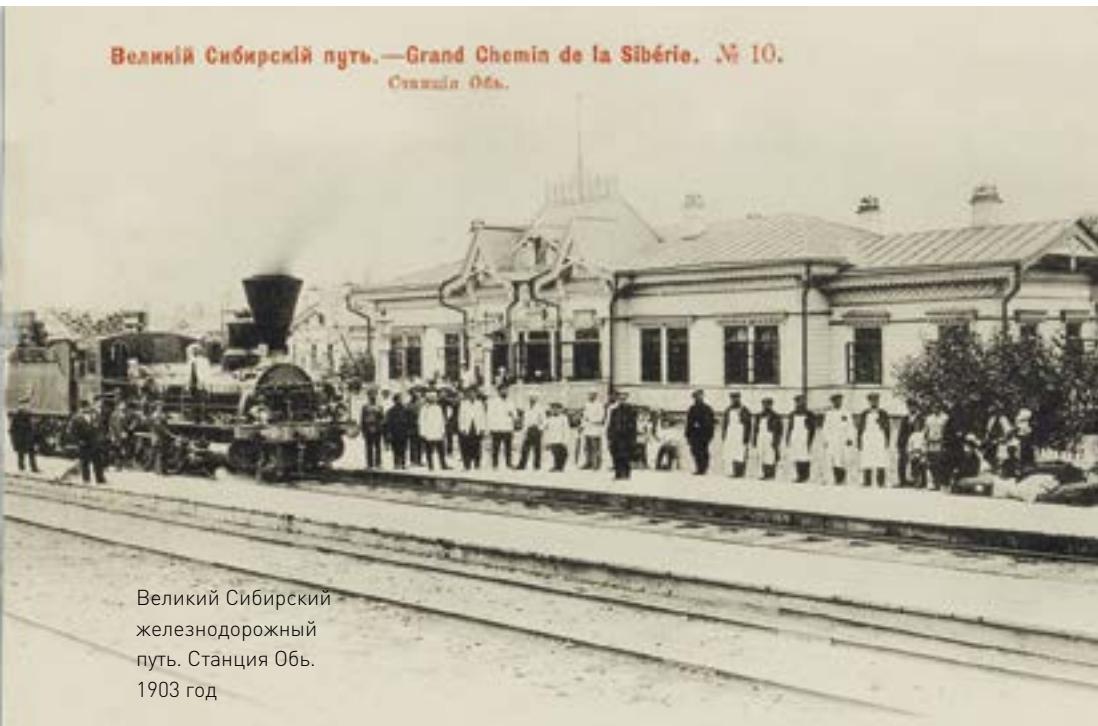
Апофеозом его несчастного хозяйствования была история с маком, которую по-разному рассказывали в своих воспоминаниях Горький и поэт Скиталец. Гарин-Михайловский засеял маком огромные площади (сорок десятин – по Горькому, тысяча – по Скитальцу) в надежде на хорошую прибыль. Надежды не оправдались, хозяин прогорел – но всякий раз, рассказывая об этом, он восхищенно воскликнул: но видели бы вы, как весь этот мак зацвел!

После неудачи с хозяйством он снова поступил на службу и занялся строительством железных дорог – на этот раз отправился прокладывать Транссиб. Стремился экономить каждую копейку, искал самые эффективные решения, подходил к делу творчески – это и был его способ выживания, способ справиться со страшной действительностью. Он нашел то место, где дешевле и проще строить мост через Обь; вокруг моста вырос Новониколаевск, нынешний Новосибирск.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Великий Сибирский путь.—Grand Chemin de la Sibérie. № 10.
Станция Обь.

Великий Сибирский
железнодорожный
путь. Станция Обь.
1903 год

сердце – он вышел из комнаты, прилег на диван – и умер. Рассказывают, что крестьяне его незадачливого имени вспоминали его добрым словом и после революции предлагали его вдове передать все доходы от посаженного им фруктового сада. Он сам шпынял себя, что ничего толкового не сделал, жизнь проходит, «езжу туда-сюда, как кучер дьявола, а что я сделал?». А оставил после себя больше, чем, кажется, можно успеть за короткую человеческую жизнь. Километры железных дорог. Дорогу между Симферополем и Ялтой – он мечтал доработать ее до конца, но не дожил. Вместо железной дороги по его проекту через сложный крымский рельеф проложили знаменитую троллейбусную трассу. Сад, город – и несколько томов

предоставлено М. Золотаревым

Большой Сибирский путь.—Grand Chemin de la Sibérie. № 45.
Укладка пути.

Строительство
Великого Сибирского
железнодорожного
пути. Укладка рельсов

предоставлено М. Золотаревым

Рассказывали, что однажды, не зная, с какой стороны лучше обойти холм, он следил за полетом птиц: их маршрут подсказал ему кратчайший путь. Кипучая фантазия оказалась совершенно кстати в его деле, требующем, казалось бы, исключительно трезвого расчета. Впрочем, трезвым расчетом он неизменно поворял свои мечты и идеи. На беды и неустройства России Гарин-Михайловский смотрел совершенно иными глазами, чем русская литература, склонная к рефлексии, страданию и отчаянию. У Гарина-Михайловского – взгляд хозяйственника. Все беды и неустройства для него – повод все исправить, сделать лучше, почи-

нить. Он, может быть, потому и к большевикам прибился, что одни они обещали стремительные, под стать его характеру, перемены, да еще на прочном экономическом фундаменте. Он так спешил, что воздух вокруг него будто закручивался вихрями. И других втягивал в свою орбиту, увлекал обаянием, красноречием и напором – и люди торопились куда-то с ним ехать, что-то вместе делать... Современники запомнили его уже седым, но с юношеским горячим взглядом, с детской способностью увлекаться. Он и умер почти на бегу – горячо обсуждая перспективы издания журнала. Прихватило

Мост через реку
Обь. Фотография
начала XX века

прекрасных книг, проникнутых радостью жизни и труда. Отличный способ выживания во всякие времена: просто делай свое дело, будь профessionалом. Работа, особенно работа созидательная, один из лучших источников смыслов в бессмысличные времена.

– Счастливейшая страна Россия! – говорил он Горькому. – Сколько интересной работы в ней, сколько волшебных возможностей, сложнейших задач! Никогда никому не завидовал, но завидую людям будущего, тем, кто будет жить лет через тридцать, сорок после нас. Счастливейшая у нас страна, стоит об этом помнить.

ЛЮТЫЙ БОЙ

АВТОР

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

К ГРАНОВИТОЙ БАШНЕ КОЛОМЕНСКОГО КРЕМЛЯ ВЕЛА УЗКАЯ ТРОПИНКА, ПЕТЛЯЮЩАЯ В ВЫСОКИХ СУГРОБАХ. УТРЕННЕЕ СОЛНЦЕ, ТИШИНА, ДРЕВНИЕ СТЕНЫ... ЕСЛИ БЫ В ЭТЫЙ МОМЕНТ МИМО ПРОЕХАЛ ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ СО СВОЕЙ ДРУЖИНОЙ, Я БЫ ВОСПРИНЯЛА ЭТО КАК НЕЧТО ЕСТЕСТВЕННОЕ.

В ИДИМО, ПОЭТОМУ, войдя в одну из комнат башни, я не удивилась тому, что уви- дела. Посреди комнаты стоял статный длинноволосый мужчина с мечом в руке. Его окружали молодые ребята в кольчугах. Стены комнаты увешаны полками, на которых аккуратно

расставлены отполированные древнерусские шлемы. На столовах – хохломская посуда, кружки, бумаги, швейная машинка, гусли и еще какие-то предметы. Это – резиденция общественной организации «Центр русской воинской культуры «Святогор», которая устраивает экскурсии по башням Коломенского крем-

ля, примечательные показательными поединками на мечах. Святогорцы – чемпионы мира по артистическому фехтованию, новому виду спорта, в котором люди показывают отрепетированные поединки на холодном оружии. В Европе такие фестивали проводятся уже лет десять, в России Федерация артфехтования создана в 2008 году. «Святогор» – обладатель первых призов Европейского первенства «Берлин-2009», чемпионата мира «Сан-Марино-2008», четырех чемпионатов России. В Коломне святогорцев прозвали витязями...

Длинноволосый мужчина представился. Выяснилось, что он и есть руководитель «Святогора» – Александр Егоров, или Велигор.

Витязи
«Святогора»
на фоне
Маринкиной
башни, отреставрированной
на собственные
средства

ИГРЫ, НАПЕВЫ, ПЛЯСЫ

— Велигор — мое воинское имя, — объясняет главный витязь. — У писателей есть псевдонимы, а у воинов — воинские имена. Это древняя традиция, возникшая во времена, когда люди жили в гармонии с мирозданием. Воинское имя — постижение своей связи с миром, знак.

По словам Егорова, выбор воинского имени — высокая ступень познания себя. Но, как я поняла, современный человек воинское имя примеряет как одежду: подходит — не подходит. Были случаи, когда святогорец объявлял в коллективе свое воинское имя, но оно к нему никак не шло, приходилось искать новое. Кстати, имя Велигор было найдено со второй попытки. И наоборот. «Был у нас Светозар, — рассказывает Александр Егоров, — так у нас уже мало кто помнит, что его Андреем зовут, хотя сейчас он уже человек солидный, директор спортивного комплекса. Имя пристало к нему сразу».

Воинские имена в «Святогоре» — практика добровольная, и есть они не у всех. А вот самопознанием, так называемой психогимнастикой, занимаются все на регулярных «клубных днях». Бывший инженер Александр Егоров потратил полжизни на то, чтобы создать систему занятий, в которой сочетаются физические нагрузки, изучение славянских воинских традиций и психогимнастика. «В основе моих методик лежит анализ таких развитых систем, как аутогенная тренировка Шульца, психомышечная тренировка Алексеева, психотехника Пахомова и Цезна и так далее, — говорит Александр. — Саму же систему составляют древние русские элементы психотехники и психогимнастики — к примеру, релаксационные наблюдения текущей воды, неба, деревьев, концентрация внимания на пламени свечи или костра, всевозможные народные игры, напевы, плясы».

По убеждению Егорова, арт-фехтование — идеальный вид спорта, который развивает тело, дух, интеллект и гармонично

ИЗ АРХИВА ЦЕНТРА РУССКОЙ ВОИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ «СВЯТОГОР»

АНТОН БЕРКАСОВ

Александр Егоров в резиденции «Святогора», где сохранилась кирпичная кладка XVI века

вписывает личность в окружающий мир. Руководитель «Святогора» решил пояснить на доступном примере. Скажем, меч — совершенная инженерная конструкция. Держа его в руке, невозможно сделать негармоничное движение. «Начиная гармонично двигаться, человек постепенно начинает гармонич-

но мыслить, жить, — объясняет Александр Егоров. — А проникаясь идеалами рыцарства, романтикой древних сражений на занятиях, современные люди возвращаются в реальность и обыденность, становясь чуточку сильнее, мудрее и добре». Мечи «Святогор» куют на Коломенском тепловозостроительном

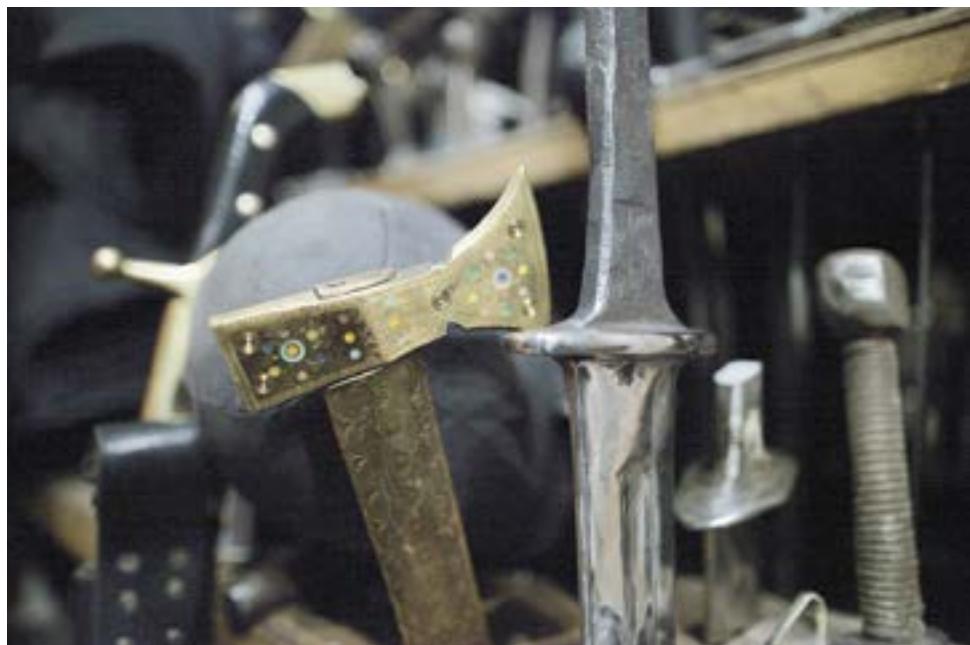
Вид со стены
Коломенского
кремля

АНТОН БЕРКАСОВ

заводе. Подробных инструкций по ковке предки не оставили, так что витязи промучились с первым экземпляром два года. Затем дело пошло быстрее. Один клинок живет в среднем год, ломается от богатырских ударов. Вообще, все муляжи оружия – мечей, сабель, шпаг, арбалетов – витязи делают сами. Также делают кольчуги, шлемы, латы, шьют воинские костюмы разных эпох, от VI века до начала XX.

Костяк центра – 15 «посвященных воинов». Все пришли в «Святогор» еще школьниками, занимались разными видами боевых искусств, стрельбой из лука и современного оружия, фехтованием, а когда в мире появилось артистическое фехтование – то с ходу стали везде чемпионами. Сейчас им уже в среднем лет по 35, почти все имеют высшее педагогическое образование. Не все работают как штатные сотрудники центра, так что большую часть дня некоторые святогорцы заняты на других работах или учебе.

Чтобы стать «посвященным воином», святогорец проходит спе-

АНТОН БЕРКАСОВ

Все муляжи
оружия делаются
в «Святогоре»
своими руками

циальный обряд, главная идея которого – вступление в новый мир и преображение. На деле человек в ночь под Перунов день или праздник Ивана Купалы на гибом купается в реке, выходит на берег, где его ждет новая, чистая одежда. Затем он должен вскарабкаться вверх по крутыму

склону, ни разу не упав и не испачкавшись (упал – значит, посвящение не состоялось), и пройти под скрещенными мечами. Самому юному воину было 13 лет в момент посвящения, сейчас он уже крупный бизнесмен. В коллективе есть и представительницы прекрасного пола, так

АНТОН БЕРКАСОВ

что браки внутри клуба – дело обычное. Пятикурсница Мария Коровкина, будущий учитель физики и информатики, в «Святогоре» уже десять лет. До увлечения рукопашным боем она занималась в музыкальной школе по классу балалайки. Мария – потомственный педагог, ее прабабушка и прадедушка были гувернерами, бабушка, мама и папа – учителя. «Здесь я нахожу душевное удовлетворение, – говорит Мария, – в кругу близких людей легко раскрываться самой». Рукопашный бой пришлось в «Святогоре» оставить, когда мальчики подросли, и я могла с ними состязаться только в фехтовании и стрельбе из лука. Теперь работаю только в башне – демонстрирую поединок женщины с мужчиной во время проведения экскурсий». Забавно, но как раз номера поединков с девушками мужчинам «Святогор» даются тяжелее всего. «Во-первых, очень сложно с моральной точки зрения, – говорит 29-летний Кирилл Милехин, который отвечает в «Свя-

АНТОН БЕРКАСОВ

тогоре» за создание муляжей оружия, доспехов, оформление интерьеров и организацию экскурсионной работы. – Во вторых, с технической. Я при скромных габаритах в доспехах вешу килограммов 80, а она – в лучшем случае 60, и ей тяжело принимать удары».

Доспехи выдерживают силу удара крепкого мужчины

НА ПОДЪЕМЕ СИЛ

В клубе три основных направления работы: мероприятия по арт-фехтованию, бесплатные занятия с детьми и восстановление Коломенского кремля на свои средства.

История с кремлем годится для современной драмы. Одна из лучших средневековых русских крепостей начала приходить в упадок еще в конце XVII века: коломенцы растаскивали ее по кирпичам, о чем красноречиво свидетельствуют добротные купеческие дома. Из 17 башен, соединенных галереями, внутренними ходами и переходами, осталось 7. Последний раз кремль реставрировали в 1967–1977 годах, а к началу 90-х он представлял собой жалкое зрелище: руины с бомжами, наркоманами, граффити, помойкой и отхожим местом. Образовавшись в 1991 году, «Святогор» активно включился в сохранение культурно-исторического наследия Коломны, борясь вместе с другими организациями за Девичье поле – тот самый символ единения Руси, где Дмитрий Дон-

ской собирал дружины перед походом на Куликовскую битву. На Девичьем поле пытались разместить гостиницу, а рядом построить химзавод.

Затем «Святогор» начал из руин поднимать Коломенский кремль. Сначала дело ограничивалось субботниками, приуроченными к большим праздникам вроде 820-летия Коломны. Самосвалами вывозился мусор, но через две недели все возвращалось на круги своя, потому что в башнях уже давно не осталось ни дверей, ни перекрытий. В 2000 году Александр Егоров взялся за дело всерьез и организовал в Грановитой башне круглосуточное дежурство. «Стоял холодный октябрь, – вспоминает он. – Мы поставили на остатках одного из межъярусных перекрытий палатку, которая освещалась и обогревалась обычной свечой, и стали гонять из кремля шантрапу. Таких энтузиастов среди нас набралось человек десять». Святогорцы начали подавать в администрацию города проекты по использованию зданий и сооружений кремля для создания военно-исторического комплекса – просить организационной поддержки. Документы тогда печатались на машинке и для наглядности украшались карандашными рисунками. Небольшие деньги нашлись у администрации города, дружественная организация «Отечество» сделала пару перекрытий в одной башне, и на базе «Святогора» создали муниципальное учреждение «Военно-исторический спортивно-культурный комплекс «Коломенский кремль». В отреставрированной Грановитой башне «Коломенский кремль» получил помещение и начал водить экскурсии, на которые сейчас приходит в среднем 2,5 тысячи человек в месяц. Треть заработанных денег платили персоналу, другую треть пускали на инвентарь и создание экспозиций, а оставшееся – на дальнейшую реставрацию.

Но, как известно, в России не бывает идеальных повествований о престижной недвижи-

Антон Беркасов

Меч в руке заставляет человека гармонично двигаться, мыслить, жить

мости. В 2004 году Грановитую башню подожгли, сторожа избили – сгорело все, включая шлемы и кольчуги. «Трудно сказать, кто это сделал, – уклончиво отвечает Александр Егоров. – К нам многие приходили. Одни хотели видеть тут ресторан, другие – VIP-программы и ночные шоу. Мы отвечали, что пришли сюда не за этим. Притязания были серьезные, нас не раз угрожали сжечь, и наконец это случилось. Мы не стали поднимать шума, писать заявление в милицию. Как воины, пошли в контратаку – решили восста-

новить все, пусть завидуют». Заново отстроили сгоревшее, а одно – на подъеме – полностью отреставрировали следующую, самую высокую и красивую Маринкину башню, где, по преданию, была заточена жена Лжедмитриев I и II Марина Мнишек. Затем подняли из руин и Спасскую башню. Там под сотнями кубометров мусора витязи откопали скелет лошади и выбросили его, так как «музейной ценности он не представлял». В планах Александра Егорова не только восстановить все башни и довести до ума все экспо-

АНТОН БЕРКАСОВ

АНТОН БЕРКАСОВ

На изготовление одной кольчуги уходит минимум три месяца

Костюмы «Святогора» не копия сохранившихся оригиналов, а стилизация под эпохи от VI до начала XX века

шлось дать витязю-охраннику травматическое оружие, завести кавказскую овчарку и поставить «тревожную кнопку» с выводом сигнала на пульт охраны. «Выход из ситуации мы видим только в передаче Коломенского кремля в муниципальную собственность, в оперативное управление нам, – говорит Александр Егоров. – Только так мы сможем заложить бюджетное финансирование на реставрацию и дальнейшее восстановление кремля. Еще мы рассчитываем, что со временем войдем в какую-нибудь федеральную программу. А пока вот работаем с утра до вечера, зарабатывая деньги, буквально вкладывая их в кирпичи, камни».

ПОБЕДИТЬ ВСЕХ

Но самой задушевной для себя обязанностью святогорцы считают бесплатные занятия с детьми от 4 лет. Занимаются в клубе 20 групп, всего – около 300 малышей. Учат их кулакному бою, русскому рукопашному бою, историческому и артистическому фехтованию, исторической стрельбе, народным играм, читают русские народные сказки, былины. «Я очень ценю занятия с детьми, – говорит Сергей Антропов, руководитель направления военно-прикладной подготовки, мужчина с удивительно проникновенным взглядом. – Каждый год мы обходим школы с миляжами оружия, в камуфляже, смотрим в глаза полутора тысячам школьников. Приходит человек 40–50, остается 20. Как правило, это те, в ком еще живо что-то, можно сказать, человеческое, они могут отказаться от удовольствий в пользу чего-то по-настоящему ценного». Сергей пришел в коллектив в 11-летнем возрасте, под влиянием клубной атмосферы обучился игре на гуслях, для чего специально ездил на уроки в Москву. «Я вырос без отца, и можно сказать, все мужское, что во мне есть, – отсюда, – сказал он. – Теперь, когда я иду по улицам с женой, никого не боюсь». Глядя на 39-летнего Романа Фатина, который пришел в «Свято-

ции, посвятив их разным эпохам жизни Коломны, но и сделать из кремля «исторический заповедник», где вооруженная стража будет нести караул, а витязи в доспехах – обучать туристов воинскому искусству. Еще планируется организация мастерских, мастер-классов и интерактивных спортивно-культурных программ. Пока мы беседовали, в комнате «Святогора» бурлила жизнь. Приходили-уходили эффектные воины-экскурсоводы, девушки принесли какие-то документы, заступили на дежурство охранник. Я с удивлением узнала в нем муж-

чину, который час назад бился на мечах перед зрителями – коломенскими школьниками. Оказалось, с октября 1991 года «Святогор» продолжает сторожить кремль своими силами, потому что официальной охраны нет. Проблема в том, что Коломенский кремль как памятник – федеральный объект, а муниципальная организация «Коломенский кремль» не имеет права расходовать на него свои бюджетные деньги, заключать договор с государственной внедомственной охраной. А федеральные средства не выделяются. Так что при-

гор» в 1991 году, я никак не могла предположить, что этот с виду резкий, прямолинейный, категоричный в суждениях человек больше всего любит занятия с самыми маленькими детьми. «Через игру до них можно донести все, – объясняет он. – Был у меня мальчик Кирилл, которого ребята задирали, и он всегда плакал в начале занятий. Я погладил его по голове и сказал: «И богатыри были сначала маленькими, скоро ты победишь всех». Смотрю, двое ребят начали бить его мешками, а он как размахнулся, и оба отлетели. Слезы высохли, окреп. Они очень расстраиваются, если я не могу прийти на тренировку. От родителей слышу много теплых слов. А я лично здесь обрел много друзей и единомышленников».

Собственно, с педагогики в «Святогоре» все и началось. Александр Егоров – специалист по различным видам рукопашного боя – однажды решил по крупницам собрать традиции русской воинской культуры. «Я расспрашивал старожилов «боевых» районов Коломны – «Хивы», «Кавказа», «Репни», «Гончаров», «Монастыря», беседовал с ветеранами былых кулачных сражений, участниками уличных драк, – говорит Егоров. – Все знания свел в одну большую таблицу – так возник коломенский «лютый бой», система физического и духовного развития». На эту тему у руководителя «Святогора» уже есть несколько печатных статей, лежит в издательстве методичка, и, быть может, найдется время для написания книги.

Анатолий
Большаков
трудится
в «Святогоре»
с первого года
основания
организации,
под его
руководством
здесь создаются
все макеты
оружия

В основу занятий с подростками педагоги закладывают понятия патриотизма, защиты отечества, чести и доблести – святая святых центра. Такая молодежь не косит от армии, а готовится к ней: занимается боевыми единоборствами, пулевой стрельбой, военизированными играми на местности, ходит в походы. «Наши ребята уходят в армию подготовленными людьми, – говорит Александр Егоров. – Некоторые воспитанники направляются спецназом в спецназ ГРУ, куда их берут с удовольствием, так как они не только развиты физически, но и подготовлены с морально-этической точки зрения».

Каждый год коллектив проводит всероссийский турнир по артфехтованию «Кубок Коломенского кремля», всероссийский фестиваль артфехтования «Романтика Средневековья», крупные межрегиональные соревнования по стрельбе из лука, городские спортивные праздники, а также внутриклубные соревнования (всего около 50 мероприятий в год), семинары и научно-практические конференции по традициям воинской культуры. Коломенское соревнование по стрельбе из лука с крепостных стен, так называемая замковая стрельба, не имеет аналогов в России. «Святогор» даже выдвигал Коломну для проведения чемпиона-

АНТОН БЕРКАСОВ

ИЗ АРХИВА «ЦЕНТРА РУССКОЙ ВОИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ «СВЯТОГОР»

та мира–2012 по арт-фехтованию при поддержке губернатора Московской области, но конкурс выиграла Португалия, представив проект национального уровня, поддержаный премьер-министром и министром культуры страны. Сейчас витязи готовят к чемпионату мира фехтовальные композиции по мотивам русских былин – есть идея в будущем объединить их в трюковой спектакль по всему русскому былинному циклу. Они постоянно ездят на всероссийские военно-исторические фестивали «Куликово поле», «Слово о полку Игореве», «Оборона Азова», «Золотой витязь», «Удаль молодецкая», «Меч России». В «Святогоре» продолжают работать группы археологического и этнографического поиска, ездят по экспедициям, от Карелии до Урала. Я спросила Александра Егорова: зачем одновременно вести так много разных проектов? Может, эффективнее сосредоточиться на

чем-то одном, учитывая проблемы с финансированием и то, что всего 15 человек, работает в клубе? Он улыбнулся: «Если мы перестанем заниматься детьми и займемся только кремлем, то быстро превратимся в обычную группу каскадеров, начнем, к примеру, активно пить пиво, а там пиво все и пересилит, что мы наблюдаем сейчас в некоторых других подобных коллективах. Если бросить кремль и заняться только детьми – потеряем в деньгах, то есть в экипировке, снаряжении, техническом оснащении занятий. Наша работа – замкнутый цикл, из которого ни одного звена нельзя выкинуть».

...До отъезда в Москву еще оставалось время, так что я решила прогуляться по городу. Всматриваясь в кремлевские стены, я вновь и вновь вспоминала эпизод, случившийся во время экскурсии. Шел поединок витязей, громко лязгал металл. В финале боя победитель кар-

Без шествия
«Святогора»
не обходится ни
один городской
праздник
в Коломне

тинно приставил меч к горлу соперника. И тут кто-то из зрителей громко выкрикнул: «Добей!» Роман Фатин – тот, кого просили «добрить», – поднял изумленное лицо и, приближаясь к экскурсантам, почти угрожающе произнес: «Кто это сказал?» Тишина. «Кто?!» – выкрикнул Роман. Все сжались, как школьники перед директором школы. «Никогда русские воины не лили кровь зря, не убивали, если соперник выронил оружие и признал поражение, – жестко сказал Роман. – Милость к поверженному врагу лежит в основе славянской воинской культуры»...

...Яркое солнце играло на сугробах, и понемногу я возвращалась к приятному ощущению смешения времен. Резные ставни домов, высотки из стекла и бетона, монастыри, памятник Ленину, шустрая стая голубей над луковицей храма, сонные горожане. Как же хорошо, что в мире есть что-то вечное!

РАСПРОСТРАНИТЕЛЬ

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

8 ФЕВРАЛЯ 1837 ГОДА НА ДУЭЛИ
СМЕРТЕЛЬНО РАНЕН ПУШКИН.
НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ КОРНЕТ ЛЕЙБ-
ГВАРДИИ ГУСАРСКОГО ПОЛКА ЛЕРМОНТОВ
НАПИСАЛ СТИХОТВОРЕНИЕ «СМЕРТЬ
ПОЭТА». АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ
СКОНЧАЛСЯ ДНЕМ ПОЗже... КАК СТИХИ
ПОПАЛИ К ГВАРДЕЙСКОМУ УЛАНУ
ВЛАДИМИРУ ГЛИНКЕ - ОДИН БОГ
ВЕДАЕТ, НО В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ, 10 ФЕВРАЛЯ,
ОН ДАЛ СПИСАТЬ ИХ ИЗДАТЕЛЮ
БУРНАШЕВУ В КОНДИТЕРСКОЙ ВОЛЬФА
У ПОЛИЦЕЙСКОГО МОСТА. ВСКОРЕ
СТРОКИ, СЛОВНО ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ИСКРА,
ПРОБЕЖАЛИ ПО ВСЕМУ ПЕТЕРБУРГУ.

САМО СТИХОТВОРЕНИЕ не вызвало неудовольствия властей и двора. Даже весьма равнодушный к поэзии младший брат императора Николая I, великий князь Михаил Павлович, почувствовал себя литературным критиком. «Этот, чего доброго, заменит России Пушкина», – разразился он пророчеством.

Но случилось так, что спустя не сколько дней на квартиру Лермонтова в доме Шаховских на Садовой улице зашел родственник корнета Николай Столыпин. Человек светский, но недалекий. Он позволил себе пожурить Мишеля за поэтические нападки на Дантеса. Могли Столыпин предполагать, чем обернутся его банальные сен-тении на сей счет?

Они обернулись ответом Лермонтова в 16 строк. «А вы, надменные потомки известной подлостью прославленных от-

цов...». Поэт написал их в пятнадцать минут, на одном дыхании.

На этот раз «надменные потомки, жадною толпой стоящие у трона» отреагировали совершенно иначе. Лермонтова поместили в гауптвахту, и началось следствие. Суд свершили быстро, в неделю. В начале марта гвардейский корнет отправился служить на Кавказ, в Нижегородский драгунский полк тем же чином.

Что тут нового? Собственно, ничего. Биография великого русского поэта известна. А уж начало 1837 года – особенно. Но был еще один человек, чья судьба изрядно переменилась вместе с судьбой Лермонтова именно в эти дни. Его звали Святослав (Святополк) Афанасьевич Раевский.

Подавляющее большинство людей, живших на земле, ничем не запомнились. Их удел – частное существование. Что вовсе не плохо и не хорошо. Что – со-

вершенно нормально. Добрались бы мы до XXI века, будь каждый землянин Наполеоном, Пушкиным или Эйнштейном? Другое дело, что в жизни почти каждого человека встречается случай. Тот самый, когда дается шанс из частного обычного человека превратиться в социальную личность. Многие этот случай пропускают незамеченным, кое-кто сознательно сторонится, повинуясь рефлексу «как бы чего не вышло». Святослав Раевский свой шанс использовал.

Это он первым сделал списки с дополнительных и самых важных 16 лермонтовских строк и начал распространять их по Петербургу. К слову сказать, стихотворение «Смерть поэта» прожило в списках более двадцати лет, и впервые его опубликовали в 1858 году. Когда не было на свете уже ни Лермонтова, ни императора Николая Павловича. А вот Раевский еще жил. Как, впрочем, и Жорж Дантес, и Николай Мартынов...

Напечатали, разумеется, без последних 16 строчек.

Кем же он был, этот господин Раепространитель?

Раевские – фамилия в России известная. Главный монумент Бородинского поля стоит там, где в 1812 году располагался центральный редут, получивший название в честь командовавшего его обороной генерала Николая Раевского. Помнят у нас и княгиню Марию Волконскую, урожденную графиню Раевскую, последовавшую за мужем-декабристом в Сибирь. Ту самую Марию Николаевну, что везла каторжникам пушкинское послание: «Во глубине сибирских руд...» Да и среди самих сосланных декабристов был Раевский – Владимир Федосеевич.

Святослав Раевский в прямом родстве с этими – знаменитыми – Раевскими не был. Оно и неудивительно. Род известен с

С.А. Раевский
(1808–1876)

Предоставлено М. Золотаревым
Питербург.
Садовая улица.
Литография
К.П. Беггрова
по рисунку
К.Ф. Сабата
и С.П. Шифляра.
1820-е годы

средней Волге, раз его бабушка по материнской линии, урожденная Киреева, осталась сиротой во время пугачевского восстания. Ее приняли в доме Столыпиных в Пензе, где росла сверстница Елизавета, впоследствии — бабушка Лермонтова Елизавета Алексеевна Арсеньева. Семьи дружили поколениями, и неудивительно, что Елизавета Алексеевна стала крестной матерью Святославу Раевскому. В отрочестве и юности тот был в поместье Арсеньевой, Тарханах, где по большей части рос и маленький Мишель Лермонтов. Однако в те годы разница в шесть лет возникновению дружбы не способствовала. Сам Раевский отмечал позже, что помнил Лермонтова 12-летним подростком.

К тому времени Святослав уже оканчивал обучение в Московском университете, куда поступил в 1823 году на словесное отделение. После курса Раевский там же еще год изучал право и физику с математикой. Кроме того, посещал лекции по иностранным языкам, нумизматике, геральдики, ораторскому искусству. Короче говоря, готовил себя к взрослой жизни основательно.

При таком разнообразии интересов логично предположить, что

XII века, когда некто Петр Дунин прибыл в 1124 году ко двору Володаря, князя Перемышля. Спустя четыреста лет на службу московскому государю выехал из Польши потомок Дунина Иван Степанович Раевский.

Родовое древо у рода оказалось ветвистым. К какой именно ветви этого дуба принадлежит Святослав Афанасьевич — утверждать не берусь. Твердо известно, что родился он в семье дворянина Саратовской губернии Афанасия Гавриловича Раевского в 1808 году. Человека с образованием, лично знавшего самого Михаила Сперанского, реформатора времен Александра I. Видимо, некоторые предки Святослава крепко осели на

Предоставлено М. Золотаревым

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

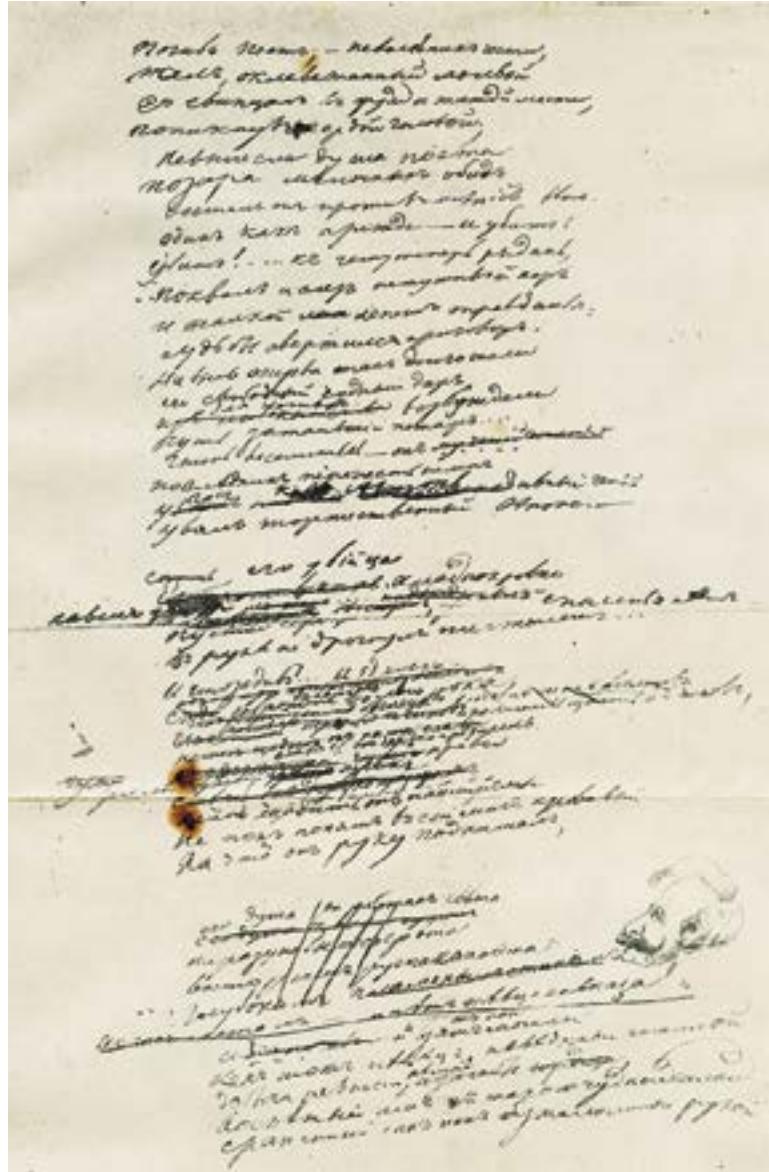
Раевский сразу после университета живо определился с карьерой. Ах нет! Три года, вплоть до лета 1831-го, Святослав занят неизвестно чем. Вероятно, не бедствовал, раз мог позволить себе не служить. И, скорее всего, пытался найти себя в московском мире литературы и искусства, куда ввел его однокурсник Краевский, спустя некоторое время ставший известным издателем в Петербурге.

При столь вольном образе жизни у Раевского наверняка находилось время заглядывать к крестной, переехавшей вместе с внуком в Первопрестольную из Тархан в 1827 году.

Свободная жизнь закончилась в 1831 году. Раевский перебрался в Петербург и поступил на службу в Министерство финансов в чине губернского секретаря. Постепенно рос в должностях и в 1834 году получил чин коллежского секретаря. Истинный сын вольнолюбивого Московского университета, учившийся в нем тогда, когда из студентов в солдаты отправили Полежаева, когда завели дело на студентов братьев Критских, поклонник Пушкина и Радищева Святослав служил столоначальником в департаменте... военных поселений. В эпицентре рутины и бюрократии николаевского времени.

М.Ю. Лермонтов.
Автопортрет.
1837–1838 годы.
Дом-музей
М.Ю. Лермонтова
в Москве

Черновой
автограф
стихотворения
«Смерть поэта»

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В 1832 году в Петербург приехали Арсеньевы с внуком. Мишель надумал поступить в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Как и в Москве, в столице Раевский не мог не бывать у них в гостях. Бабушка, правда, вскорости уехала в Тарханы, но внук и крестник успели стать друзьями. Более того, в 1836 году, когда Лермонтов уже служил в царскосельских гусарах, Раевский принял предложение вернувшейся в Петербург Елизаветы Алексеевны и поселился у них в квартире на Садовой. Эти годы, с 1832 по 1836-й, были годами крепкой дружбы Лермонтова и Раевского. Так

случилось, что именно Святослав стал проводником молодого поэта в дебрях литературного Петербурга. Дорога оказалась не самой длинной: Жуковский, Карамзин, Пушкин знали издателя Краевского, тот поддерживал отношения с бывшим соурсником Раевским... Друзья даже пробовали сочинять вместе. Некоторые исследователи творчества Лермонтова убеждены, что главы неоконченного романа «Княгиня Лиговская», посвященные чиновному Петербургу, написаны Раевским. Святослав принимал деятельное участие в попытках пробить для постановки драму «Маскарад». По-

ПРЕДСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

хоже, он в успех верил больше, чем сам автор. По крайней мере, в письме Раевскому зимой 1836 года Лермонтов крайне скептически оценивал такую перспективу.

В 1837 году дружба продолжилась. До марта Раевского арестовали через три дня после того, как определили в гауптвахту Лермонтова. В своих показаниях он старался как можно больше вины взять на себя. С делом Святослава Афанасьевича разобрались в два дня, он отсидел месяц под арестом и был выслан в Петрозаводск служить на усмотрение олонецкого губернатора.

Лермонтов из первой ссылки вернулся быстро. Уже в апреле 1838 года он – вновь лейб-гусар. Раевский оставался в ссылке вплоть до конца года. Друзья встретились в Петербурге лишь в апреле 1839-го. Очевидцы вспоминали, что едва поэт признал о возвращении Святослава, как тут же примчался к нему домой и бросился ему на шею с просьбами о прощении. И сразу после ареста, и теперь Лермонтов считал себя виноватым

в том, что товарища наказали за его стихи.

В Петрозаводске Раевский не терял времени зря. И пусть Александр Тургенев писал кому-то: «Лермонтов послан на Кавказ. Раевский, его приятель, – в какую-то губернию холодную», Святослав Афанасьевич в этой «холодной губернии» служил чиновником для особых поручений при гражданском губернаторе, что позволило ему активно действовать на ниве развития местных СМИ, как сказали бы сейчас. Он способствовал появлению новой печати, писал сам, по большей части исследуя местный быт и фольклор, редактировал приложение к «Олонецким губернским ведомостям».

Не успел Раевский обжиться в Петербурге, как Лермонтов с помощью бабушкиных связей выхлопотал ему место в Ставрополе. Поэт был убежден, что на Кавказе Святослав сумеет отогреться от двух лет олонецкой ссылки. Полтора года Раевского по делам службы носило из Ставрополя в Пятигорск, из Моздока в Кизляр... Осенью 1840

Петрозаводск.
Общий вид
города.
Конец XIX века

года чиновник для особых поручений попросил отставку и выехал с Кавказа. Любопытно, что летом в Ставрополе находился и Лермонтов. Но каких-либо следов о встречах с Раевским не сохранилось. Да и были ли они, эти встречи?

В июне 1838 года Лермонтов-кавказец написал Раевскому олончанину странные строки: «Твое последнее письмо огорчило меня: ты сам знаешь почему; но я тебя от души прощаю, зная твои расстроенные нервы. Как мог ты думать, что я шутил твоим спокойствием или говорил такие вещи, чтобы отвязаться...»

Шла ли речь все о том же – попытке Лермонтова извиняться за историю с 16-ю строчками – или о какой другой обиде, непонятно. Странно и то, что сестра Раевского, вспоминая о встрече друзей в Петербурге в апреле 1839 года, в деталях описала слова, действия и вид Лермонтова. Но весьма скромно оценила реакцию брата. «Был тоже растроган до слез и успокаивал друга». И ничего не сказал?

После отставки Раевский прожил еще 36 лет. О подробностях его жизни в течение столь долгого времени известно немного. В 1844 году он поселился в собственном маленьком имении в Саратовской губернии. В 1847-м женился на Александре Сумароковой и переехал в имение жены Надеждино (Раевка). Жили, видать, дружно: за семь лет на свет появилось пятеро детей. В 1854 году попробовал было вернуться на службу в Пензу, но надолго не задержался.

По «лермонтовскому поводу» к нему обращались нечасто. Но когда обращались, Святослав Афанасьевич охотно делился воспоминаниями и бумагами с лермонтовскими автографами. Особенно много помог пензенскому учителю гимназии Хохрякову, первому собирателю материалов о жизни Лермонтова. Однако ж сам, профессионально владея словом, о Лермонтове ничего не написал. ●

ОРДЕН БЕЛОГО ОЛЕНИЯ

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

16 АВГУСТА 1904 ГОДА ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II ПРИБЫЛ В ГОСТИ К ДОНСКИМ КАЗАКАМ. НА СТАНЦИИ ПЕРСИЯНОВКА ПРИНЯЛ ПАРАД КАЗАЧЬИХ ЧАСТЕЙ, ПОМОЛИЛСЯ У ХРАМА НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА, ПРОИЗНЕС ПРОЧУВСТВОВАННУЮ РЕЧЬ В АДРЕС КАЗАЧЬЕЙ ДИВИЗИИ, УХОДИВШЕЙ НА РУССКО-ЯПОНСКУЮ ВОЙНУ, И ОФИЦЕРОВ-КАЗАКОВ, ВЫЗВАВШИХСЯ ДОБРОВОЛЬЦАМИ. СПУСТЯ ДЕСЯТЬ ДНЕЙ ГОСУДАРЬ ПОДПИСАЛ ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНЫЙ УКАЗ – ПРЯМОЕ СЛЕДСТВИЕ ОБРЕТЕННЫХ НА ТИХОМ ДОНЕ ВПЕЧАТЛЕНИЙ.

ОБ УКАЗЕ – ЧУТЬ ПОЗЖЕ. А пока немногого – о самих донских казаках. Тема эта, несмотря на кажущееся обилие информации, сложная и даже рискованная. Например, до сих пор нет ясного понимания, кто такие донские казаки. Стоит заговорить о древних народах, оседлавших берега Танаиса и закрепивших за собой

приазовские степи – об азах, гетах, касогах, берендеях, черных клобуках, – как тут же нарвешься на скепсис академических историков. Оттолкнешься от страниц классической истории, от Карамзина до Ключевского, где донские казаки – это сообщество беглых крестьян и разбойников, сгруппировавшихся в Диком поле в XV–XVI веках, – на самом Дону с такой

концепцией лучше не высовываться. В станицах могут и… нарубить.

Даже само название «казаки» толкуют ох как по-разному. Поэтому – несколько очевидных ключевых фактов, и вернемся к указу Его Величества. То, что в волжско-донских степях в доордынское время кипела жизнь, очевидно. Но пришла Орда, и земли эти обезлюдили.

Насколько – особый вопрос. В 1380 году на Куликовом поле в рядах войска Дмитрия Донского сражались и казаки. Среди других хоругвей русской рати была и хоругвь с иконой Донской Богоматери, привезенной казаками с Дона.

Возрождение донского казачества пришлось на XV век. Известно, что отряды донцов участвовали во взятии Астрахани и Казани вместе с армией Ивана Грозного, а в 1570 году царь отправил на Дон грамоту, согласно которой казакам в вечное пользование отдавались и такими уже

обжитые и обживаемые земли. Вплоть от начала XVII века донское казачество было независимым. В этот период казаков нельзя назвать подданными русского царя в полном смысле слова. Казачество выступало, скорее, как союзник московского трона. И, что особенно важно, этот союз зиждался не только и не столько на политической выгоде, сколько на единстве веры и общности целей.

Да, при царе Алексее Михайловиче донская вольница присягнула русскому трону. Поспособствовали тому и события,

связанные с именем Степана Разина. Но управлять Доном продолжало казачье вече – круг, исполнительная власть сохранялась за избранными на кругу атаманами. Этимология слова, кстати, тоже не выяснена окончательно. Донцы не согласны с тем, что в основе лежит немецко-польское понятие «гетман». Их трактовка: у слова восточное происхождение, и переводится «атаман» как «старший, главный мужчина».

ДОНСКОЕ СОСЛОВИЕ

Ситуация радикально изменилась при Петре I. Очередной всполох на Дону привел к восстанию Кондратия Булавина. А поражение булавинцев – к указу царя от 1708 года, отменившему казачьи вольности, прописанные в жалованной грамоте Ивана IV. На гербе Дона вместо пронзенного стрелой белого оленя, символизировавшего независимость, появился казак с саблей и ружьем, сидящий на бочке. Легенда гласит, что голый по пояс казак на винной бочке – выдумка царя Петра, эдакая иллюстрация казачьих нравов. На самом деле бочка-то – с порохом! Казаки, конечно, могли выпить закусить, вернувшись из удачного набега или после воинского успеха. Но любой казачонок на Дону знает, что в походе донцы блюли сухой закон.

Медленно, но верно весь XVIII век продолжалось втягивание войска Донского в государственную систему Российской империи. И пусть обошлось без крепостного права на донских землях, но появилось казачье дворянское сословие, воинского атамана выбирать прекратили, а его назначением занимались в Петербурге. Есть статистика времен Александра I: донское казачье сословие насчитывало 320 тысяч человек обоего пола, из них 40 тысяч казаков несли воинскую службу. Сформировался к 1802 году и первый войсковой комплект: 80 пятистенных полков, свыше тысячи строевых и штабных офицеров плюс лейб-

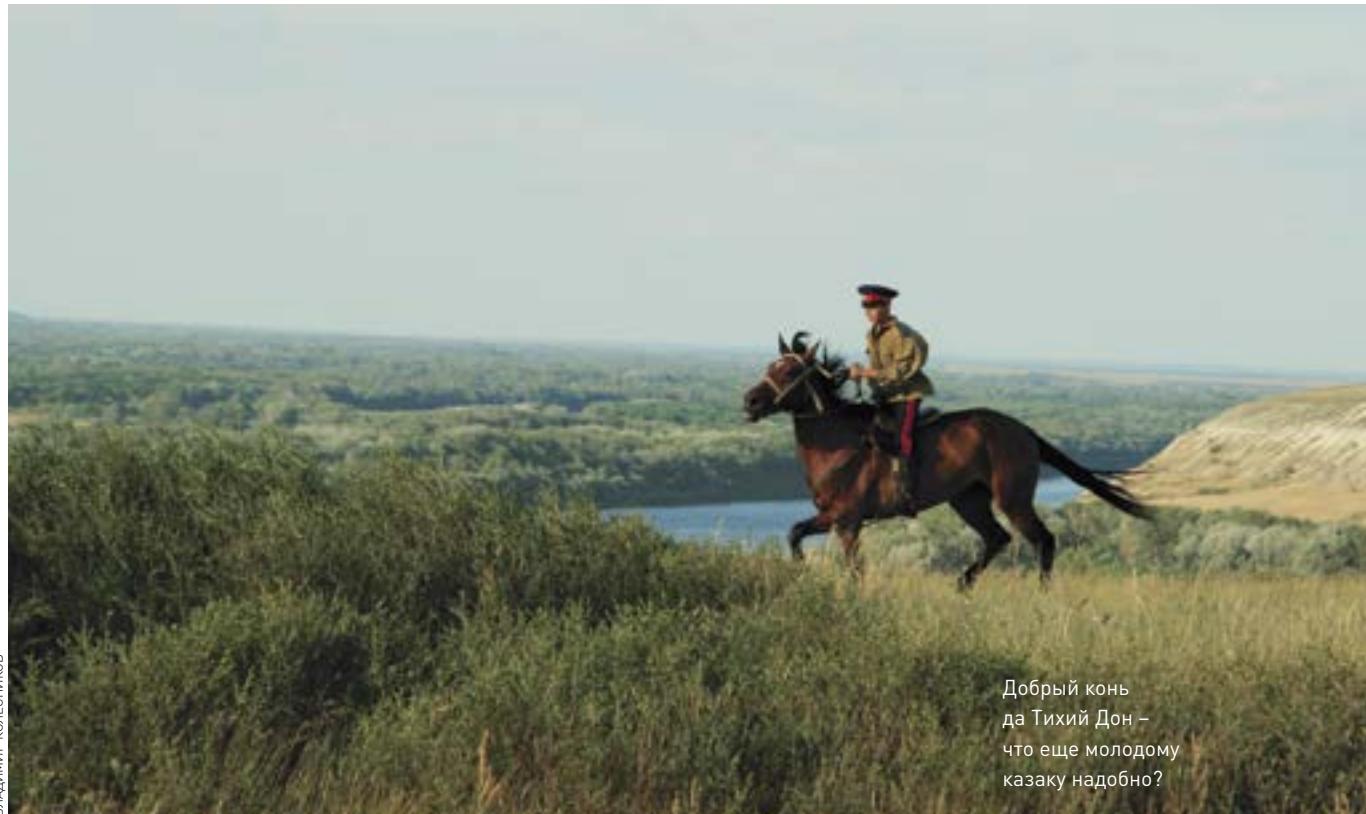
ВЛАДИМИР КОЛЕСНИКОВ

Памятный камень на реке Хопре

Атаманы бывают разные: войсковые, наказные, походные... А бывают простые, хуторские

ВЛАДИМИР КОЛЕСНИКОВ

гвардии Казачий полк и две конно-артиллерийские роты. В 1835 году Николай I ввел в действие первый казачий воинский устав. Казаки окончательно получили сословный статус с воинским уклоном. Ворчали казаки? В массе – пожалуй, нет. Тоска по вольнице, по лихим атаманам осталась в песнях и сказах, а в повседнев-

Казачка и казак.
А у казака
на шевроне –
белый олень

ной жизни на протяжении всего XIX века и вплоть до 1917 года ценности прошлого компенсировались сословными преимуществами настоящего: экономическими льготами, государственным благорасположением, сохранением донской культуры, в том числе военной. После наполеоновских войн статус донского генерала был

столь же высок, сколь и статус казачьего атамана.

Войско Донское в России уважали. Лишнее тому доказательство – все без исключения императоры XIX–XX веков хотя бы раз приезжали на Дон.

УКАЗ ИМПЕРАТОРА

Благословив льготную донскую казачью дивизию на воинские подвиги в Маньчжурии, Николай II распорядился всем казачьим полкам первой очереди присвоить именное шефство. Современному человеку осознать значение такого указа весьма затруднительно. Но сто лет назад не все в стране мерили размером годового бонуса и величиной процента по кредиту. В армии – особенно. Это сейчас при переформировании орденоносной дивизии в безликую номерную бригаду ее солдатам нередко глубоко все равно, что там теперь написано на знамени. Русская армия времен империи была одной из лучших в мире, в том числе и потому, что наряду с профессиональной подготовкой весь личный состав воспитывался в вековой традиции. Уважение к

Одна из первых каменных церквей на Дону, храм Знамения Божьей Матери в станице Зотовской. Построена в 1792 году

Памятная доска на стене действующего храма Знамения Богородицы в станице Зотовской. Не все еще могилы найдены

А что представляло собой к этому времени войско Донское в военном отношении? Далеко ли ушло от казачьих ватаг, совершивших набеги на крымцев, турок или ногайцев во времена атамана Сары-Азмана, построившего четыре городка на Дону в 1549 году, и атамана Михаила Черкашенина, получившего жалованную грамоту от Ивана Грозного?

После восшествия на престол Николая II область войска Донского состояла из 7 военных округов. В них набирались казаки для службы в двух гвардейских полках – Казачьем и Атаманском, лейб-гвардии Донской конной батарее, 17 конных полках, 6 отдельных конных сотнях, 7 конно-артиллерийских батареях и 24 вспомогательных частях. Внушительная сила! Вот эти самые 17 конных полков, находившихся на строевой службе в мирное время, и назывались первоочередными. К слову, в случае войны формировались полки второй и третьей очереди, и по мобилизационному расписанию их количество доводилось до 52.

наградам – будь то личные знаки отличия, наградные знамена, серебряные георгиевские трубы, надписи-знаки на головных уборах, элементы парадной формы – впитывалось солдатами с первых дней службы. А офицерами – с кадетских классов. Такая форма поощрения, как полковое шефство, ценилась чрезвычайно высоко. Особенно если носитель

имени, дарованного полку или батареи, имел в свое время непосредственное отношение к этой воинской части.

Благодаря указу от 1904 года слава донских атаманов и генералов прогремела по всей России. Имена лучших из лучших перестали быть достоянием только казачьего сословия, они стали общеизвестны.

ПЕРВАЯ ОЧЕРЕДЬ

Разумеется, прославленных имен на Дону хватило бы на все без исключения полки. И даже – на отдельные сотни. Но именное шефство по замыслу государя должно было подчеркнуть значимость тех частей, что несли службу в первых рядах. Лейб-гвардии Казачий и лейб-гвардии Атаманский полки, а также гвардейская Донская конно-артиллерийская батарея в таком поощрении уже не нуждались. Все гвардейские части империи имели шефство в лице представителей императорской фамилии. Лейб-казаки носили царский вензель, а атаманцы и конноартиллеристы – имя наследника престола.

В полках первой очереди награды распределились так. 2-й Донской казачий полк, стоявший в польском Августове и белорусском Гродно, получил в шефы генерала Сысоева. 3-й полк (Вильно) – атамана Ермака Тимофеева. 4-й полк (Шучин) – атамана Платова. 5-й полк (Саратов) – атамана Власова. 6-й полк (Прасныш) – генерала Краснощекова. 7-й полк (Николаев) – атамана Денисова. 8-й полк (Одесса) – генерала Иловайского 12-го. 9-й полк (Красник и Люблин) – гене-

рала Орлова-Денисова. 10-й полк (Замостье) – генерала Луковкина. 11-й полк (Владимир) – генерала графа Денисова. 14-й полк (Бендин) – атамана Ефремова. 15-й полк (Томашов) – генерала Краснова 1-го. 16-й полк (Могилев) – генерала Грекова 8-го. 17-й полк (Новая Ушица) – генерала Бакланова.

Донские казачьи полки 1-й, 12-й и 13-й обижены не были. Им достались славные имена – генералиссимуса Суворова, светлейшего князя Потемкина-Таврического и светлейшего князя Кутузова-Голенищева. Куда уж круче! Но все трое казаками не были. Поэтому дальнейший рассказ – не о них.

СЕМЬ ИМЕН ЕРМАКА

При всей известности атамана Ермака точных биографических данных о нем нет. По одним источникам он – природный донской или волжский казак. По другим – выходец из Центральной России. И будто бы дед его по фамилии Аленин был сузdalским посадским человеком, позже занимался извозом во Владимире, и сам он родился на Северной Двине в mestечке Борок. Дата рождения тоже условна: где-то между 1537 и 1540 годами.

Атаман Ермак, коего величали еще Германом, Ермилом, Ермолаем, Василием, Тимофеем и Еремеем, вошел в историю как покоритель земли Сибирской. Но изгнание сибирского хана Кучума из его столицы города Искер (Кашлык) на Иртыше в 1582 году, гибель атамана на реке Вагай в 1585-м – это славные, но не единственные страницы его боевой биографии. Летописи сообщают, что Ермак уже в 60-е годы XVI века имел серьезный боевой опыт. Сражался в Ливонской войне, замечен в войсках воеводы Михаила Воротынского в битвах с крымско-татарским ханом Девлет-Гиреем. В том числе и в сражении при Молодях, когда крымчакам в крупной, но несправедливо забытой ныне битве был нанесен смертельный удар. Откуда взялся казак Ермак

Тимофеевич Аленин в русских войсках, ежели в довольно молодом возрасте пошел в наем к уральским промышленникам Строгановым и занимался делом вдали от европейских театров военных действий? Но сохранились документы, свидетельствующие о том, что Строгановы отправили в помощь царю на Ливонскую войну отряд в полторы тысячи воинов. Так или иначе, но в битве 1581 года под Могилевом «сторожевым полком командовал Ермак Тимофеевич, атаман казацкий».

3-й Донской казачий полк, носивший имя Ермака Тимофеева, – наследник казачьего Ханжонкова полка, сформированного в 1804 году. Воевал против французов в наполеоновских войнах начиная с 1805 года. За Шенграбенское сражение в составе арьергардного отряда генерала Багратиона, случившееся в ноябре 1805 года, получил Георгиевское знамя. С 1872 года полк стал первоочередным и вплоть до роспуска в 1918 году оставался строевой частью. Самым известным казаком, когда-либо служившим в полку, стал урядник Козьма Крючков. В августе 1914 года он первым из участников Первой мировой войны был награжден знаком отличия Георгиевского креста.

ЕФРЕМОВСКАЯ ДОБРОТА

Род Ефремовых на Дону помнят до сих пор. И читят. За фирменную «ефремовскую» доброту, как писал один из исследователей истории донского казачества, Каравес. Что именно составляет суть этого понятия, сказать трудно. Можно лишь догадываться. Скорее всего, дело в том, что отец Данила и сын Степан Ефремовы правили Доном с 1738 по 1772 год. И, несмотря на то, что в Великой России эти годы славны двумя дворцовыми переворотами и прочими могучими интригами, войско Донское под рукой Ефремовых чувствовало себя вполне защищенным. Ефремов-младший пострадал от императрицы Екатерины Великой: арест, следствие, суд в Петербурге, ссылка в Пернов... Но вот что любопытно.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Степан Данилович Ефремов
(?–1774), войсковой атаман
Донского казачьего войска
с 1753 по 1772 год

Стоило специальной драгунской команде по указу царицы арестовать войскового атамана Степана Ефремова в его поместье «Зеленый двор», как спустя год вспыхнуло на Дону имя Емельяна Пугачева.

Отцу, войсковому атаману Даниле Ефремову, в отношениях с государынями повезло больше. Довольно сказать, что он стал первым на Дону человеком, которому пожаловали чины, ранее тут неведомые: генерал-майора и тайного советника. Более того, Данила Ефремов, донской казак всего лишь во втором поколении, стал первым войсковым атаманом, назначенным из Петербурга. До него атаманы выбирались кругом.

Впрочем, и задел тому был сделан еще при Петре Великом. В 1706 году в битве при Калише во время Северной войны Ефремов со своими казаками четыре часа сдерживал атаки регулярных шведских сил военачальника Реншильда и был замечен. Благорасположение двора, как Анны Иоанновны, так и Елизаветы Петровны, Ефремов-старший получил за заслуги на дипломатическом (!) и военном поприще. Еще будучи вой-

Данила
Ефремович
Ефремов
(?–1760),
войсковой
атаман Донского
казачьего войска
с 1738 по 1753 год

сковым старшиной, он получал весьма интимные в политическом смысле задания из Петербурга. Там пытались – и небезуспешно – использовать личные связи Ефремова с сильным калмыцким ханом. Венцом карьеры Данилы Ефремова стал поход на Семилетнюю войну во главе казачьего корпуса в 16 тысяч всадников. Между прочим, среди этих 16 тысяч боевого опыта набирался и рядовой казак Емельян Пугачев. К тому времени Ефремов-старший уже уступил атаманский пернач сыну Степану. В 1753 году он обратился к Елизавете Петровне с просьбой об отставке.

В быту войсковой атаман отличался сибаритством, Дону ранее совершенно не свойственным. Сказались, видать, частые поездки в столицу. Но и про казаков Ефремов не забывал. После пожара в донской столице Новочеркасске на свой страх и риск принял решение о строительстве каменной крепости вокруг города. Крепость не сохранилась, но живет праведной жизнью Старочеркасский Ефремовский Свято-Донской мужской монастырь, восстановленный в конце XX века на основе Ефремовской

женской обители, открытой в начале XIX века на месте пожертвованного подворья атаманов Ефремовых в 1750 году.

В 2004 году при расчистке территории вокруг Преображенского храма в станице Старочеркасской (бывшая донская столица Черкасск) была обнаружена белая мраморная плита. Надпись на ней сообщала, что под ней «почивает благородный и почтенный господин донской войсковой атаман Даниил Ефремов...». Под плитой нашли кирпичную кладку склепа. Считалось, что место захоронения Ефремова после 1917 года утрачено. Ах нет!

14-й Донской казачий полк перед Первой мировой войной стоял в Петроковской губернии. Это – Восточная Польша. Но в XIX веке вся его боевая жизнь прошла на Кавказе. Георгиевское знамя полк, наследник основанного в середине 1820-х годов донского казачьего Леонова полка, получил за Персидскую войну 1826–1828 годов. То есть в первую же кампанию. Далее казаки 14-го сражались против турок и горцев Шамиля.

СЫН АКСАКА В БЕРЛИНЕ

Иван Матвеев по прозвищу Аксак (хромой. – Прим. авт.) отмечался еще в Северную войну, в 1722 году царь Петр назначил его походным атаманом во время Персидского похода. Среди донцов этот человек редкой храбости был известен под другой кличкой – Краснощеков. Вскоре кличка превратилась в фамилию. Бригадир Матвеев-Краснощеков погиб в 1742 году во время очередной русско-шведской войны в болотах где-то между Гельсингфорсом и Або. Будучи раненным, на понесшей лошади оказался на островке среди трясины, отстреливался, пока не убили. Шведы поступили достойно и вернули тело бригадира Краснощекова в русский лагерь. И уже оттуда на берега родного Дона его вез сын Федор Иванович. Сказывали, что тело обложили травами и медом, потому и довезли до Преображенского собора в Черкасске.

Сам Федор – уже Краснощеков, без всяких Матвеевых – родился в 1710 году. Отец брал его в военные походы с малолетства. Неслучайно, что к началу Семилетней войны Федор Иванович был назначен походным атаманом. В отличие от пожилого и избалованного уютом куратора казачьих сил Данилы Ефремова Краснощеков оказался под огнем с первых дней. Бился во всех крупных сражениях той войны – под Кенигсбергом, Гросс-Егерсдорфом и Цорндорфом, при осаде крепости Кюстрин. И всюду – успешно. Дошло до того, что в Европе появилась печатная реакция на русского казака-командира. Некоторые особо напуганные публицисты сравнивали Краснощекова не с кем-нибудь, а с самим прусским королем Фридрихом. А воинскую удачу бригадира объясняли колдовством.

Но истинное веселье поджидало казака в 1760 году. В составе корпуса Чернышева он вместе со своими станичниками вошел в Берлин. Именно казаки, славившиеся особой шустростью на чужой территории, взяли в плен... парадный мундир, перчатки и белье Фридриха Великого. Эти трофеи до сих пор хранятся в Музее артиллерии в Петербурге. Командующий корпусом генерал-поручик Чернышев рапортовал по этому поводу так: «По всем известиям, кои я получил, весьма ма отлично в храбости себя оказали: бригадир Краснощеков...» На Дону откликнулись более творчески. Сложили песню: «Он лицом-то смугловат, волосами кудреват. Глаза точно сокола, как вот этого орла...»

В 1763 году походный атаман Краснощеков получил регулярный чин генерал-майора.

6-й Донской казачий полк сформировался из донского казачьего Иловайского 11-го полка в начале XIX века. Особо отличился в Отечественной войне 1812 года и в Заграничных походах 1813–1814 годов. За что и был награжден Георгиевским знаменем. Во время Первой мировой войны некоторое время командовал легендарный кавалерийский генерал Константин Мамантов.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

А.П. Антропов.
Портрет казац-
кого атамана
Ф.И. Красно-
щекова. 1761 год

ПЕРВЫЙ ГРАФ

Дворянство на Дону организовал император Павел I в 1798 году. Но где дворянство, там и титулы. Уже в 1799 году генерал от кавалерии Федор Денисов первым из донских казаков получил титул графа. Но этого мало. По количеству боевых наград, в том числе и степеням ордена Святого Георгия, сравнить

Федор Петрович
Денисов
(1738–1803),
граф, генерал
от кавалерии,
родом донской
казак

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ся с Денисовым может только атаман Матвей Платов. В любом случае, Денисов стал первым казаком, награжденным орденом Святого Георгия 4-й, 3-й и 2-й степени. Награды сыпались на Федора Петровича не случайно. Будущий георгиевский кавалер родился в станице Пятиизбянской в 1738 году. Станица в военно-историческом значении уникальна – родина шести донских генералов. Но памятники ставить негде: Пятиизбянская попала в зону затопления при создании Цимлянского водохранилища.

Как и большинство казаков XVIII века, опыт службы Денисов приобрел задолго до 20-летия. Но в серьезном бою впервые оказался в 1770 году. Битва при Ларге сразу сделала из казака легенду. Верхом он вклинился в ряды турок и изрубил семерых. О подвиге есаула донесли фельдмаршалу Румянцеву, гениальному полководцу, не хуже Суворова умевшему видеть в молодых офицерах генеральские задатки. Румянцев поручал Денисову особо сложные задания, тот блестяще с ними справлялся, фельдмаршал его награждал. В итоге Русско-турецкую войну 1768–1774 годов Федор Петрович закончил полковником, кавалером ордена Святого Георгия 4-й степени, оставшись в памяти турок ужасным «Денис-пашой». Личная смелость Денисова была запредельной. Ему ничего не стоило во время польского восстания Костюшко в 1794 году в одиночку явиться в штаб повстанцев и арестовать их главнокомандующего Вавржецкого. Количество пулевых ранений, полученных генералом в разных войнах, превосходит число его орденов, коих семь, не считая двукратного награждения Золотым оружием «За храбрость».

Таким же беззабетным граф Денисов был и при дворе. За короткое время царствования Павла I генерал дважды попадал в опалу. И в обоих случаях по причине исключительной самостоятельности взглядов. Однако под

Василий Петрович
Орлов (1745–1801),
генерал от кавалерии,
войсковой атаман
Донского казачьего
войска, герой штурма
Измаила

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

конец жизни сбылась и последняя мечта кавалера. Он не оставил наследников, и графский титул вместе с фамилией был передан сыну его сестры Дарьи Петровны, Василию Орлову. Так на Дону появился знаменитый род Орловых-Денисовых.

Граф ушел из жизни в 1803 году и сразиться с маршалами Наполеона не успел. За него это более чем успешно сделал граф Василий Орлов-Денисов.

11-й Донской казачий Харитонова полк сформирован в 1835 году. Принимал участие в покорении Кавказа, Крымской, последней русско-турецкой и Первой мировой войнах. Награжден Георгиевским знаменем за «отличие в сражении против турок в 1854 году» и знаками отличия на головные уборы «за Русско-турецкую войну 1877 и 1878 годов».

ОРДИНАРЕЦ СУВОРОВА

Может статья, что генерал-майор Иван Краснов 1-й был последним казачьим начальником, кого уже в XIX веке не оставляла тяга к былой вольнице. Во время Отечественной войны 1812 года в армии немало говорили о том, что казак Краснов назвал русских людьми, чуждыми донцам. Хотя на

Дж. Доу.
Портрет
Василия
Васильевича
Орлова-
Денисова
(1775–1843)

самом деле контекст был заметно искажен. Сохранился по этому поводу даже комментарий знаменитого генерала Ермолова, вынужденного разбираться в инциденте. «С какого времени почтает он (Краснов) донское войско союзным, а не подданным российского императора?» – интересовался будущий покоритель Кавказа у генерала Платова.

Возможно, после войны Краснову эту историю припомнили бы и попытались бы выяснить, что же имел в виду Иван Кузьмич. Но... Генерал Краснов стал единственным донским генералом, убитым в ходе кампании 1812 года.

В 1803 году Краснов был назначен атаманом Бугского казачьего войска. И такое существовало в империи несколько лет. Так бы и правил себе, но пришел Наполеон. И Краснов запросился в действующую армию. «Дайте возможность умереть на войне», – писал он Платову. И такую возможность ему дали. Краснова поставили командовать отрядом из 9 казачьих полков в армии Багратиона. Он здорово сражался все лето, но в конце августа в бою у Колоцко-

го монастыря французское ядро оторвало ему ногу. Сделали ампутацию, но жизнь не спасли. Краснов умер спустя несколько часов со словами «Отражай врагов! А я умру радостно, услыша, что враг побежден».

Было генерал-майору Ивану Краснову к этому времени уже 60 лет. Старик! Но какой!

Он родился в 1752 году в станице Букановской. В службу вступил 21 года. Во время очередной русско-турецкой войны в чине сотника был ординарцем у Суворова. В бою под Кинбурном отличился всерьез: будучи послан Александром Васильевичем в один из батальонов с приказом тому идти в атаку, увидел, что в батальоне не осталось офицеров. Кто тяжело ранен, кто убит. «Суворов приказал ударить в штыки!» – крикнул Краснов и повел батальон в штыковую сам. Пулевое ранение в ногу не помешало ему довести дело до конца.

Позже Краснов отличился при Бендерах, взятии Измаила, в польскую кампанию, когда был ранен в ногу вторично. Получил золотую медаль с портретом императрицы на георгиевской ленте, чин генерал-майора. В последнем бою ядро оторвало ему ту ногу, в которую попадали пули в 1785-м и в 1792-м. Планида...

15-й Донской казачий полк возник из донского казачьего Карпова полка, сформированного в начале XIX века. Воевал на Кавказе, против персов и турок, награжден Георгиевским знаменем «за отличие в Персидскую и Турецкую войны в 1828–1829 годах», знаками на шапки «за отличие в Турецкую войну 1877–1879 годов». К началу Первой мировой войны в полку служили такие впоследствии известные люди, как полный георгиевский кавалер и Герой Советского Союза Константин Недорубов и генерал-лейтенант армии Деникина, командир Донского конного корпуса Александр Секретев, вернувшийся в советскую Россию из эмиграции в 1922 году и расстрелянный НКВД в 1930-м.

Продолжение следует.

ШАПОЧНОЕ ИСКУССТВО

АВТОР

ДМИТРИЙ ИВАНОВ

ФОТОГРАФИИ

АНДРЕЯ СЕМАШКО

«КАКОВА ГОЛОВА, ТАКОВА И ПАПАХА» – ГЛАСИТ СТАРАЯ КАЗАЧЬЯ ПОСЛОВИЦА. У КАЗАКОВ ЭТОТ ГОЛОВНОЙ УБОР – ПРЕДМЕТ ОСОБОЙ ГОРДОСТИ. ПРАВДА, В НАШИ ДНИ НАЙТИ НАСТОЯЩУЮ ПАПАХУ НЕЛЕГКО: ХОРОШИХ МАСТЕРОВ ПОЧТИ НЕ ОСТАЛОСЬ. ПОМОЧЬ ЗЕМЛЯКАМ-СТАНИЧНИКАМ РЕШИЛ ПОТОМСТВЕННЫЙ КАЗАК, ВОЛГОГРАДЕЦ СЕРГЕЙ ГРИГОРЬЕВ. НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД ОН ВЗЯЛСЯ ЗА ШИТЬЕ ПАПАХ, А ТЕПЕРЬ МОЛВА О ЕГО РАБОТЕ РАЗНЕСЛАСЬ ПО ВСЕМ КАЗАЧЬИМ ЗЕМЛЯМ В МЕЖДУРЕЧЬЕ ВОЛГИ И ДОНА.

СЕРГЕЕМ ГРИГОРЬЕВЫМ мы встретились в храме Святого равноапостольного князя Владимира, что недавно был построен на окраине Волгограда. Григорьев штукатурит и красит стены церкви, а потом сам их расписывает. Это его основная работа, папахи он обычно шьет по выходным. Здесь же, в одном из помещений храма, находится штаб казаков станицы Покровская.

– Я из старинного казачьего рода, – рассказывает Григорьев. – И дед мой, и прадед были казаками. В нашей семье всегда считалось, что казак все должен уметь делать сам. И папаху тоже сам себе должен сшить. По казачьим законам, в строгости воспитывала нас и мать, приучала к труду. Я благодаря этому много чему науч-

Вахмистр
станицы
Покровская
Сергей
Григорьев
у храма Святого
равноапостоль-
ного князя
Владимира

чился. Всегда любил мастерить что-то, ремонтировать. Мне достаточно один раз посмотреть, как что устроено, а потом уж я сам повторить смогу. Вот однажды решил я себе папаху сшить. Навыка у меня такого не имелось. Купил кубанку в магазине. Сделана она была кое-как, сидела как-то криво, и душа к ней не лежала. Я ее разобрал, поглядел на ее устройство, а потом купил овчины, сукна, ватина и сшил папаху. Вышла она куда лучше той, что из магазина. С этой первой папахи все и началось. Когда Сергей пришел в

ней на очередную репетицию местного казачьего ансамбля (исполнение песен донских казаков – еще одно увлечение Григорьева), обновка пошла по рукам. От желающих обзавестись такой же не было отбоя. Сергей не отказывал никому, купил старую каракулевую шубу, шинельное сукно и вскоре обшил весь свой ансамбль. Весть о новом мастере быстро распространилась по городу, заказы посыпались один за другим. А помимо папах стал Сергей делать и нагайки – еще один непременный казачий атрибут.

ПАПАХА НАЧИНАЕТСЯ С ПЕСНИ

На длинном деревянном столе Сергей раскладывает сшитые им папахи, которые со дня на день обретут хозяев. Фасоны самые разные: с красным верхом – донские, с синим – терские, с желтым – астраханские, конусообразные кубанки, маленькие, в виде таблеток, пирерки, белоснежные атаманские, высокие строевые из черного меха. Но какой бы ни была папаха, на ее верх непременно нашивают две ленточки в виде креста. Это своего рода оберег. В старину, ког-

да казак собирался на военную службу, в папаху еще зашивали иконки и молитвы. Сергей Григорьев крест на своих папахах делает не только из ленточек, иногда и вышивает. Сначала набрасывает рисунок на бумаге, а потом переносит его на ткань. Излюбленный узор – «лазоревый цветок». Так на Дону называют степной тюльпан, который, согласно поверьям, олицетворяет души погибших казаков. Его стебли на вышивке Сергея, переплетаясь, образуют крест. Такие папахи особенно дороги сердцу донских казаков.

Кубанки и папахи, только что сшитые мастером по заказу местных казаков

Исстари к папахе сложилось особое отношение, с ней связано немало обычаяев и традиций. Потерять папаху считалось для казака позором, расстаться с ней он мог разве что вместе с головой, поэтому нередко за отворотом папахи хранили самые важные документы и приказы. Папаху подбрасывали во двор девушке, к которой казак собирался засыпать сватов. Сбить с казака папаху означало нанести ему смертельное оскорбление, за которое можно было поплатиться жизнью. Папаху погибшего на войне казака привозили в его дом и клали рядом с иконами.

– Братьсяя за шитье папахи надо в хорошем настроении, – объясняет Сергей. – Чтобы работа спорилась, я обычно слушаю записи казачьих песен, а то могу и сам спеть. Песни эти знакомы мне съзмальства. Семья у нас музыкальная. Дед мой до 90 лет играл на баяне и балалайке в казачьем ансамбле, матушка хорошо пела. На каникулы меня обычно отправляли к деду в деревню Михайловку, это в междуречье Дона и реки Медведицы. Часто собирались родня, много пели, плясали. У нас в школе

был хороший хор, я в нем занимался. А сейчас пою в казачьем ансамбле. Мы его с нашими казаками сами организовали и назвали «Дончак». Собираем старинные казачьи песни, заново их распеваем, чтобы они не забывались, чтобы дети наши их знали. С такими песнями работает легко, иголки у меня в руках так и мелькают.

Шьется папаха из кусочков овчины. Сложность в том, что завитки шерсти на каждом кусочке лежат по-своему, а надо сделать так, чтобы рисунок был однородным. На папахах Сергея Григорьева завиток к завитку. И швов, сколько ни ищи, не найдешь – собирает мастер папаху в такой последовательности и шьет так искусно, что не видно ни единой строчки.

По своим лекалам выкраивает Сергей заготовки для папах, соединяет все детали, шшивает мех с суконным верхом, набивает для тепла ватином, пришивает подкладку. За день Сергей может сшить одну папаху, а, если заранее подготовит все детали, сшивает подклад, подберет мех, то и две. Самая горячая пора – осень, когда к первым морозам каждый казак хочет справить себе новую зимнюю папаху. В эту пору шить папахи приходится чуть ли не ежедневно. Заказы Сергею поступают не только от местных казаков, приезжают к нему со всей области. Иногда привозят и подновить папахи, сделанные еще в начале прошлого века. По таким «раритетам» изучает он работу старых мастеров.

Шьет Сергей и для атаманов, и для простых казаков, и для детей, обучающихся в казацком ка-

Репетиция казачьего ансамбля «Дончак», в котором поет Сергей Григорьев

детском корпусе. С некоторых пор популярностью стали пользоваться совсем небольшие папахи из черного карауля, так называемые питерки. Этот фасон появился еще в конце XIX века, когда по окончании русско-турецкой войны казачьи полки, прибывавшие в Петербург, расформировывались, а казаки распускались по домам. Здесь распрошавшиеся с военной службой казаки снимали тяжелые боевые папахи и шили себе невысокие «таблеточки». Особый казачий шик – носить питерку на затылке.

У самого Сергея три папахи: одна кубанка на каждый день, друг-

ая – строевая донская, а третья – праздничная, белая, ее он надевает зимой, на Рождество и Крещение. Вспомнив, что белые папахи простые казаки не носят, мы задались вопросом: уж не атаман ли перед нами? «Нет-нет, – ответил Сергей, – я не атаман. Да и папаха не белая, а бежевая. Но вообще, – добавил он, улыбнувшись, – плох тот казак, что не хочет быть атаманом. Выбирают атамана на кругу и вручают ему белую папаху со словами: «Ты наш отец, мы твои дети».

С тех пор как Сергей Григорьев впервые взял в руки нит-

Кубанка,
сшитая из суро –
ценного каракуля
коричневого
цвета

ку с иголкой, прошло уже не сколько лет. За это время сшил он сотни полторы папах. Среди них нет ни одной одинаковой. Мастер все время придумывает что-то новое, изобретает оригинальные узоры вышивки, экспериментирует с материалами. Сейчас, например, собирается шить папахи с кожаным верхом. Такому головному убору не будут страшны ни дождь, ни снег. Подобные папахи донские казаки носили еще в XIX веке, и Сергей хочет возродить эту традицию. К казачьим обычаям он вообще относится трепетно.

МОДНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ

С каждым годом казаков в станице Покровская становится все больше. Однако принимают в свой круг они далеко не всех желающих. Первое и главное условие: надо быть казаком по рождению, и доказательства необходимы весьма серьезные – архивные документы, подтверждающие принадлежность к казачьему роду. Но и это еще не все. Сергей Григорьев рассказал, что нередко приходят люди, ничего не знающие о казачьей культуре, обычаях, заветах. Для таких новичков проводятся специальные занятия, подбирается литература о традиционном укладе казаков, а потом устраиваются своеобразные экзамены. – Сейчас стала возрождаться мода на казачий костюм, – говорит Сергей. – Много молодежи носит казачью одежду. Порой смотришь на такого паренька – он, наверное, еще толком-то и не знает, что означает слово «казак», но уже носит папаху. И хотя в этом не мало показного, неплохо, что

люди начали интересоваться своими корнями, своей историей, перестали стесняться заявлять о себе как о казаках. Мой 10-летний сын наотрез отказывался носить кубанку. А я однажды пришел к нему в школу в казачьей форме. Ребята как увидели меня «при полном параде», так буквально засыпали вопросами о казаках. Долго мы тогда с ними беседовали. И сын теперь с гордостью всем рассказывает, что он из старинного казачьего рода. И к работе моей проявляет интерес. Папахами ему пока, конечно, заниматься рановато, хотя кое-каким премудростям я его обучаю. А вот процесс изготовления нагаек он уже осваивает. Я ему показываю, как работать с кожей, как ее плести, какой формы должна быть ручка, из какого дерева. Он у меня парень толковый, хорошо рисует. Надеюсь, пройдет немного времени, и будем мы шить папахи с сыном вместе. Появится в наших краях еще один казачий мастер.

МАГИЯ ИВОВОГО ПРУТА

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТОГРАФИИ

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ПО ЗАСНЕЖЕННОЙ УЛИЦЕ СЕЛА РЕДКОДУБЬЕ МОЛОДЫЕ РОДИТЕЛИ ВЕЗУТ ДЕВОЧКУ В САНКАХ. ПОЛОЗЬЯ У САНОК ДЕРЕВЯННЫЕ. КУЗОВ, УКРАШЕННЫЙ ЯРКИМ УЗОРОМ, СПЛЕТЕН ИЗ ИВЫ. ЩЕКИ У ДЕВОЧКИ РУМЯНЫЕ, В ГЛАЗАХ ИСКРИТСЯ СМЕХ. РЯДОМ СКАЧЕТ СОБАКА.

П

ОКА АНДРЕЙ И НИНА Уваровы добираются до дома, который расположен за местным домом культуры, им на встречу попадаются еще пара-тройка плетеных санок. Иногда в них умещаются двое или трое пассажиров. А вот с небольшой горки съезжает целый поезд из ивовых санок. Отличаются санки только размерами. «Дядя Андрей! – кричат дети. – Прокатись с нами!» «Санки поломаю! – улыбается он и сильнее натягивает веревку, чтобы ускорить ход санок за спиной. Дети в ответ: «Новые сделаете!»

ТЕПЛЫЕ САНКИ

Двор Уваровых отличается от соседних. Фасады бани, кочегарки и курятника украшают мозаичные картины. Это работа хозяйки дома Татьяны Ивановны. Перед баней из снега торчат разноцветные пучки ивовых прутьев. Санки, из которых сейчас выбирается маленькая девочка, сплетены как раз из них. «Не замерзла?» – спрашивает дочь Андрей. «В таких санках до Москвы доедешь и не чихнешь!» – ворчит вместо внуки дед. Он поправляет сено внутри санок и нахваливает их: в такихnochевать можно, а в прежние времена в плетеных санках из Редкодубья молоко возили в город, и оно не замерзло. Эта старая история насчет молока и санок известна всем вокруг. Хотя что правда то правда: на рынке города Ардатова, что в 3 километрах от села, молоко из Редкодубья всегда пользовалось популярностью. Молоко во флягах возили в плетеных санках. От этого молока, говорят, даже пар еще шел. Привычные для горожанина легкие алюминиевые санки в Ардатове и всех окрестных селах пылились на складах, а детей катали в плетеных санках из Редкодубья. Приезжали туда за ними из Саранска, Алатыря, Нижнего Новгорода и Казани. Славилось Редкодубье санками, как Тула – самоварами.

Все это Андрей знает, достоинства плетеных санок ему хорошо известны. Ведь все новые плетеные санки в селе, да и во всем районе, сделаны его руками. Он – последний мастер. Многочисленные корзины, лукошки, короба сплетены тоже его руками. От постоянной работы с ивовым прутом, который надо сгибать, у него давно болят суставы пальцев – не помогают ни мазь, ни горячие ванны. Но больше боли мучает дешевизна работы. Уже не раз в семье обсуждались важные вопросы: забросить куда подальше эти корзины и санки и перейти на изготовление кухонной мебели, например. Но как только ложится первый снег, в дверь стучатся заказчики санок, и отказать им Ан-

Сын учит
отца работать
с прутом: обычно
бывает наоборот!

Семья Уваровых
на прогулке

ВЕК КОРЗИН

Об одном умалчивает Анатолий Александрович. Как и раньше, заказчики его самого принимают за мастера. Он – седой, степенный мужчина, с мудрыми глазами и натруженными руками – очень похож на мастера-рукодельника. Ну точь-в-точь как корзинщики из «Мещерской стороны» Константина Пастовского. И никому в голову не приходит, что известный на всю округу мастер – это его 30-летний сын. Анатолий Александрович не понимает: как так получилось, что у него – потомственного механизатора-комбайnera, известного своими рационализаторскими предложениями и изобретениями на весь район, – вырос сын-корзинщик! А он сам оказался у сына-корзинщика в помощниках! Анатолий Александрович прут в руки брал, но только чтобы галок или скотину прогнать. Заметив, что сын хочет что-то сказать, отец ему говорит: «Ты языком не плети, вот – лучше руками!» и оставляет Андрея наедине с прутьями. А утром, когда отец обходит сплетенный кузов, то не устает удивляться: откуда в их семье появился такой мастер?

дрей не может. Так трогательно говорят они о своих детях, которым было бы тепло и уютно в плетеных санках! Вот и сегодня: отец Анатолий Александрович сообщает Андрею о новых заказчиках. Санки им нужны срочно, столько сел обхажали, все на Редкодубье показывают. «Опять ночь не спать!» – вздыхает Андрей. Полозья для санок и каркасы у них с отцом заготовлены в большом количестве. Дубовые полозья они гнут вместе во дворе. А вот оплести кузов может только Андрей. Длинные ивовые прутья торчат во все стороны, могут и поцарапать или поломаться. А мусора от них!

Поэтому Андрей и занимается плетением в кочегарке и, как правило, по ночам.

А еще, продолжает отец, нужны корзины в магазин – предыдущие все проданы. Андрей снова вздыхает. Конечно, было бы здорово, если бы вся их семья умела обращаться с прутьями, но увы... Пробовали. Столько прута перепортили! Только Андрею под силу быстро и красиво сплести любую вещь. А ведь домочадцы тоже из Редкодубья, где плетение из прута было в крови каждого жителя. Было... Теперь только Андрей и его сосед Иван Ремаев плетут. Да и тот в последнее время заказчиков все чаще к Андрею посыпает.

Со знаменитым выражением «поет лоза в руках» Андрей Уваров не согласен: сопротивляется и дерется прут, прежде чем даст уложить себя в узор

Каркас и полозья для санок делает вся артель, а сплести кузов может только один мастер

Плетением корзин и саней в Редкодубье занялись от голода. Выселенные помещиком на берег реки Алатырь крестьяне основали селение, которое прозвали Голодяевкой – из-за неплодородной земли. Спасал ивовый прут. Плели большие короба «забеньки» для сбора сосновых шишек, грибов, сена и дров. Плели ограду для скотины, плетни для садов. Когда Анатолий Александрович заметил, что сын увлекся плетением, которому он учился у стариков, мастеров на все село оставались считанные

единицы: Фроловы, Болетановы и Моисеевы. Помогал Андрей увязывать прутья в короба и своему деду. Но уважения к корзинам в хозяйстве Уваровых не было. Могли корзину и ногой подвинуть, в чужую собаку запустить, не обращая внимания хозяин и на куриные гнезда в старых корзинах. Анатолию Александровичу, как и многим другим, казалось, что веку корзин конец пришел. Удобнее пользоваться разноцветными полиэтиленовыми пакетами. Над сыном, который корпел над деревяшками

и всегда держал под рукой пучок прутьев для изготовления плетенки на стенку или корзинки для цветов в подарок кому-нибудь, снисходительно посмеивался: «Век железа на дворе!» Андрей окончил школу, выучился в ардатовском техникуме на повара, устроился шеф-поваром в расположенный неподалеку от села дом-интернат, а после семи лет работы подался в Москву: мечтал стать известным поваром в столичных ресторанах. Но карьерные устремления победила любовь к родным местам. Не смог расстаться с тем, что знал и любил с детства. Река и ивы над ней крепко держали его за душу. Вернулся. Тем более что дома ждали жена и дочка. На семейном совете долго решали, чем Андрею заняться. Нужно ведь было выбрать такое дело, чтобы прокормить не только молодую семью, но и помогать родителям и шести родным теткам. Остановились на ивовом пруте. Изделия из него стали пользоваться спросом, появилась мода на все натуральное. В село снова, как полвека назад, зачастили заказчики корзин, кузовов, плетенок и санок. Решено было создать артель, заготавливать ивовый прут, обрабатывать его и плести изделия.

КОВАРНЫЙ ПРУТ

Местной власти для поддержания реноме района тоже требовались плетеные изделия. Для презентов гостям, да и в выставках участвовать можно. Особенно им нравилось, что представлять лозоплетение сможет обаятельный молодой человек. Для получения дополнительных навыков мастерства Андрей отправился в знаменитый центр лозоплетения Шилово под Рязанью. Новых секретов он оттуда не привез, зато его там предупредили: придется смириться с болью в руках. Ведь за внешней обманчивой легкостью корзины стоит тяжелый труд. Иногда Андрею казалось, что он не столько плетет корзину, сколько дерется с прутьями. Пришлось смириться с синяками и ссадинами от непослушных прутьев. Жена Нина смазывала царапины, терпеливо выслушивала жалобы и с гордостью вешала на стену сплетенные им из белого тальника узоры. Подруги с завистью спрашивали: где купили такую красоту? «Муж сделал!» – гордо отвечала она. Правда, кое-что ее все же огорчало: огрубевшие из-за прутьев пальцы Андрея плохо справлялись с кнопками баяна. Ведь и познакомились-то они благодаря баяну. Андрей часто аккомпанировал своей матери, заведующей сельским клубом, выступал с ней на сцене. Нине он понравился сразу...

Но теперь Андрей с трудом может наиграть знакомую мелодию на очередном семейном празднике. Пальцы не так живо бегают по кнопкам баяна. Корзины плести – не музыку играть.

Травили Андрею душу и рассказы сестры Людмилы. Приезжая в гости из Москвы, она не раз рассказывала о том, как хорошо зарабатывают в столичных ресторанах шеф-повара. Эти рассказы Андрей не раз вспоминал в часы работы с непослушным прутом. Да и в сказках, которые он читал дочери, коли встречается корзинщик, так всегда оказывается самым нищим чело-

В плетеных санках нет ни одной металлической части. Все из ивового прута и дубовых деталей, которые с трудом дают себя согнуть

Эти санки напоминают волшебный мир сказки, поэтому едут за ними в Редкодубье даже из больших городов

веком. Понятно, что сказка, но перед дочкой неудобно. Тогда Андрей впервые задумался: может, бросить эти корзины? Стоят мало, возни много, заказчики смотрят на него как на дикаря, а некоторые даже говорят: «Молодой парень, а корзины плетет, как дед!» Но его решению воспротивились все родственники. Да как же это? К тому же они столько времени уграбили на заготовку прута! А хороший прут ведь еще найти надо. Раньше у каждого двора в Редкодубье была своя плантация. Слу-

чалось, и ссорились из-за хорошего прута. Ведь он просто так не растет, его надо заранее готовить, регулярно обрезать тальник, чтобы рост дерева уходил не в ствол, а в прутья. Готовят корзинщики себе материал на год-два вперед. Половка корзины не плели, ивняк не подрезали, тонкого прута меньше стало. Пожары 1972 и 2010 годов тоже подпортили заросли ивняка. За хорошим прутом артель выезжает аж за 30 километров на тракторе: другим транспортом не прoberешься. Иногда приходилось на плечах тащить вязанки прута, а зимой – на санках. Но и привезенный прут может оказаться негодным. Главным приемщиком является Андрей. От заготовки он давно освобожден. Привезенный прут мастер наматывает на палец или связывает в узел. И если он скажет «не прут, а солома», значит, пропали даром все дни в болотах! Поэтому когда запасов хорошего прута скопилось аж на несколько лет вперед, а Андрей вдруг завел речь о надоевших корзинах, то ему сказали: «Ты столько у нас прута забраковал, а теперь плести не хочешь!» Сыграли свою роль и сельские ребятишки, для которых в мест-

ной школе Андрей вел кружок по плетению. Ну не бросать же учеников? А тут еще пошли заказы на плетеные кресла-качалки. Но окончательно успокоил душу Андрея мастер из Саранска, тоже молодой человек, Михаил Олькин. Плетет из прута кресла-качалки и гордится! На выставки возит! При встрече он Андрею так и сказал: отличная работа!

ДЕСЯТЬ БОЧЕК ИЛИ ОДНИ САНКИ?

Очередной соблазн расстаться с ивовым прутом пришел с большим заказом на изготовление бондарных изделий. Мода на деревянные ковши, лохани, ушаты для бани тоже велика. Огромным спросом стали пользоваться также деревянные бочки и кадушки: для соления, квашения, замачивания, хранения меда и вин. Что-то из этих предметов Уваровы и раньше делали по заказу местных властей. Количество заказов заставило артель Уваровых купить пилораму и привезти за 70 километров запасы дуба для бондарного производства. Своего дуба в Редкодубье уже давно нет, что следует, кстати, из названия села. Клеем Уваровы не пользуются, пазы прокладывают, как и положено, высушенным рогозом, могут вместо железных ободьев пропустить прут, как в старицу. Некоторые Андрею говорят: «Бросай прут, на винных бочках обогатишься!» Ему бочки даже для коньяка заказывают, а в них нужно соблюсти множество технологических параметров. Приходится зарываться в специальную литературу.

Так и пошли дни: утром и вечером уборка за скотиной, день на пилораме и в мастерской с бочками и ушатами, а ночью надо идти в кочегарку, где уже дожидается заготовленный и выпаренный прут. Если бондарное дело требует коллективного труда, то лозоплетение – уединения. И опять у Андрея стали появляться мысли отказаться от прута, да и бочки денег дают больше, чем корзины. А тут еще разговоры о так называемом мореном дубе, тех-

Проводя
время в бочке,
Андрей Уваров
древнегреческим
философом
Диогеном себя
не чувствует.
Заботы о семье
не позволяют
предаваться
праздным
размышлением...

нология обработки которого утешена. Вот если найти ее, то можно такие дорогущие вещи делать! На дне реки Алатырь этого мореного дуба – целые залежи. Только бы секрет узнать! Последний разговор о нем случился, когда артель разглядывала годовые кольца на срезе только что привезенного нового запаса дуба для бочек и санок. Некоторые кольца были гнилые, а некоторые та-

кие яркие, что обязательно будут некрасиво выделяться. Да и сам дуб неровен. И на полозья для санок такой дуб с трудом пойдет. Нужно, чтобы налив направления волокон совпадал с направлением полозьев. Это только кажется, что санки – игрушка, а на самом деле – большая и трудоемкая работа.
...Мы побывали в артели в тот день, когда Андреем в очеред-

Изготавливая бочки для коньяка или коллекционных вин, клепая кадушки для замачивания яблок, капусты и грибов, мастер никогда не забывает о зависимом над всей его жизнью ивовом пруте

ной раз овладело настроение расстаться с ивовым прутом. Лучше уж делать кухонные гарнитуры. «Для того чтобы санкам кузов сплести, надо прут подобрать ровно по диаметру, вставить его в просверленные отверстия в кузове. В этом кузове не грибы и не дрова будут возить, а маленького человечка! – говорил он отцу, который убеждал его принять очередной заказ на санки. – Мне легче десять бочек сделать, чем одни санки сплести!»

Но улыбка на лице Андрея подсказывала, что и в этот раз он сплетет новые санки. И в следующую зиму, и через два года, и через десять лет. Ведь Андрею, прожившему всю жизнь в своем селе и не изменившему ему, хорошо известно, что значит для сельских ребятишек эти плетеные санки! Минутное настроение проходит и, надергав прутьев из заготовленных вязанок, Андрей идет в кочегарку. А с улицы доносятся восторженные крики катающихся с горки детей. Под ними, конечно, его санки! ☺

ПРОЧИТАТЬ ЧЕЛОВЕКА

АВТОР

ВАЛЕНТИНА ПЕРЕВЕДЕНЦЕВА

ПРЕДСТАВЬТЕ СЕБЕ БИБЛИОТЕКУ, КОТОРАЯ РАБОТАЕТ ВСЕГО ОДИН ДЕНЬ, ПРЕДЛАГАЕТ СВОИМ ПОСЕТИТЕЛЯМ ТОЛЬКО 18 КНИГ И ПРИ ЭТОМ СОБИРАЕТ ТОЛПУ ЧИТАТЕЛЕЙ! СОЦИАЛЬНАЯ ИГРА ПОД НАЗВАНИЕМ «ЖИВАЯ БИБЛИОТЕКА» ПРОШЛА НЕДАВНО В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ. «ПОЧИТАТЬ» ЗДЕСЬ МОЖНО БЫЛО... ИНТЕРЕСНЫХ ЛЮДЕЙ, ВЗЯВ ЧЕЛОВЕКА, КАК КНИГУ В ЧИТАЛЬНОМ ЗАЛЕ, «НАПРОКАТ» ДЛЯ ПОЛУЧАСОВОЙ БЕСЕДЫ.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ВРЯД ЛИ ПОДРОСТКИ из Дании, более десяти лет назад придумавшие «Живую библиотеку», слышали когда-нибудь выражение советского педагога Макаренко: «Книги – это переплетенные люди». Но именно эту идею они взяли на вооружение: решили, что не хуже хорошей книги может быть только живое человеческое общение. Только оно помогает людям понять друг друга, предотвратить насилие, заставить иначе относиться к ближнему и себе самому. Но как сделать так, чтобы те, кому проще не замечать друг

друга в обычной жизни, сели бы за один стол и откровенно поговорили? Оказалось, это не так сложно: нужно придумать определенные правила игры

Читатели

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

в коммуникацию! Проверенный веками принцип библиотеки – «пришел, выбрал книгу, прочитал, сдал обратно» – подошел как нельзя лучше. В течение получаса у «читателя» есть право задавать любые вопросы, даже самые каверзные и глупые, а у человека-«книги» – отвечать или не отвечать. Но изначально оба настроены на разговор, а обстановка вокруг – самая дружественная и уважительная. Вот рецепт бесед, которые, как признаются участники, переворачивают душу и меняют привычную картину мира.

За одиннадцать лет существования «Живые библиотеки» состоялись более чем в 50 странах и только недавно пришли в Россию: первые такие мероприятия, организованные волонтерами, состоялись почти одновременно в Москве, Новосибирске и Нижнем Новгороде. Проект о разнообразии и толерантности в обществе позволяет познакомиться в первую очередь с теми социальными слоями, в отношении которых существует больше всего стереотипов и предрассудков, поэтому люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией, представители нацменьшинств, экс-наркоманы и т.п. встречаются в «Живых библиотеках» любой страны.

– Но, в отличие от зарубежных аналогов, мы добавили к социальному элементу еще и образовательно-культурный аспект, – рассказывает главный организатор мероприятия в Нижнем Новгороде, студентка пятого курса Нижегородского лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова Екатерина Романова. – Мы решили не ограничиваться только «шоковыми» соцгруппами, подумав: почему бы не пригласить также композитора, ученого, молодого учителя? Конечно, они меньше страдают от стереотипов. Но все равно мало кто имеет возможность пообщаться с ними в реальной жизни и знает, чем они на самом деле занимаются и как живут.

РОБЕРТ

Автостопщик, буддист, ВИЧ-положительный, иудей, композитор, незрячий, социальный работник, цыгановед, мама, воспитывающая приемного ребенка... «Книги» ожидают своих читателей, сидя за столами. «По обложке» с трудом можно догадаться, кто из них кто.

– Дорогая, я скоро уже буду. – Прежде чем начать разговор, Роберт, выпускник нижегородской школы-интерната №8, с нежностью в голосе отвечает на звонок жены по телефону. Потом признается: устроить личную жизнь бывшим детдомовцам обычно гораздо сложнее, чем найти подходящую работу, – нет примера семьи перед глазами, не хватает элементарных знаний, ведь строить отношения с супругом таких детей никто не учит. Роберт – примерный семьянин и человек, как говорится, «с руками»: работает мальрором и изготавливает корпусную мебель. И говорит, что его жизнь больше всего изменили покаяние и приход в церковь.

– Мы с другом, с которым были в одном интернате, состояли в одной «банде», украдь или побить у нас считалось крутым. А потом он покаялся и вдруг буквально за пару недель перестал курить, пить, матом ругаться. Меня это заставило задуматься. Поначалу я испугался за него, а потом понял, что именно так и живут нормальные люди. Чаще всего посетители «Живой библиотеки» спрашивали Роберта о том, как найти точки соприкосновения с детьми из детдомов, как им помочь.

– Мой ответ такой: приходите просто пообщаться с ними. Тёплый дружеский разговор за кружкой чая – это дороже любой материальной помощи. Дороже концерта, который неизменно воспринимается как развлечение. Главное, чтобы дети были одного пола с разговаривающим – так проще. Потому что у подростков масса вопросов, которые они никогда не зададут воспитателям. А вот если к ним придет кто-то «извне», поговорят с удовольствием.

Роберт

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

АЛЕКСАНДР

О проблемах воспитания идет оживленный разговор и за другим столом: Александр – молодой человек, больше напоминающий офисного клерка, – оказывается, преподает историю в школе.

– Не бывает плохих и хороших классов. Есть необычные дети и стандартные, – с жаром говорит он. – С необычными нужно проявлять смекалку: у них много энергии, которую лучше направить в мирное русло. Я в таких случаях делаю класс на группы, даю каждой задание... С «нормальными», стандартными даже тяжелее работать. Они приходят, сидят, вроде слушают. Ты не видишь обратной связи, это большая ловушка. Потом для галочки задают во-

просы, а ответ им абсолютно неинтересен.

Своих детей у молодого педагога пока нет, но он считает, что по 25 человек в классе – это уже хорошая школа жизни, лучший опыт преподавательской деятельности и вообще коммуникации с людьми.

– Я учусь в аспирантуре. В будущем точно продолжу работать в сфере образования, но, где конкретно, пока не определился, – рассказывает он. И честно отвечает на самые «едкие» вопросы – об учительской зарплате, репетиторстве и «подарках».

– Я, честно говоря, даже не знаю, что с этим делать. На День учителя мне, как и всем, дарили цветы и подарки – для меня это непривычно и неприятно.

Александр

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ДМИТРИЙ

– Вы видите сны? – допытываются ребята у «книги» за столом у окна. Экзотику вопроса легко оценить, если приглядеться к их собеседнику: Дмитрий как будто все время смотрит в сторону, он незряч с рождения.

– Мои сны такие же примерно, как и мое мировосприятие. То есть они есть, но я в них не вижу. Какие-то образы создаются через осязание...

– А сны цветные или черно-белые? – не унимаются «читатели».

– А как быть, если человек не различает цвета? – не теряется Дмитрий. Ему не привыкать общаться с людьми и отвечать на вопросы, с этим отчасти связана его работа: он юрист известной в городе общественной организации инвалидов, активно помогает решать правовые проблемы тем, кого общество считает «людьми с ограниченными возможностями». На столе Дмитрия, единственного из всех, стоит нетбук:

– Я принес его специально, чтобы показать, как незрячий человек может работать с компьютером. Многих интересует этот вопрос, – объясняет он и демонстрирует, как «озвученные» версии различных справочно-правовых систем помогают ему в работе юристом. При этом Дмитрий считает многих инвалидов заложниками развившихся технологий: мол, сидят в онлайн-конференциях круглые сутки, все общение сводится только к виртуальным разговорам, что еще больше убивает социальную активность:

– Меня бы только онлайн-жизнь не устроила, хотя Интернетом я пользуюсь активно, – говорит он.

Дмитрий

Зигфрид, экспат
из Германии

ЗИГФРИД, ЭКСПАТ ИЗ ГЕРМАНИИ

Мои ожидания, что иностранным специалистом, переехавшим в Россию из Германии, будет какой-нибудь молодой авантюрист, не оправдались: Зигфрид выглядит как обычный немецкий борберг.

– Самым сложным было принять решение переехать в чужую страну, будучи уже в очень зрелом возрасте, – начинает он свою исповедь. – Я живу в России шестой год и возвращаться пока не собираюсь.

На русском Зигфрид говорит чисто, лишь иногда забавно путая ударения: в 70-х он окончил Лейпцигский университет им. Карла Маркса по специальности «устный и письменный перевод». Помимо русского знает французский, английский, польский, венгерский, понимает голландский, румынский, итальянский. В Германии работал и гидом-переводчиком, и заместителем директора завода по производству чая и кофе, и торговым представителем (продавал сосиски), и даже мэром маленькой деревушки в горах Гарца. И что такое знаменитая немецкая безработица, тоже знает не понаслышке: в этом статусе он прожил семь

лет. А потом встретил прекрасную нижегородку и не только женился на ней, но и оформил вид на жительство. Теперь с удовольствием работает переводчиком в России:

– Я приехал в октябре 2006 года и сразу влюбился в эти старые деревянные домики на улице Ковалихинской, которые у вас называют «бомжатниками». Но, по-моему, это лицо русского города – такие дома должны быть, потому что напоминают о том времени, когда люди еще строили из дерева. И с какой любовью они украшены, какой резьбой! Грустно смотреть, как их сжигают...

Разговоры об особенностях российского менталитета немец считает болтовней: мол, у каждого человека менталитет – свой, и адаптироваться в России ему было несложно:

– Вы, русские, все очень разные. А я, например, нетипичный немец. Я непунктуальный, непорядочный и люблю говорить дурные вещи, это совсем не по-немецки! Но разве я не человек? Зигфрид уверяет, что о возвращении и не помышляет:

– Таких милых людей, как вы, в Германии просто нет! И потом, здесь я – экзотика, а там я – никто.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДСТАВЛЕНО АВТОРОМ

АДЕЛЯ-ХАНУМ

Светлый хиджаб и не менее светлый взгляд этой женщины не дают спутать ее ни с кем другим. «Книга» под названием «мусульманка» сжимает в руках Коран и собирает вокруг себя немало «читателей», среди которых, кстати, встречаются даже девушки из мусульманских семей.

– Организаторы позвонили в мечеть и спросили, не хочет ли кто-нибудь принять участие в игре, а мне всегда нравилось общаться с молодежью, – рассказывает Аделя-ханум о том, что привело ее в проект. Главный стереотип, который ей пришлось активно развеивать: женщина в исламе забитая, неграмотная, необразованная… Сама Аделя по образованию кулинар-технолог, но о вере ей нравится говорить заметно больше, чем о профессии.

– Я не сторонник того, чтобы кто-то принял ислам, – это же жизнь, как можно за кого-то решать, принимать или нет? Но когда красиво читают Коран, даже у немусульман иногда слезы на глазах выступают. А мой сын, например, йогой занимается, некоторые упражнения мне показывает. И я вижу, что все эти движения и в намазе есть! Только когда мы совершаем намаз, мы не думаем о том, что в этот момент, к примеру, оздоравливаем печень. Поклоняемся ради духа, но этим и здоровье улучшаем.

Вопросы ей задавали самые разные – от сугубо бытовых до самых философских. Один из «читателей», например, спросил: «Скажите, а зачем Всевышний создал этот мир?» Женщина ответила словами, которые вполне могли бы стать девизом всей «Живой библиотеки»:

– В Коране сказано: я создал вас народами и племенами, чтобы вы познавали друг друга, а не воевали.

КАТЯ

О том, что выделенные для беседы полчаса истекли и «книгу» необходимо «сдать», участникам напоминают волонтеры. После этого кто-то жадно хватается за следующую, а кто-то не спеша делится впечатлениями за чаем с печеньем, которое, кстати, всем предлагается бесплатно.

– Мы хотели сделать мероприятие максимально экологичным и даже просили всех принести с собой любимые чашки, чтобы меньше использовать одноразовую посуду. Многие прислушались! – радуется 22-летняя студентка Катя Романова, главный организатор и идеальный вдохновитель проекта в Нижнем. – Я рада, что мой родной вуз поддержал идею «Живой библиотеки» и предоставил для проекта аудитории. Конечно, процесс всех согласований занял немало времени и сил, но в целом мне легко пошли навстречу.

Аделя-ханум

Катя привезла идею этой социальной игры из США, где цеплый год изучала по обмену менеджмент в некоммерческой организации. Там она впервые приняла участие в подобной «Живой библиотеке» – в роли «русской книги».

– Мне кажется, «читать» меня было не очень-то интересно, – скептически щурится она. – Приходилось больше рассказывать о России вообще, чем о личном опыте. А в следующий раз я была уже «читателем», и знакомство с необычными людьми меня настолько впечатлило, что я решила: обязательно нужно сделать такое в России!

Вернувшись в родные пенаты, с помощью Интернета она легко собрала команду из трех десятков добровольцев и принялась искать «книги».

– Многие из них – это мои знакомые. Кого-то нашли по рекомендациям, в различных некоммерческих организациях. Некоторые вышли на нас сами, когда мы анонсировали запуск проекта в Сети. Каждому желающему выступить в роли «книги» мы обязательно устраивали «тестовые чтения» – задавали самые разные вопросы, смотрели, как человек реагирует и держит себя.

Катя признается: из тех, кого хотели, для проекта не нашли только чиновника и кавказца – да и то, пожалуй, потому, что «плохо искали». А кое-кому из желающих пришлось даже отказать: для «Живой библиотеки» нужны люди с убеждениями, которые выбрали себе интересную судьбу не из-за какой-то выгоды, а當然, либо мужественно приняли ее вызов. Может, в том огоньке, который горел в глазах у каждого человека-«книги», и заключается секрет того, что мероприятие имело большой успех? За пять часов работы «Живой библиотеки» в Нижнем через нее прошло более 200 человек: в коридорах толпились очереди, иногда одновременно одну «книгу» «читали» до шести посетителей! Все они с нетерпением ждут продолжения, которое, говорят, будет весной. ■

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ВЛЮБЛЕННАЯ ПАРА

АВТОР

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

САМАЯ ЗНАМЕНИТАЯ ПАРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ОПЕРЕТТЫ – СВЕТЛАНА ВАРГУЗОВА И ЮРИЙ ВЕДЕНЕЕВ – ИЗМЕРЯЕТ СТАЖ СВОЕГО ДУЭТА «ЛЕТУЧИМИ МЫШАМИ».

П

ОКА НА СЦЕНЕ ТЕАТРА «МОСКОВСКАЯ ОПЕРЕТТА» ИДУТ МЮЗИКЛЫ, А НА ТЕЛЕЭКРАНАХ – БОЕВИКИ, ВЕРНЫЕ КЛАССИЧЕСКОЙ ОПЕРЕТТЕ ВАРГУЗОВА И ВЕДЕНЕЕВ ЕЗДЯТ ПО СТРАНЕ. НЕ МЕНЕЕ ДВУХ НЕДЕЛЬ КАЖДОГО МЕСЯЦА ОНИ ПРОВОДЯТ НА ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ СЦЕНАХ, БЕРЕЖНО ПОДДЕРЖИВАЯ ОГОНЕК НАСЛЕДИЯ ШТРАУСА, КАЛЬМАНА И ЛЕГАРА. К СЧАСТЬЮ, ГОРОДОВ В РОССИИ И БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ МНОЖЕСТВО, И В КАЖДОМ ЖИВЕТ НЕ МЕНЕЕ 500–600 ЛЮБИТЕЛЕЙ УМИРАЮЩЕГО ЖАНРА, КОТОРЫЕ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ ЗАСМАТРИВАЛИСЬ И ЗАСЛУШИВАЛИСЬ ТЕЛЕПРОГРАММАМИ С УЧАСТИЕМ СВЕТЛАНЫ ВАРГУЗОВОЙ И ЮРИЯ ВЕДЕНЕЕВА. КОРРЕСПОНДЕНТ «РУССКОГО МИРА.RU» ПРИСОЕДИНИЛСЯ К ЛЕГЕНДАРНОМУ ДУЭТУ ВО ВРЕМЯ ГАСТРОЛЕЙ ПО ШЕСТИ ГОРОДАМ СЕВЕРОЗАПАДА РОССИИ (КСТАТИ, ПОВСЮДУ БЫЛИ АНШЛАГИ).

ОПЕРЕТТА ВРОДЕ МАРАФОНА

Светлана Варгузова и Юрий Веденеев скоро отметят сорокалетие совместной работы. За эти годы он спели и станцевали в десятках спектаклей. Оперетта – одна из немногих разновидностей сценического искусства, сохранившая за исполнителями амплуа. Иными словами, герой-любовник и комический герой не имеют ни малейшей возможности поменяться местами, а потому на протяжении всей карьеры считают, что амплуа у коллеги легче и благодарнее. Первого гример не выпустит на сцену без щедрого макияжа, а костюмер – без корсета. Второй десятилетиями играет пьяниц, глупых начальников или уморительных глухих старичков-миллионеров. Ордена за заслуги перед отечеством, а также звания заслуженного и народного артиста перечня ролей не меняют. Варгузова и Веденеев на протяжении четырех десятков лет играют влюбленную пару. Все эти годы в среднем каждый второй вечер их персонажи знакомятся, ссорятся, поют в адрес друг друга оскорбительные и насмешливые арии, заводят шашни с другими, но в итоге непременно признаются друг другу в любви и выбивают слезу у зрителя финальной песней.

По подсчетам Юрия Веденеева, их дуэт сыграл «Летучую мышь» Иоганна Штрауса более 700 (!) раз. И это лишь одна постановка. Время действительно не властно над знаменитым дуэтом. Им и сейчас отыграть двухчасовой спектакль, изобилующий длинными ариями, исполненными, само собой, без фонограммы, и танцами, – раз плюнуть. Каждый вечер спектакль вроде променада перед ужином, каждые два-три дня – переезд. Редко кто из молодых работает в таком графике, а старой гвардии – все нипочем. Сорокалетняя тренировка не проходит даром. «В 80-х годах меня, артиста оперетты, пригласили в Большой театр, где по совместительству я и сегодня пою. Довольно редкий случай, надо сказать. Обычно бывает наоборот – певец выдыхается в оперном театре и его списывают в оперетту. Так вот, придя в Большой, я понял: в сравнении с опереточным оперный спектакль – это отдых. Мои коллеги, как только занавес закрывается, едва ли с ног не валятся, а я порхаю. Оперетта – потогонный жанр, вроде марафона, без спортивной подготовки не обойтись, – говорит двукратный чемпион Москвы по прыжкам в высоту среди юношей Юрий Веденеев, который и сегодня бегает по утрам и вечерам, катается на лыжах, играет в футбол и расстояние между двумя театрами, где работает, всегда преодолевает пешком. – Но вот в чем парадокс. Оперетта – тяжелый род искусства, но при этом женский. Вспомните названия классических оперетт – «Веселая вдова», «Марица», «Сильва»... Почти всегда в название вынесена женщина. Мужчины на сцене лишь оттеняют главную героиню и подают реплики».

Светлана
Варгузова
и Юрий
Веденеев
спели первый
дуэт (из оперетты
«Сильва»)
в начале 70-х
годов прошлого
века

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Легендарная
пара сыграла
спектакль
«Летучая мышь»
более 700 раз

МОЛНИЯ, А НЕ ГРОМ

Как их только не называли за сорок лет совместной работы критики, журналисты и зрители! Последнее лестное прозвище – «дуэт всех времен и народов» – перешел даже на афиши. Сами Светлана Павловна и Юрий Петрович таких наименований не жалуют в силу присущей им скромности. «Легенда, великий, мэтр... Оставьте это для поп-исполнителей, им это важно», – говорят они. Впрочем, в их последнем спектакле, «Орфей в аду», Варгузова и Веденеев сыграли богов – Венеру и Юпитера.

– Мы со Светланой все делим поровну – например, страдаем манией величия, но вместе, и получается не такая уж и мания, – говорит Юрий Петрович, обладающий замечательным чувством юмора. А еще он скрывает от широкой публики дар пародиста. Он с таким блеском говорит голосом Брежнева и Горбачева, рассказывая о встречах с генсеками (первые лица Советского Союза, а в особенности их жены, очень любили оперетту), что наверняка мог бы собирать залы и без пения. Время и место для большого интервью чета народных артистов России назначает в крохотной гримерке Юрия Веденеева перед спектаклем «Веселая вдова» в Вологде. У Светланы Варгузовой гримерка больше, но она стесняется деталей своего многослойного «вдовьего» платья, разложенных по всей комнате для быстрого облачения, и никого к себе не пускает. У ее партнера с этим проще – на столе одеколон и расческа, на вешалке белый костюм с красной розой в петлице. Вот и все его «оружие» с «доспехами». Разговору мешает пронзительная партия кого-то из молодых коллег, которая доносится из приемника, передающего все, что происходит на сцене. Девушка повторяет роль и заодно распевается. «Что же они все так кричат? Оперетта – это душа. Молния, а не гром», – тягается к розетке Юрий Веденеев и лишает приемник голоса. «Гром» тут же возобновляется, но уже за стенкой и в исполнении мужского голоса: в соседней гримерке кто-то выводит «ой, ой, ой» по нотам, сотрясая штукатурку.

Во время интервью у каждого из них свое амплуа. Светлана Варгузова серьезна и кокетлива одновременно, а Юрий Веденеев – шутник, любитель погримасничать за спиной партнерши. Вообще-то он – пессимист в отношении всего, кроме будущего оперетты. Оно видится Юрию Петровичу светлым и безоблачным. Но об этом ниже.

ДУЭТ СИЛЬВЫ И ЭДВИНА

Первый вопрос вполне логичен – о первой встрече.

– Воля случая, спасибо ему, – говорит Юрий Веденеев. – Это было почти сорок лет назад. Когда я, никому не известный, пришел в Театр оперетты в начале 70-х годов, Варгузова уже была Варгузовой. Естественно, тогда ни о каком дуэте с такой знаменитостью я и не помышлял. Однажды меня вызывают к начальству и говорят: «У Светланы Варгузовой заболел партнер, будешь петь с ней дуэт из «Сильвы». Срочный ввод. Знаешь арию Эдвина?» Арию я знал и отправился на репетицию, хотя колени, конечно, слегка подгибались.

Светлана Варгузова внимательно, будто впервые, слушает историю и делится своей версией событий.

– Я в ту пору о Юре мало что знала, – вступает она в разговор. – Все его обсуждали, как обсуждают всякого новичка. Говорили, что молодой и талантливый. Я слышала его голос, и мне он очень понравился. Но не скажу, что я безумно обрадовалась этому нашему спонтанному дуэту, потому что замена – всегда стресс, тем более неожиданная. К новому партнеру нужно привыкнуть. Так что и для меня этот эпизод был волнующим. Но мне почему-то кажется, что мы бы все равно рано или поздно стали петь вместе. Если не в этом концерте, так в следующем.

Дуэтом они стали в тот же вечер. Зрители и режиссеры ощутили идущие от их ансамбля флюи-

ды – первые очень скоро стали оставлять в книжках отзывов хорошие записи и лучше, чем на прочие спектакли, ходить на новорожденный дуэт. А вторые предпочли занимать Варгузову и Веденеева во всех премьерах. Так они и «премьерят» несколько десятилетий.

– Немаловажна еще и человеческая совместимость, – говорит Светлана Павловна. – Мы с Юрий очень быстро подружились и отлично понимаем друг друга до сих пор. У нас оказались близкие вкусы в искусстве, похожее отношение к работе и почти одинаковые взгляды на жизнь. Случается, мы начинаем спорить за кулисами, причем на повышенных тонах. Бывает, ссоримся в гримерке, наговорим друг другу всякого. А потом нас зовут на сцену, и там мы снова пара, смотрим влюбленными глазами. И это помогает. После спектакля мы забываем о ссоре, сцена мирит. Юрий Петрович вежливо спорит со своей половинкой, замечая, что подобные спектакли поссорившихся партнеров вряд ли проходят бесследно.

– Внимательные зрители, я думаю, все же видят хвост черной кошки, которая пробежала между нами за сценой, и замечают, что с нами что-то не так, – считает он. – Но для этого необходимо очень хорошо нас знать. К счастью, такие зрители еще остались. И мы видим по их улыбкам и взглядам, что они понимают: у артистов не так легко на душе, как того требует жанр оперетты.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

О ПУЗЫРЯХ И ИЗМЕНЕНИЯХ

На похоронах Татьяны Шмыги Иосиф Кобзон сказал, что пришедший на смену классической оперетте мюзикл – «то же самое, только пузырей и гонора больше». Мнения мэтров оперетты и критиков о будущем оперетты сильно разнятся: одни считают, что разговоры о ее смерти беспочвенны и порождены временным кризисом оперетты, которая переживает тяжелый период смены поколений. Другие говорят, что никакой смены не будет – нынешние уйдут, только вот прийти на их место некому. Одаренная слухом, голосом и хореографическим талантом молодежь ищет успеха в других жанрах (мюзикл, рок-опера, подтанцовка у поп-звезд и др.), считая «Марицу» с «Баядерой» анахронизмом и пережитком. Для старшего поколения артистов и зрителей, родившихся в войну (как Светлана Варгузова и Юрий Веденеев) и после нее, оперетта обладает колоссальной магией, поскольку веселые музыкальные спектакли о жизни западного дворянства во времена их юности и детства были в числе того немногого, что скрашивало серые будни. Сегодняшние будни не такие серые еще и потому, что выбор у обычайтелей гораздо шире.

По мнению Светланы Варгузовой и Юрия Веденеева, передача эстафетной палочки от одно-

го поколения другому могла бы пройти и в этих условиях, если бы современные мюзиклы repetировались при участии мэтров оперетты и были самостоятельными постановками театра «Московская оперетта», а не копировали бы тютерльку западные образцы под жестким контролем иностранцев.

С тем, что само понятие «легенда российской оперетты» уходит из русского языка и что современная оперетта жива, пока живы ее суперзвезды (только в последние полтора года из жизни ушли великие Татьяна Шмыга и Лилия Амарфий), Варгузова и Веденеев согласны. По мнению Светланы Павловны, среди молодых певцов оперетты немало ярких талантов, но раскрутиться им невозможно. «Нас в советское время по телевизору очень часто показывали, а сейчас оперетту можно увидеть разве что на «Культуре», да и то поздним вечером», – сетует она. Юрий Веденеев пророчит оперетте долгую жизнь, но, по его мнению, ее ждут серьезные изменения. «Сюжеты и язык оперетт со временем, скорее всего, будут осовременены, и, возможно, даже сочинят новые пьесы, но музыка останется неизменной, потому что она – гениальная», – уверен артист.

ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ СЫНА НЕБА

АВТОР

ДМИТРИЙ ИВАНОВ

ФОТОГРАФИИ

АНДРЕЯ СЕМАШКО

НЕНАСТНЫМ ВЕЧЕРОМ 22 ИЮЛЯ 1936 ГОДА НАД СОВЕТСКИМ ОСТРОВОМ УДД, ЧТО В ОХОТСКОМ МОРЕ, ПОЯВИЛСЯ НЕИЗВЕСТНЫЙ САМОЛЕТ. ПРОРВАВ ПЕЛЕНУ ДОЖДЯ, МАШИНА УСТРЕМИЛАСЬ К ЗЕМЛЕ И СПУСТЯ НЕСКОЛЬКО МГНОВЕНИЙ ПРИЗЕМЛИЛАСЬ НА УЗКОЙ ПЕСЧАНОЙ КОСЕ. ПЕРЕПУГАННЫЕ МЕСТНЫЕ ЖИТЕЛИ ТОТЧАС ИЗВЕСТИЛИ ПОГРАНИЧНИКОВ. ТАК 75 ЛЕТ НАЗАД ЗАКОНЧИЛСЯ РЕКОРДНЫЙ СВЕРХДАЛЬНИЙ БЕСПОСАДОЧНЫЙ ПЕРЕЛЕТ ПО МАРШРУТУ МОСКВА – ДАЛЬНИЙ ВОСТОК. НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ ВСЯ СТРАНА УЗНАЛА ИМЯ КОМАНДИРА САМОЛЕТА, СОВЕРШИВШЕГО УНИКАЛЬНЫЙ РЕЙС, – ВАЛЕРИЙ ЧКАЛОВ.

Н

А РОДИНУ ЧКАЛОВА, В ГОРОД, НАЗВАННЫЙ ЕГО ИМЕНЕМ, МЫ ПРИЕХАЛИ ВОСКРЕСНЫМ УТРОМ, КОГДА УЛИЦЫ БЫЛИ ЕЩЕ ПУСТЫННЫ. НАША МАШИНА МИНОВАЛА ЦЕНТРАЛЬНУЮ ПЛОЩАДЬ, НАД КОТОРОЙ ВОЗВЫШАЕТСЯ ПАМЯТНИК ВЕЛИКОМУ АВИАТОРУ, И ВСКОРЕ ОСТАНОВИЛАСЬ У ЕГО ДОМА. НАВСТРЕЧУ НАМ УЖЕ СПЕШИЛА ЛИДИЯ ПОПОВА – ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ В.П. ЧКАЛОВА.

БРЕВЕНЧАТЫЙ ДОМ СТОИТ НА КРУТОМ БЕРЕГУ ВОЛГИ. В 1956 ГОДУ, КОГДА ЗАПОЛНЯЛИ ГОРЬКОВСКОЕ ВОДОХРАНИЛИЩЕ, ЕГО ПЕРЕДВИНУЛИ МЕТРОВ НА 50 ОТ ОБРЫВА. В ОСТАЛЬНОМ ЖЕ ЗДЕСЬ МАЛО ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ: ТОТ ЖЕ НЕОБЬЯТНЫЙ ВОЛЖСКИЙ ПРОСТОР, ТЕ ЖЕ ЛИПЫ, ПОСАЖЕННЫЕ ЕЩЕ ПАВЛОМ ГРИГОРЬЕВИЧЕМ ЧКАЛОВЫМ, ОТЦОМ ЗНАМЕНИТОГО ЛЕТЧИКА. В НИЖЕГОРОДСКОЕ СЕЛО ВАСИЛЁВО (ТАК КОГДА-ТО НАЗЫВАЛСЯ НЫНЕШНИЙ ЧКАЛОВСК) ПАВЕЛ ГРИГОРЬЕВИЧ, ИЗВЕСТНЫЙ НА ВСЮ ОКРУГУ МАСТЕРКОТЕЛЬЩИК, ПРИЕХАЛ В 1884 ГОДУ: ЕГО ПРИГЛАСИЛИ НА РАБОТУ В МЕСТНЫЕ СУДОРЕМОНТНЫЕ МАСТЕРСКИЕ. ДВА ГОДА СПУСТЯ ДЛЯ СВОЕЙ СЕМЬИ ОН ПОСТРОИЛ ПРОСТОРНЫЙ ДОМ С ШЕСТЬЮ КОМНАТАМИ, КУХНЕЙ, ПЯТЬЮ ПЕЧАМИ И МЕЗОНИНОМ И РАЗБИЛ ВОКРУГ ЯБЛОНЕВЫЙ САД. В ЭТОМ ДОМЕ 2 ФЕВРАЛЯ 1904 ГОДА РОДИЛСЯ ВАЛЕРИЙ ЧКАЛОВ.

…ЕДВА ЛИ НЕ ПОЛОВИНУ КУХНИ ЗАНИМАЕТ ОГРОМНАЯ РУССКАЯ ПЕЧЬ С ВМОНТИРОВАННЫМ В НЕЕ КОГЛОМ ДЛЯ ГОРЯЧЕЙ ВОДЫ. ПО СТЕНАМ – СТАРЫЕ ФОТОГРАФИИ БОЛЬШОЙ ЧКАЛОВСКОЙ СЕМЬИ, В КОТОРОЙ ВАЛЕРИЙ БЫЛ САМЫМ МЛАДШИМ, ПЯТЫМ РЕБЕНКОМ. НА ФОТО – ПАВЕЛ ГРИГОРЬЕВИЧ И ИРИНА ИВАНОВНА, МАТЬ ВАЛЕРИЯ ЧКАЛОВА. ОНА УМЕРЛА, КОГДА СЫНУ НЕ БЫЛО ЕЩЕ И 6 ЛЕТ. ВОСПИТАНИЕМ МЛАДШЕГО ЧКАЛОВА ЗАНИМАЛАСЬ МАЧЕХА, НАТАЛЬЯ ГЕОРГИЕВНА, ЕЕ ФОТОГРАФИЯ ТОЖЕ ВИСИТ ЗДЕСЬ НА СТЕНЕ. НА КУХНЕ СТОЯТ И ЖЕЛЕЗНЫЕ САНКИ – ЗИМОЙ НА НИХ БУДУЩИЙ ВИРТУОЗ ВЫШЕГО ПИЛОТАЖА СПУСКАЛСЯ С КРУТОГО ВОЛЖСКОГО ОТКОСА. ЛЕТОМ РАЗВЛЕЧЕНИЯ БЫЛИ НЕ МЕНЕЕ РИСКОВАННЫМИ: С ВАТАГОЙ МАЛЬЧИШЕК ЧКАЛОВ УСТРАИВАЛ ЗАПЛЫВЫ ПОД ГРОМАДНЫМИ ДЕРЕВЯННЫМИ ПЛОТАМИ, КОТОРЫЕ ГНАЛИ С ВЕРХОВЬЕВ ВОЛГИ.

В СОСЕДНЕЙ ВИТРИНЕ ХРАНИТСЯ ВИДАВШИЙ ВИДЫ, ЗАЛITЫЙ ЧЕРНИЛАМИ ШКОЛЬНЫЙ РАНЕЦ, ДОСТАВШИЙСЯ ВАЛЕРИЮ ПО НАСЛЕДСТВУ ОТ СТАРШЕГО БРАТА, АЛЕКСЕЯ. РЯДОМ – РАСКРЫТЫЙ УЧЕБНИК АРИФМЕТИКИ – ДАНЬ ЛЮБВИ ЧКАЛОВА К ЭТУМУ ШКОЛЬНОМУ ПРЕДМЕТУ.

– УЧЕНИКОМ ЧКАЛОВ БЫЛ ТОЛКОВЫМ, – РАССКАЗЫВАЕТ ЛИДИЯ ПОПОВА. – В 1916 ГОДУ ОТЕЦ ОПРАВИЛ ЕГО В ЧЕРЕПОВЕЦКОЕ ТЕХНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ, НАДЕЯСЬ, ЧТО СЫН СТАНЕТ СУДОВЫМ МЕХАНИКОМ. Но два года спустя Чкалову-младшему пришлось вер-

Портреты членов
семьи Чкалова

нуться домой – из-за Гражданской войны, разрухи и голода училище закрылось. Отец взял его к себе в котельный цех молотовцем. Но махать молотом мальчишке, даже такому крепкому, как Чкалов, было тяжело. И с началом навигации он ушел в плавание по Волге кочегаром. Попал Чкалов на пассажирский пароход «Баян». Однажды с палубы этого парохода он увидел летящий над рекой гидросамолет. С этого момента ни о чем другом, кроме как о полетах, думать он не мог. Однако в летное училище тогда принимали только красноармейцев. Чкалов приписал себе лиш-

ний год и добровольцем отправился служить в Красную армию. Так он оказался в Канавинском авиапарке, под Нижним Новгородом. Здесь ремонтировали сбитые аэропланы, привезенные с линии фронта. За хорошую работу красноармеец Чкалов был премирован полетом на аэроплане в качестве пассажира. Старомодный пробковый шлем, в котором Чкалов отправился в свой первый полет, тоже выставлен в музейной витрине.

– Побывав в кабине самолета, Чкалов стал буквально грезить о небе, – рассказывает Лидия Попова. – Он просто извел свое начальство просьбами направить его в летное училище. И наконец мечта Чкалова сбылась – его послали на учебу в Егорьевскую теоретическую школу летчиков.

Лидия Попова показывает нам фанерный чемодан, обшитый серым сукном. Учиться «на летчика» Чкалов отправился с этим чемоданом, который стал верным спутником его скитальческой жизни. После Егорьевской школы было Борисоглебское летное училище, где Чкалов совершил первый самостоятельный полет, затем – Московская школа высшего пилотажа и Серпуховская школа воздушной стрельбы и бомбометания. На фотографиях того времени Чкалов предстает в самых разных ипостасях: летчик, спортсмен и даже актер, участник постановок самодеятельного драмкружка. Годы учебы промелькнули быстро. И вот уже старший военный летчик-истребитель Чкалов направляется в Ленинград для прохождения службы в 1-й Краснознаменной авиаэскадрилье имени П.Н. Нестерова.

ВОЗДУШНАЯ АКРОБАТИКА

Для Чкалова служба в Ленинграде стала временем самых смелых летных экспериментов. «Это много позже все, что делал Чкалов во время полетов, назовут экспериментами и даже новаторством, а тогда его стиль пилотирования квалифицировался как «воздушное хулиганство», – уточняет Лидия Попова. – Все уставы и правила он нарушал едва ли не постоянно – летал на сверхмалых высотах, вверх колесами, таранил машиной резиновый шар-мишень, когда закончились патроны, однажды пролетел между двумя близко растущими соснами, поставив самолет «на ребро». На него сыпались взыскания, доходило и до гауптвахты. Но он стоял на своем, считая, что нужна новая тактика воздушного боя».

Глядя на фотографии старого «фоккера», который достался Чкалову в ленинградской эскадрилье, диву даешься, как он ухитрялся на этой неповоротливой и неуклюжей машине изобретать новые фигуры высшего пилотажа, затем вошедшие в арсенал каждого летчика-истребителя. Мастерство Чкалова было таким, что, несмотря на многочисленные выговоры и взыскания, командование эскадрильи направило его в числе лучших летчиков в Москву на парад, посвященный 10-й годовщине Октябрьской революции.

На фотографиях, сделанных во время парада, вокруг Чкалова – сплошь белые пятна. Лидия Попова разводит руками: «Цензура. Раньше наш музей цензоры посещали регулярно. Осматривали экспозицию, фонды. Если на снимках были «враги народа», их лица стирали». Примета более позд-

Валерий Чкалов с коллегами после удачного полета

него времени – ретушь. С ее помощью некогда вычеркнутых из истории людей пытались восстановить. Рисованные лица, вернувшиеся из небытия, выглядят жутковато.

В 1928 году Чкалова перевели в Брянскую авиабригаду. Здесь его ожидало нелегкое испытание. Во время тренировок на малых высотах он решил провести свою машину под проводами телефонной линии. Попытка закончилась катастрофой. За разбитый самолет Чкалов пошел под трибунал, его лишили воинского звания и дали год тюремного заключения. Правда, уже через 19 дней он оказался на свободе, помогло заступничество друзей. Но с армейской службой пришлось рас прощаться.

Вернувшись в Ленинград к жене и маленькому сыну, он с трудом нашел работу в Осоавиахиме. Отныне Чкалов летает на тихоходном самолете «Юнкерс-13», возит туристов, демонстрирует с воздуха красоты Ленинграда. На обороте одной из своих фотографий тех лет Чкалов написал: «Бывший военный летчик. Истребитель. Когда-то летал. Сейчас подлетываю на юнкерсе. Скучно и грустно смотреть на вас, Валерий Павлович. Самолет вам не подходит, не по духу. Ну а, в общем, катайтесь пассажиров, и то Хлеб! В.».

Эта спокойная, размеренная жизнь, которая так не нравилась Чкалову, закончилась в 1930 году, когда его пригласили работать летчиком-испытателем в Московский научно-исследовательский институт ВВС РККА и восстановили в воинском звании. Наконец началась работа, для которой Чкалов словно и был рожден. К исходу 1932 года он со-

Гостиная – здесь
обычно жил
Валерий Чкалов,
приезжая
на отдых

Кухня
с печкой.
Павел
Григорьевич
Чкалов
вмонтировал
в печь котел,
благодаря
чему в доме
всегда была
горячая вода

Пробковый
шлем
и фанерный
чемодан –
личные вещи
военного
летчика
Чкалова

вершил более 800 испытательных полетов, опробовав 30 типов отечественных самолетов.

А в январе 1933 года Чкалов переходит на работу на Авиазавод имени Менжинского, где ему предстоит испытывать самолеты конструктора Николая Поликарпова. Снова будут полеты на грани человеческих возможностей, снова Чкалов будет выжимать из машины все, что заложил в нее конструктор. В музейной витрине выставлен парашют, который Чкалов брал с собой в полеты, но которым так ни разу и не воспользовался: что бы ни случилось, он всегда старался посадить машину. Здесь же – полетные листы, планшеты с картами, летные очки и радиоприемник, которым Чкалов был премирован за хорошую работу. А рядом другая награда. Орден Ленина, его Чкалов получил по личному ходатайству наркома тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе за испытания самолета И-16, которые едва не стоили Чкалову жизни.

Самолет
АНТ-25 –
на нем Чкалов
совершил свои
рекордные
перелеты

Работая испытателем, Чкалов познакомился с летчиком Георгием Байдуковым. Эта встреча многое изменила в жизни Чкалова, ведь именно Байдуков заразил его идеей сверхдальних беспосадочных перелетов.

В зале, посвященном рекордным чкаловским маршрутам, словно переносишься в почти забытую, легендарную эпоху знаменитых полярных летчиков, первых трансконтинентальных перелетов и начала освоения Арктики. Здесь – типичный для тех лет костюм летчика полярной авиации: кухлянка, меховая куртка и брюки, свитер, унты, рукавицы. В этом обмундировании Чкалов летал на Дальний Восток и в Америку. Рядом – бортовой журнал самолета АНТ-25, на котором были выполнены оба перелета. На стене – карта, по ней 75 лет назад экипаж Чкалова прокладывал маршрут в Петропавловск-Камчатский. Пункт отправления – Москва, аэродром Щелково.

НАВСТРЕЧУ СОЛНЦУ

20 июля 1936 года в 5 часов 45 минут по сигналу зеленой ракеты самолет АНТ-25 стартовал с подмосковного аэродрома. В рейс отправились командир экипажа Валерий Чкалов, второй пилот Георгий Байдуков и штурман Александр Беляков. Полетное задание предполагало, что сначала летчики поведут свою машину на север, до Земли Франца-Иосифа, затем в целях разведки летных условий пройдут над западным сектором Арктики и Восточной Сибири и достигнут Камчатки. При благоприятной погоде разрешалось лететь до Читы.

Карта
сверхдальнего
перелета
Москва – остров
Удд

Чкалов направил самолет вдоль 38-го меридиана на север. Через 9 часов АНТ-25 миновал северное побережье Кольского полуострова, прямо по курсу лежали темные воды Баренцева моря. Еще ни один самолет не летал этим маршрутом. Арктика встретила туманом и низкой облачностью. Чкалов был вынужден забираться все выше. Выйти из облаков удалось лишь на высоте 2 тысяч метров. Однообразие полета и кислородное голодаание порой клонили летчика ко сну. Из воспоминаний Александра Белякова: «Около 20 часов по Гринвичу облачность стала редеть, и под нами открылся редкой красоты пейзаж Земли Франца-Иосифа. Многочисленные острова были во многих местах занесены снегом, проливы между островами забиты сплошным льдом. И только

черные скалистые очертания кромки берегов показывали, что под нами действительно острова. Суровая пустыня простиралась кругом. Никаких признаков жизни».

На подлете к Северной Земле Чкалов сменил Байдуков. Самолет вошел в полосу циклона. Началось обледенение, машину трясло, антиобледенители помогали мало. Пытаясь вырваться из облаков, пилот постоянно менял курс. В 8 часов прошли над Северной Землей, едва успев разглядеть архипелаг в разрывах облаков. И снова полет вслепую среди громадных облачных гор. Поднявшись на высоту 4 тысяч метров, Байдуков вывел самолет на кромку облаков, но здесь машину подстерегала другая опасность – обледенение. Когда положение стало угрожающим, пришлось снова снижаться и идти в сплошной кисее дождя и тумана. Наконец самолет вышел из циклона. За штурвал сел Чкалов. Позади – пролив Вилькицкого, мыс Челюскин, бухта Тикси. Под крылом АНТ-25 широкая лента Лены. Чтобы пройти над громадными хребтами Якутии, пришлось залететь на высоту более 4 тысяч метров. Дышать здесь было трудно, но запасы кислорода экономили для полета над Охотским морем, который обещал быть особенно сложным.

Наступил третий день полета, 22 июля. Вскоре самолет оказался над Тихим океаном. А в 15 часов 25 минут с борта АНТ-25 поступила радиограмма: «В 3 часа (Гринвича) сбросили вымпел. Сняли город Петропавловск-Камчатский с высоты четырех тысячи метров. Все в порядке». Цель перелета была достигнута, Чкалов взял курс на запад.

Андрей Туполев,
Александр
Беляков,
Валерий Чкалов
и Георгий
Байдуков
накануне
перелета
Москва – остров
Удд

Уже на подлете к Сахалину погода начала портиться. Снова из-за отсутствия видимости пришлось лететь по приборам. После совещания с экипажем Чкалов решил снизиться до нижней границы облачности, войти в устье Амура и уже в темноте лететь вдоль реки до Хабаровска. Самолет круто пошел вниз и выбрался из облаков лишь в 50 метрах от водной поверхности. В Охотском море бушевал шторм, порывами ветра машину бросало из стороны в сторону, непрерывно шел дождь. Облака заставляли прижиматься к самой воде, в надвигающихся сумерках видимость почти пропала. Внезапно прямо перед самолетом возникла скала, Чкалов увел машину в сторону и набрал высоту. Фюзеляж тут же стал покрываться льдом, надо снижаться. Все попытки Байдукова связаться с Хабаровском или Николаевском-на Амуре были тщетны. В 21 час 25 минут Байдуков послал в эфир радиограмму: «Туман до земли. Беда. Дайте немедленно хабаровскую широковещательную. Срочно запустите десятикиловаттную. Обледеневаем в тумане...»

Вспоминая эти минуты перелета, Александр Беляков рассказывал: «Напряжение достигло предела. Дождь, туман, лед... Чкалов продолжает снижаться. Мы еще делаем попытки связаться по радио с Николаевском. Безрезультатно. Закончив передачу радиограммы в Хабаровск, Георгий начинает ловить в эфире отдельные слова: «...приказываю прекратить полет... сесть при первой возможности... Орджоникидзе».

Чкалов вывел машину из облаков всего в 15 метрах от поверхности моря. Вскоре самолет ока-

зался в окрестностях острова Лангр, но места для посадки на нем не нашлось. Рядом – небольшой ключок суши, остров Удд. Заметив единственную ровную площадку, Чкалов без колебаний направил машину к земле и блестяще справился с посадкой. Перелет, длившийся 56 часов 20 минут, был окончен, позади 9375 километров пути. На следующий день экипаж АНТ-25 получил телеграмму: «Чкалову, Байдукову, Белякову. Прими-те братский привет и горячие поздравления с успешным завершением замечательного полета. Гордимся вашим мужеством, отвагой, выдержанкой, хладнокровием, настойчивостью, мастерством. Вошли в Центральный Исполнительный Комитет Советов Союза с ходатайством о присвоении вам звания Героев Советского Союза... Крепко жмем вам руки. Сталин, Молотов, Орджоникидзе, Ворошилов, Жданов».

Москва встретила летчиков овацией. Годом позже, после знаменитого перелета Москва – Северный полюс – Ванкувер, торжества в их честь устраивала Америка. К Чкалову пришла мировая известность. Теперь ему приходится много выступать, участвовать в различных совещаниях и комиссиях, его избрали депутатом. Московская квартира Чкалова полна гостей, среди них знаменитые писатели, артисты – Тарханов, Пришвин, Москвин, Козловский, Качалов, Толстой. Веселая компания любит исполнять бурлацкие песни, Козловского частенько просят потихоньку, чтобы не услышали соседи, спеть что-нибудь из блатной лирики. Но такие посиделки нечасты, Чкалов по-прежнему много занимается испытанием самолетов. А в редкие моменты отдыха он всем курортам предпочитает родное Василёво.

Приезжая в родительский дом, Чкалов обычно жил в гостиной. Проходим в эту просторную, светлую комнату. В глаза бросается почти полное отсутствие мебели. Лидия Попова объясняет: «В 1930 году родителей Чкалова раскулачили. Павел Григорьевич, мастер со своим клеймом, всегда хорошо зарабатывал. А женившись на Наталье Георгиевне, в приданое получил две баржи. Правда, когда в Губчека поступил донос, не было уже давно ни этих барж, ни денег – Павел Григорьевич долго болел. В вину вменялись не-трудовые доходы: сад давал много яблок, которые продавали. Дом хотели реквизировать, но успели вынести только мебель. Вовремя вмешался Валерий, родителей военного летчика решили не трогать».

Бывая в Василёве, Чкалов целыми днями пропадал на охоте и рыбалке. Отсюда в декабре 1938 года его срочно вызвали в Москву на испытания нового истребителя, И-180. Этот полет стал для Чкалова последним. В музейных стендах – газеты и журналы тех дней со скорбными заголовками и фотографиями в траурных рамках. В стеклянном шкафу гимнастерка с двумя орденами Ленина и орденом Красной Звезды, кожаная куртка и шлем со следами крови комбрига Валерия Чкалова...

Личный самолет
Чкалова У-2

ЧКАЛОВСКИЕ КРЫЛЬЯ

Рядом с домом Чкаловых построен ангар. В нем – самолеты, на которых летал Чкалов. Такой уникальной коллекцией может гордиться любой музей мира. Все машины в прекрасном состоянии, можно залить топливо в баки и – хоть сейчас в полет.

В самом центре ангаря стоит красавец АНТ-25. Размах крыльев 34 метра, настоящий гигант по меркам 30-х годов. Несмотря на внушительные размеры самолета, теснота в его фюзеляже невообразимая, чтобы поменяться местами, пилотам приходилось демонстрировать чудеса акробатики. В первом чкаловском полете кабина еще оставалась не утепленной, и летчики отчаянно мерзли, сидя за штурвалом по 10–12 часов. Говорят, большое впечатление этот самолет произвел на космонавта Георгия Гречко, побывавшего в музее. Он посидел в кабине пилотов, попробовал штурвал, осмотрел навигационное оборудование и, уже сходя по трапу, покачал головой: «Все-таки у нас звание Героя просто так не давали». Чкаловский АНТ-25 уцелел чудом. В декабре 1941 года, когда линия фронта подошла к окраинам Москвы, кто-то распорядился эвакуировать самолет в Чкаловск.

Под огромным крылом АНТ-25 стоит маленький, юркий истребитель И-16. Он воевал в небе над Испанией и Халхин-Голом, а потом верой и правдой служил нашим летчикам первые два года войны. То, что этот самолет пошел в серию, несомненная заслуга Чкалова. Маневренная машина была непроста в управлении, много хлопот доставляли убирающиеся шасси. Из-за оби-

Самолеты,
на которых
летал и которые
испытывал
Валерий Чкалов, –
АНТ-25, И-16, И-17

лия аварийных ситуаций летчики отказывались испытывать новый самолет. Но Чкалов верил в машину и занимался ее доводкой, несмотря на огромный риск.

Тут же стоит другой испытанный Чкаловым истребитель – И-17, которому повезло меньше. Подходящих двигателей для этого самолета советская

Автомобиль
«паккард» –
подарок
Валерию
Чкалову
от советского
правительства

промышленность создать не смогла, и серийное производство И-17 не началось. Таких машин было выпущено лишь три, так что выставленный в ангаре самолет – настоящий раритет.

В окружении своих именитых и грозных сородичей скромным тружеником смотрится фанерный У-2 – подарок советского правительства Чкалову за перелет Москва – Дальний Восток. На этом самолете Чкалов прилетал в Василёво, став депутатом, отправлялся в глухие уголки Горьковской области на встречи с избирателями.

В ряду подарков Чкалову, хранящихся в ангаре, автомобиль «паккард», врученный летчику от имени правительства СССР после перелета в Ванкувер, и моторная лодка-глиссер – дар рабочих катерного завода города Рыбинска.

Среди всей этой техники 30-х годов мы не сразу заметили серебристый самолет, явно относящийся к совершенно иному времени. Лидия Попова предвосхитила наши недоуменные вопросы: «Это реактивный истребитель МиГ-15 бис. Конечно, Чкалов на нем не летал. Но наш знаменитый земляк всегда мечтал о больших скоростях. И этот самолет поставлен здесь как символ сбывающейся мечты великого летчика».

ФИНЛЯНДИЯ ПО-РУССКИ

АВТОР

ДЕНИС ТЕРЕНТЬЕВ

ФИНЛЯНДИЯ – ЕДИНСТВЕННАЯ СТРАНА ЕВРОСОЮЗА, КУДА РОССИЯНЕ МАССОВО ЕЗДЯТ ПОКУПАТЬ ПРОДУКТЫ, СНИМАТЬ ДАЧИ И СОБИРАТЬ ГРИБЫ. ЗА КАКИЕ-ТО ДЕСЯТЬ ЛЕТ ЧИСЛО ПОСТОЯННО ЖИВУЩИХ В СТРАНЕ ОЗЕР РУССКИХ ВЫРОСЛО С 30 ДО 70-80 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК.

ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ ПЕТЕРБУРГА и Петрозаводска Финляндия стала чем-то вроде Прибалтики в советское время, с той лишь разницей, что отношение финнов к гостям из России намного доброжелательнее. И хотя наши страны воевали всего семьдесят лет назад, в этом нет ничего удивительного. Прагматичные экономисты видят в гостеприимстве финнов сугубо экономические причины. По разным оценкам, россияне тратят в Финляндии от 2 до 6 миллиардов евро ежегодно. Причем зарабатывают эти деньги граждане, которых в стране с хуторским видом поселений труднее всего охватить программами занятости: владельцы коттеджей, работники небольших магазинов или жители Аландских островов. В последний летний сезон в одной только Лаппеенранте россияне арендовали до 8 тысяч домов. От заказов из России зависят целые отрасли финской экономики: например,

80 процентов полиграфической продукции уходит за границу. Но есть еще и культурное взаимовлияние двух стран, из-за которого россиян здесь постепенно перестают считать чужаками. И дело даже не в том, что в списке правой партии «Настоящие финны», победившей на последних парламентских выборах, есть десяток людей с русскими фамилиями. На интернет-форумах, где делятся опытом российские переселенцы, редко встретишь негатив в адрес местных – это дорогое стоит.

– Когда я купил дом в Иматре, в течение года ни с кем из местных не контактировал, – рассказывает петербуржец Александр Ушпик. – Соседи здороваются, но дальше этого – никаких отношений. Прошлой зимой в снегопад я пригнал из Выборга трактор, чтобы расчистить дороги в поселке. И это тут же оценили: пошли приглашения, визиты. Мои соседи – очень честные и корректные труженики. Про

русских они говорят, что были напуганы первыми автобусами с туристами из Петербурга пятнадцать-двадцать лет назад. Сейчас, по их мнению, из России приезжают совершенно нормальные европейцы: вежливые, опрятные, неагрессивные и веселые.

– В приграничных районах провинции Южная Карелия наплыv русских – главная тема для обсуждения, – говорит специалист по недвижимости Арти Хаппонен. – Несколько лет назад в ряде коммун были собраны тысячи подписей под требованием ограничить продажу недвижимости россиянам. Якобы они взвинтили цены в два-три раза, и жилье в пограничье становитcя недоступным простым финнам. Говорили, что русским принадлежит каждый пятый дом в Южной Карелии, но на деле выяснилось, что масштабы «нашествия» в десять раз меньше. В результате слушаний в Сейме никаких ограничений для

GETTY IMAGES/ FOTOBANK

ALAMY/PHOTOS

ИГОРЬ СТОМАХИН/БЕОРНОТО

руссских введено не было. Депутат Суна Кюмюлайнен, один из инициаторов сбора подписей, пояснила, что ее акция направлена не против русских. Всему виной – алчные агенты по недвижимости, которые выставляют для богатых приезжих совершенно неприличные цены. Примерно так же закончилась и кампания против российских водителей, якобы слишком часто провоцирующих аварии из-за пренебрежения правилами дорожного движения. Но сухая статистика показала, что процент нарушителей среди россиян ненамного выше, чем у самих финнов.

– Происходит абсолютно понятный для цивилизованных людей процесс: две страны с разным укладом и менталитетом жителей находят массу возможностей быть полезными друг другу как на государственном, так и на частном уровне, – говорит писатель и историк Сергей Ачильдиев. – Одни наблюдают-

ли считают, что это – следствие двухсотлетнего пребывания Финляндии в составе Российской империи, другие полагают, что сближение началось после падения железного занавеса. Но я думаю, фундамент был заложен в послевоенные годы, потому что после того кро- вопролития никакие прежние связи уже не работали.

ВОЙНА И МИР

В XX веке Россия воевала с Финляндией трижды. Первая война закончилась подписанием мирного договора в Тарту в 1920 году. В 1939 году Советский Союз начал новую войну с целью отодвинуть государственную границу от Ленинграда, который находился в зоне поражения обычной гаубицы. Финны спаслись ценой тяжелейшего мира, но в 1941 году сами начали боевые действия и захватили Петрозаводск. Когда главы стран, победивших во Второй мировой войне, делили Европу на зоны влияния, Советский Союз мог запросто лишить финнов независимости. Лидер финских коммунистов Отто Куусинен впоследствии вспоминал слова Сталина: «Пусть Финляндия будет буржуазным, но дружественным нам государством, чем превратится в социалистическое, но враждебное». Кстати, полученный по условиям мира финский полуостров Ханко вскоре был возвращен советскими властями.

– Помню, в 1966 году советский премьер Алексей Косыгин впервые посетил Финляндию и был потрясен, когда его связали с Москвой посредством прообраза мобильного телефона «Нокия», – вспоминает бывший советский посол в Финляндии Владимир Степанов. – Он понял, что для технологических прорывов не обязательно быть супердержавой с многотысячной армией ученых.

ИТАР-ТАСС

Во время энергетического кризиса 70-х, когда цена на нефть возросла в несколько раз, Москва повела себя по отношению к финнам по-добрососедски, разрешив расплачиваться товарами. Соседи наводнили прилавки советских городов качественным ширпотребом, заодно дав толчок развитию легкой промышленности самой Финляндии. А финские судостроители построили для СССР около 800 кораблей за 45 лет. В свою очередь, советские специалистыозвели первую атомную электростанцию в городе Ловийса.

– Список сотрудничества СССР и Финляндии можно продолжать до бесконечности, – говорит Сергей Ачильдиев. – Самый крупный проект, вероятно, завод «Карельский окатыш», построенный финнами в Костомукше. По существу, они создали целый город на 40 тысяч человек, а надежное оборудование кормит местных жителей до сих пор. Правительству Финляндии удавалось несколько десятилетий поддерживать добрососедские отношения со всеми советскими генсеками, не становясь при этом на колени. Оно содержало музей-квартиру Ленина в Хельсинки, ее филиал в Тампере, но памятник пролетарскому вождю в своей столице так и не поставил, как ни настаивала на этом Москва.

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

«В начале было болота, мотыга и Юсси» – так начинается роман финского классика Вяйне Линна. Свой путь в лагерь высоко-развитых стран Финляндия про-делала с помощью трудолюбия и рекламы образования. И если в советские времена финские студенты ехали учиться в СССР, то сегодня все наоборот. Например, в Технологическом университете Лаппеенранты учатся 400 студентов из России. Это немало, учитывая, что все население города составляет 72 тысячи человек. Каждому иностранному студенту финские университеты назначают тьютора – местного студента, который помогает с языком и бытом.

– Для занятий иностранцу не требуется финский язык, достаточно английского, – говорит ректор Илкка Пойхонен. – По некоторым программам обучение платное, но многие студенты покрывают расходы за счет международной стипендии. О российских студентах могу сказать только хорошее. Они очень много работают, чтобы успеть освоить курс за два года. Финны могут отвести на тот же объем знаний на год больше.

Рост русской diáspory в Финляндии вызвал у простых финнов интерес к русскому языку. В мае 2011 года в центре Хель-

ВАСИЛИЙ СОКОЛОВ/БЕОРНОТО

ИГОРЬ СТОМАХИН / GEOGRAPHO

ИГОРЬ СТОМАХИН / GEOGRAPHO

синки открылся магазин русской книги «Руслания». На расходы, связанные с переездом, владельцы пошли из-за местного подхода к выбору книг. В магазин здесь приходят как в музей: на несколько часов, чтобы спокойно посмотреть книги за кофе, расспросить обо всем продавцов.

– Помимо романов Акунина и Пелевина высок спрос на словари и учебники, потому что курсов русского языка в Финляндии очень много, – говорит директор «Руслании» Андреас Агопов. – И далеко не всем эти курсы потребовались для бизнеса, многим финнам интересна культура соседней страны.

Высок спрос и на детскую литературу. В стране много смешанных русско-финских пар, в которых осознают необходимость знания ребенком своих корней. В 2005 году писательница из России Зинаида Линден получила престижную литературную премию Рунеберга за роман «В ожидании землетрясения», став первым в истории премии лауреатом иностранного происхождения. Сегодня все ее произведения переведены на финский язык, а сама она считается классиком у читающей финской публики.

– Когда я переехала жить в Финляндию, то сразу почувствовала интерес к себе местной прессы, – рассказывает Зинаида Линден. – Хотя ни одна из моих книг не была переведена на финский. Здесь считается, что человек, который публиковался и получил признание, пусть и в другой стране, уже достоин уважения.

В районе финской деревни Суомуссалми есть музей, встречающий посетителей надписью на русском: «Добро пожаловать». Музей посвящен советско-финской Зимней войне, точнее, одной из самых кровавых ее страниц: окружению и разгрому 163-й и 44-й дивизий Красной армии в декабре 1939 года. Здесь погибло около 900 финнов и более 20 тысяч красноармейцев. В память о погибших местные жители установили на местах братских могил около 17 тысяч огромных камней, но о появлении памятника советским солдатам не хотели даже слышать. Тем не менее в 2003 году все же был установлен монумент «Сынам Отечества – скорбящая Россия», созданный скульптором Олегом Комовым.

– К нам приходят и русские посетители, и финские, и, глядя друг на друга, у всех отпадает желание хвастаться причастностью к одной из воюющих сторон, – говорит директор музея в Суомуссалми Марко Сеппяnen. – Война принесла горе тысячам семей по обе стороны границы. Мне кажется, наши посетители понимают это в первую очередь. ●

ХОЗЯИН МЕТЕЛИ

АВТОР

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВА

ФОТОГРАФИИ

АНДРЕЯ СЕМАШКО

С КИНОЗВЕЗДАМИ ИМЕТЬ ДЕЛО НЕПРОСТО: ТО ИХ НЕ УСТРАИВАЮТ УСЛОВИЯ КОНТРАКТА, ТО ТРЕБОВАНИЯ РЕЖИССЕРА. ОНИ МОГУТ И РЕЖИМ НАРУШИТЬ, БЫВАЮТ КАПРИЗНЫМИ И НЕСГОВОРЧИВЫМИ. РЕЖИССЕРУ ВИКТОРУ ЗУЙКОВУ МОЖНО ЛИШЬ ПОЗАВИДОВАТЬ: ЕГО АКТЕРЫ НЕ ПЬЮТ, НЕ СКАНДАЛЯТ И НИКОГДА ЕМУ НЕ ВОЗРАЖАЮТ. ВООБЩЕ-ТО ОНИ И СЛОВА ВЫМОЛВИТЬ НЕ МОГУТ. А ПРИЧИНА ТАКОЙ ПОКЛАДИСТОСТИ ПРОСТА – ВИКТОР РАБОТАЕТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО С БРАТЬЯМИ НАШИМИ МЕНЬШИМИ.

Ж

ИЗНЬ ВИКТОРА
Зуйкова складывалась обыкновенно.

Окончил Московский авиационный институт, а затем еще и Академию Жуковского. До 1991 года служил и до служился до подполковника. Казалось бы, живи себе спокойно, наслаждайся заслуженным отдыхом. А вот Виктор решил резко изменить свою судьбу: пошел работать кинологом в Военно-охотничье общество. В шутку его называли тогда «замминистра обороны по собачьим делам».

– Животных и кино я обожал с детства, – объясняет Виктор. – Но даже и мечтать не мог, что когда-нибудь две эти страсти соединятся. Еще в детском саду у меня появился цыпленок Плюх, он быстро бегал и порой спотыкался. Когда я стал постарше, у меня появилась дворняга по кличке Теста, потом ее сменила немецкая овчарка, затем – ирландский сеттер. И пошло-

поехало. Без животных дом кажется мне пустым. Сейчас на даче у меня живет около 15 разных животных... Почти все они или подобраны, или остались после съемок в кино. Все мои животные снимаются. Все они – звезды. Попугай-какаду Савелий недавно снялся в картине «Все включено». Серый краснохвостый жако Сэр Артим Арчибалт снимался в «Бригаде». Есть кенар Петюня, оставшийся после сериала «Пираты». Купили его для съемки, где нужен был поющий кенар. Съемки закончились, а отдать его некому. Пришлось оставить у себя. Серого кролика Рембо подкинули в зоомагазин, я его забрал. На даче еще живет и петух с пятью курами. Петуха я назвал Петр Великий. Есть три собаки: хаски Метель, русский тойтерьер Рокси и очень красивая дворняга Умка. Ее реквизиторы купили для съемки, и она, как и другие, потом осталась у

меня. Есть еще три кошки. Самый знаменитый – кот Казимир Алмазов, для своих – просто Кузя. Появился он у меня десять лет назад так. Я пошел в магазин и увидел, как продавщица из колбасного отдела вынесла на улицу, явно выбросила, маленького котенка. Котик гордо посмотрел, прошелся, всем видом показывая, что у него все в порядке, и ушел обратно в магазин. Продавщица его снова вынесла, он опять пошел к колбасным рядам. Но разве может маленький котенок перехитрить злую продавщицу колбасного отдела? Она его отнесла в соседний магазин электротоваров. Я уже понял, что это – судьба и что без этого котенка домой не уйду. Зашел в «Электротовары». Он сидел в коробке из-под стиральной машины, никак не мог из нее выбраться. Я его взял и унес домой. Теперь он – признанная кинозвезда, 30 ролей – это вам не шутка. У него даже есть звание – «кот-каскадер».

Первая работа Кузя в кино – картина режиссера Всеволода Шиловского «Не все кошки серы». Это – фактически главная роль. Кузя выпрыгивал из окна циркового вагончика, перебегал дорогу перед мчащимся автомобилем. Выполнил все. Вот только никак не могли сделать сцену, в которой кот облизывает лицо главной героини. Ее играла английская актриса Джейми Муррей. Что мы только не придумывали, даже лицо ей «Вискасом» мазали! Не помогло, Кузя лизаться не хотел. Ситуацию спасла его дублерша, кошка по имени Маруся. Они очень похожи. А помимо этой усатой парочки проживает у меня и котенок Веник – начинающий артист. Он не из простых – полубританец.

ВСЕ НАЧАЛОСЬ С «КОРОЛЕВЫ МАРГО»

Работа в кино для Виктора началась неожиданно. Он создал в Военно-охотничье общество клуб для владельцев грейхаундов – английских борзых. А в это время как раз начали сни-

матер фильм «Королева Марго». Там только в сцене охоты было задействовано более 200 животных – собаки, лошади, соколы, кабаны. Продюсер Сергей Жигунов искал человека, который помог бы организовать и снять столь необычайную компанию. И тогда кто-то решил обратиться к Зуйкову. Конечно же, он согласился и сделал замечательную сцену охоты на кабана, которой до сих пор гордится.

– Я прочитал сценарий, пересмотрел кучу старинных гравюр и понял: надо брать грейхаундов, бладхаундов и

английских гончих биглей. Грейхаунд – поистине королевская борзая, – вспоминает Виктор. – Надо отдать должное Сергею Жигунову: ради этой сцены он пошел на огромные расходы. В охотниччьем хозяйстве купили три кабаньи шкуры. Сделали чучело, у которого врашивались челюсть, уши и глаза. Внутри чучела сидел человек. Снимали то чучело, то настоящего кабана – огромного секача Борьку. В сцене участвовало 10 собак, каждая на случай смерти была застрахована на миллион рублей. К счастью,

все обошлось. Кстати, фразу в титрах «При съемках фильма ни одно животное не пострадало» придумал Сергей Жигунов. В общем, начало было удачным. Но в процессе работы выяснилось, что в России не существует организаций, занимающейся специальной подготовкой животных для съемок в кино. А каждому понятно, что это необходимо. Использовать в кино цирковых животных не всегда возможно. Кроме того, чем талантливее и знаменитее четвероногий артист, тем меньше у него свободного времени.

Да и работа на арене цирка существенно отличается от работы на съемочной площадке. Так и возникла идея создания специальной студии, где животных готовят к работе в кино. Теперь она называется «Мосфильм-КИНОлогия». А генеральным директором этой студии стал Зуйков.

Трудно даже перечислить фильмы, в которых снимались его артисты. И «Граница. Таежный роман», и «Сибирский цирюльник», и «День полнолуния», и «Олигарх», и «Участок». Недавно завершились съемки сериала «Самара» о врачах «Скорой помощи», где задействованы три собаки, кошка и уж.

Виктор Зуйков уверяет, что может найти подход к любому животному существу – начиная с тараканов и заканчивая слоном. И это не пустые слова. В фильме Петра Тодоровского «Ретро встроем» таракан должен был бежать через стол по диагонали от одного конца стола к другому. Пришлось прибегнуть к маленькой хитрости – «дорожку» намазали подсолнечным маслом. И таракан пробежал точно по нужному маршруту.

А в «Сибирском цирюльнике» пришлось дрессировать… воробья. До этого Виктор работал с голубями и воронами. А тут – воробей. По задумке режиссера он должен был прыгать между ног юнкеров во время присяги в Кремле. Никита Михалков собрал всех актеров и сказал: «Вы стоите, не шелохнувшись, и сейчас в первый и последний раз в жизни увидите царя. Мышь не проскочит, воробей не пролетит». Пришлось устроить кастинг воробьев. Из пяти птичек кастинг прошли три. Одного называли Карузо – у него был громкий голос, второго Терминатором – всех клевал, а героя, снявшегося в фильме, – Марчелло Мастрояни. Закрепили ему маховые перья, чтобы не взлетал, привязали леску, но воробей путался, сбивался. Тогда решили пустить его без лески, чтобы нормально прыгал. Насыпали хлебных крошек, и он

клевал их, прыгая между ног актеров, но все норовил уйти в сторону. Юнкера собирались в круг и ловили воробья. И дубли снова снимали. Так Виктор ползал за воробьем восемь дублей, но все-таки своего добился.

Я поинтересовалась: а как подбирают животных для съемок?

– У нас огромная картотека, в которой около 3 тысяч животных – собаки, кошки, птицы, рептилии, – объясняет Виктор. – Кроме того, регулярно проводим кастинги. Желающие продемонстрировать своих питомцев приезжают на «Мосфильм». Мы им даем тестовые задания. Например, недавно

закончили снимать сериал «Самара». Там у нас был кастинг йоркширсов. По сюжету кинозвезда (ее играет Эвелина Бледанс) держит на руках йоркширского терьера. Маленькая очаровательная йоркшириха Кити вела себя прекрасно, но в какой-то момент по сценарию ей надо было злобно рычать и кусаться. А Кити ни за какие лакомства не соглашалась совершать такие пакости. Пришлось объявить кастинг. В результате мы нашли ей достойного дублера. Конечно, все зависит от сценария. Допустим, снимаем сериал о работе Московского уголовного розыска во время войны.

Едем в Музей МВД, смотрим старые фотографии и ищем собак определенной породы. Бывает конкретный заказ: например, нужен мопс определенной расцветки, а в картотеке такого нет. Объявляем кастинг на сайтах социальных сетей. Заполняя анкеты на животных, мы спрашиваем об их талантах. Бывают разные случаи. Я работал в одной картине с Ией Савиной. Там была сцена: раздается звонок в дверь, собака бежит и лает. Снималась очень умная и симпатичная собачка. Ия на нее прикрикнула, как и надо было по роли, собака сразу же замолчала и, как мы ни старались, больше не издала ни звука. Потом ее хозяйка объяснила, что голос и интонация актрисы совпали с голосом и интонацией ее мамы, а маму собака очень боится.

Во время кастингов собак лучше, чтобы хозяин ушел. Иначе собака постоянно будет смотреть на него. А мне важно переключить ее внимание на себя. Я даю команды: пройтись рядом, остановиться. Прощу оставить собаку одну, чтобы посмотреть на ее реакцию. Помню, как сложно было подобрать собаку для сериала «Участок». Мы не хотели брать овчарку – это самый обычный вариант. Сценарист предложил дога. Но мы решили взять бладхаунда – собаку американских полицейских. Нашли. Мне достаточно посмотреть собаке в глаза и погладить ее за ухом, чтобы понять, можно ли с ней работать. Когда привели Цезаря, мы посмотрели друг другу в глаза, и я понял, что он будет сниматься. Особенно меня подкупило то, как он отреагировал на свое отражение в зеркале. Он подошел к огромному зеркалу, обошел его с другой стороны, посмотрел, что там, опять подошел, все понял, в сердцах плонул и отошел. Меня это подкупило окончательно. С ним мы работали три месяца. Кстати, собаки устают так же быстро, как и дети-артисты. Поэтому и тех, и других лучше всего снимать с первого дубля.

НАРОДНАЯ ВОЛЧИЦА РОССИИ

Собаки вообще самые послушные и добросовестные актеры, уверяет Виктор. Порой они быстрее людей понимают, что должны делать в кадре. Важно только, чтобы режиссер объяснил это. Самая знаменитая актриса Зуйкова – его собственная 11-летняя хаски Метель. Любовь у них возникла с первого взгляда. Виктор сидел на кухне у друзей и пил кофе. А хозяйка тем временем тихонько приоткрыла дверь и запустила шесть щенков хаски. Один подкрался и... тяп за палец! И посмотрел в глаза, будто хотел сказать: «Здравствуй, папа». Конечно же, вопрос сразу же был решен. Метель – потомственная актриса, ее «родственник», палевый красавец Аргиш (что в переводе с ненецкого означает «Олений караван»), снимался в кинофильме «Побег из Гулага». Сама Метель снялась во множестве фильмов и даже получила звание «народной волчицы России». В этой роли она выступала неоднократно – «По ту сторону волков», «Волки», «Тайга. Курс выживания». А началось все с фильма Александра Митты «Граница. Таежный роман». Случилось так, что дрессировщик с волком на съемку приехал не смогли. А снимать предстояло сложную сцену: герой Алексея Гуськова (капитан Голощекин) борется с волком.

– С волком мы вряд ли смогли бы снять такую сцену, – уверяет Виктор. – Волка очень сложно снимать в лесу. Волк, почувствовав запах леса, мог бы и убежать. Такое, кстати, случилось на картине «Весьегонская волчица». Волчица убежала и вернулась через два дня. Решили, что в «Таежном романе» волка будет изображать Метель. Она была совсем юная, стройная, не заматеревшая, как сейчас. Зуйков сам придумал Метели «грим»: самый дешевый растворимый кофе смешивали с золой и мазали собаке этой смесью морду, оставляя белую полоску. У хаски самоочищающаяся

шерсть, и через час от «грима» не оставалось и следа. С первой задачей справились. Во время этой сцены Зуйков решил дублировать Гуськова.

– Леша, конечно, и сам сумел бы выполнить этот трюк, – вспоминает Виктор. – Но Метель могла его и укусить – чужой ведь человек. Мы с Метелью, кувыркаясь, катились с пятиметрового обрыва. Профессиональный секрет: на груди я держал мешочек с куриными костями, а собака была голодной. О себе в тот момент я и не думал. Больше всего боялся, как бы Метель что-нибудь себе не сломала. К счастью, все прошло удачно. Потом при озвучивании добавили рык, и получилось вполне правдоподобно. Еще у нас на этой картине было два волчонка – Лобо и Бланка, – очень жадных до еды, с потрясающим нюхом. Они начинали беситься за несколько минут до приезда машины с едой. По ним мы определяли время обеда. Все говорили режиссеру Митте: «Александр Наумович, пора прерваться на обед, иначе эти проглоты-волчата все здесь разнесут». Метель стала им приемной матерью, играла с ними. Чтобы она рычала на них, шли на хитрость – привязывали ее и давали ей жареный куриный окорочок. Подносили волчат. Она начинала на них рычать, а они садились и ждали, пока она поест. На этой картине Метели пришлось научиться лаять. По ее лаю прибегали волчата. Правда, раньше нее у меня залаял попугай. Я в очередной раз сказал: «Голос!» и услышал за спиной «гав-гав» от пернатого.

КОТ, КОТОРЫЙ ГУЛЯЕТ САМ ПО СЕБЕ

Если собаки самые послушные животные, то о кошках этого никак не скажешь. Не зря же считается, что они вообще не поддаются дрессуре.

– С кошками работать гораздо сложнее, – подтверждает Виктор. – Для многих из них мир ограничивается квартирой. Обычный выход на улицу – уже стресс.

Они свободнее и независимее собак. Могут в любой момент куда-то уйти, заняться своими делами. Могут убежать с места съемок. Как-то мы снимали одну кошечку, она чего-то испугалась и убежала. Три дня жила на Студии Горького. Потом проголодалась и вернулась. Наверное, поэтому фильмов с участием кошек намного меньше, чем фильмов с собаками. Я своего Кузя к съемкам готовил заранее. Еще котенком возил его в метро, на трамвае, на кораблике. Сейчас он совсем не боится камеры. С кошками надо обращаться очень осторожно. В фильме «Азирис Нуна» Александр Филиппенко играл ожившую мумию. Там был эпизод, где кот идет в музей, проходит по выступу и роняет ему на голову огнетушитель. Я предложил: «Давайте снимать без репетиций, это же не собака, которая может повторить то, что от нее требуется несколько раз». Меня не послушали. В итоге первый раз

кот прошел, уронил бутафорский огнетушитель и подумал, что сейчас его отругают. И уже все последующие дубли он стал «просачиваться» в узенькую щель, не роняя огнетушителя. Конечно, мы своего добились, но потратили очень много времени.

В кино животные часто делают такие вещи, которые им дома запрещают. Собаки лежат на диване, кошки ташат со стола еду. Добиться этого нелегко. Как-то Кузя снимался в сцене, где герой пьет пиво, а на столе лежит рыба. Кузя должен был схватить рыбину, а герой – дать ему оплеуху и сказать: «Нельзя!» Я сразу сказал, что так дело не пойдет. Как только ему дадут оплеуху, он поймет, что нельзя, и никогда этого не сделает. Надо взять его, погладить и ласково сказать: «Нельзя, Кузя!» В фильме «Неидеальная женщина» с Анастасией Заворотнюк Кузя по роли то крал сосиски из кастрюли, то залезал в тарелку. Он

так вошел в роль, что, когда мы приехали на дачу, он норовил залезть на стол и что-нибудь утащить. Пришлось не ругать его, а ласково объяснить, что так делать не надо, а то на следующий день он мог и отказаться от выполнения поставленной режиссером задачи.

Кузя приходилось работать со многими звездами. Так, в сериале «Столица греха» его партнером был Дмитрий Нагиев. Он играл человека, поставляющего невест олигархам, – привозил девушек в свою квартиру и говорил: «Будешь здесь жить». А одна заявила: «Без кота не поеду». Вот этого кота и играл мой Кузя. «Если где-нибудь нагадишь, я тебя кастрирую», – сказал Дима ему в кадре. Фразы этой не было в сценарии. Не знаю, оставили ли ее в конечном варианте сериала, но киногруппа очень смеялась. А вот Кузя ушел под диван и очень долго не возвращался – обидался на Нагиева.

ОБЕЗЬЯНА БЫВАЕТ КУСАЧЕЙ

Виктору Александровичу, конечно, приходилось работать не только с домашними животными. Среди его актеров были и тигры, и леопарды, и даже кобра. В фильме «Олигарх» ему пришлось пообщаться со слонихой Чани. Именно на ней в картине выезжал Владимир Машков, играющий главного героя. Но еще до того, как это произошло, его дублировал Зуйков. Ему надо было проверить, не испугается ли цирковая артистка Чани камеры и большого количества народу.

А в фильме Карена Шахназарова «Яды, или Всемирная история отравлений» была сцена с быком. Бык – очень опасное животное.

– Он был немыслимых размеров, – вспоминает Виктор. – Его вели на четырех цепях. Но все равно было ясно, что, если он чего-то испугается, разнесет весь павильон. Поэтому съемка

проходила в воскресенье, «Мосфильм» для всех был закрыт. На всякий случай в павильоне стояли два снайпера, а возле входа дежурила машина реанимации. Славу богу, их помощь не понадобилась.

Но на первом месте по опасности стоит работа с обезьянами и медведями, – уверяет Зуйков. – Дело в том, что люди с ними расслабляются. Они кажутся им безопасными симпатиями, а это вовсе не так. По хитрости и коварству обезьяны стоят на первом месте. Я работал с шимпанзе. Когда ей был год, я с ней за руку обошел весь «Мосфильм». Все с ней обнимались и целовались, но она подросла и превратилась в звереныша. Както в рекламе мы снимали двухлетнего шимпанзе. Отсняли нормально, и вдруг женщина-режиссер без моего разрешения схватила ее на руки и начала фотографироваться. Вначале все шло хорошо, но вдруг обезьяна укусила ее. А зубы у обезья-

ны очень острые. Также опасны медведи. Когда мы снимали «На бойком месте», к медведице, сидящей в автобусе, приблизился актер, и она протянула ему лапу. Хорошо, я успел оттащить ее назад. Она, видимо, хотела поиграть, но эта игра могла закончиться плачевно – когтищи-то у нее огромные. Сейчас у нас есть журнал по технике безопасности. В нем, в частности, записано, что к обезьянам и медведям подходить нельзя. Фотографироваться с ними можно только по окончании съемок и с нашего согласия. В наших фильмах действительно «не пострадало ни одно животное и ни один актер».

За плечами у Виктора уже более ста фильмов. В каждом его актеры блистают своими талантами. И получают за это заслуженные награды. Премии актерам-животным вручают на российском кинофестивале «Золотой Клык», президентом которого является Виктор Зуйков. ■

АВСТРАЛИЙСКАЯ РОДНЯ

АВТОР

ЕВГЕНИЙ ВАСИЛЬЕВ

НА СЛУЖБЕ В НЕДОСТРОЕННОЙ ЦЕРКВИ
ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ПАРАСКЕВЫ
ПЯТНИЦЫ Я СТОЯЛ РЯДОМ С ПЕТРОМ
АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ САМОРУКОВЫМ.
ДОЖДЬ НА УЛИЦЕ ЛИЛ КАК ИЗ ВЕДРА.
СКВОЗЬ ПРОХУДИВШУЮСЯ КРЫШУ ВОДА
КАПАЛА В РАССТАВЛЕННЫЕ ПО ВСЕМУ
ПОЛУ ТАЗЫ. БЛИЖЕ К КОНЦУ СЛУЖБЫ,
ВСЕ БОЛЬШЕ ЗАМЕРЗАЯ, Я ВДРУГ ПОДУМАЛ:
«ЗА КАКИМ ЛЕШИМ ОНИ СЮДА ПРИЕХАЛИ?»

ны дед, сменив фамилию, с семьей бежал в Ташкент, потом в Сарканд, что на границе с Китаем. Дедушка очень надеялся, что его там не тронут. Но не тут-то было. И нажитое добро не раз отнимали, и дом его подожгли. Документы на все, что ему принадлежало в Макушине, сгорели. Семья тогда еле успела на улицу выбежать, остались в буквальном смысле голыми. Но дедушка все равно поднялся, и опять они зажили нормально. В Сарканде вырос и женился и мой отец.

Саморуковы, родители мужа Зинаиды Григорьевны, тоже родом с Украины, из казаков. И их после революции забросило в Сарканд. Но в начале 1931 года за Александром Саморуковым (свекором Зинаиды Григорьевны – дед Петра Александровича. – Прим. авт.) все-таки пришли. Чекисты.

На рассвете. «Те, кто так приходили, – поясняет Петр Александрович, – забирали людей на расстрел. Дед попросил перед дорогой умыться. Налил в кружку воды, вышел на двор, смотрит, а чекисты в избе остались. Ну и сбежал. Под водопад залез, цепкий день просидел там. Потом добрался до своего дяди, взял у него теплую одежду, еду да бутылку водки. И бежать. Теперь уже в сторону китайской границы. Перед тем выкрадл своего бывшего коня из колхоза. Когда переплыval реку, пограничники стреляли в него, но не попали. Зимой это уже было, холодно. На той стороне переменил одежду, водки выпил, натерся ею – и дальше... Больше года он в Кульдже один прожил, а когда окончательно там обосновался, вернулся тайком за семьей. Жене рассказал, что там, в Китае, свободно, никто не притесняет. Бабка моя согласилась. А с ними еще несколько семей наших родственников собрались. Кое-какое имущество с собой забрали. Все это были богатые семьи, в том числе и Саморуковы. Ехать решили разными маршрутами».

ПЕТР АЛЕКСАНДРО-вич Саморуков – лидер общины «австралийцев», которая шесть лет назад появилась в селе Новоподклетное, что в 15 километрах от Воронежа. Община сейчас насчитывает пять домохозяйств и полтора десятка человек. Маловато для села с 3 тысячами жителей. Зато среди постоянных прихожан церкви Святой великомученицы Параскевы «австралийцев», как выяснилось, почти четверть.

В Новоподклетное Петр Саморуков переселился в 2005 году из Австралии вместе со своей мамой – 85-летней Зинаидой Григорьевной Саморуковой. Вслед за ними из Мельбурна прибыли четверо его братьев и сестер. Первопроходцем, правда, был не Петр Александрович, а его двоюродный брат Павел Григорьевич, который перебрался в Новоподклетное из Казахстана в конце 90-х. Обосновался, построил дом, написал в Мельбурн родне, что рядом есть готовые к продаже участки и жить здесь в общем-то можно. Больше пяти лет ушло на подготовку возвращения на родину, прежде чем первые «ав-

стралийцы» появились на Воронежской земле. «Участок, где мы дом построили, за тысячу долларов купили тогда, – рассказывает Петр Александрович. – Еще брату Виктору землю купили рядом, а потом неподалеку еще и сестрам».

У Зинаиды Григорьевны Саморуковой 10 детей, из них пятеро приехали в Россию, в которой никогда не жили. Сама Зинаида Григорьевна оказалась за пределами СССР совсем ребенком, когда в 1932 году ее отец, мать, дедушки и бабушки тайно переехали в Синьцзян – неспокойную мусульманскую окраину Поднебесной.

ТАМ, В КИТАЕ, СВОБОДНО...

– Моя семья, – рассказывает Зинаида Григорьевна, – родом с Украины. Еще до революции мой дед по отцу, Иосиф Метленко, обосновался в Омской области на железнодорожной станции Макушине. Разбогател: у него была своя хлебопекарня, кондитерская и магазины. Рыбу ему привозили вагонами, так как проезжавшие по железной дороге люди ее быстро разбирали. Еще у него был кожевенный завод. В годы Гражданской войны

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

БИЗНЕС НА БЕГЛЕЦАХ

В сторону границы Саморуковы двинулись на лошадях. Родители ехали верхом, старшую, Евгению, усадили на третью лошадь, а 5-летняя Зинаида и младший брат путешествовали в войлочном «кармане»: Зина по одну сторону лошадиного крупка, а брат – по другую. В проводники взяли киргизов, они этим ремеслом давно промышляли, все тайные тропы в обход погранзастав знали. Однако на границе их все-таки поймали. Хорошо, у них была запасная лошадь. Ею они и откупились, отдав пограничникам заодно и пальто.

– А родители моего мужа, переехав границу, – продолжает Зинаида Саморукова, – добрались до киргизского аула. Проводники сказали подождать на дороге, скоро, мол, дальше поедем. А сами в сторонку отошли и что-то в кучке обсуждают. Вдруг какой-то совсем седой киргиз к нашим подходит и говорит: «Русские, бегите, они хотят вас убить». Ну, наши спохватились и бежать. Заехали за косогор и там сели в засаду. Киргизы – за ними.

У наших были ружья, они убили нескольких преследователей, киргизы испугались и отступили. А когда перешли на ту сторону сопок, то там ужас что увидели: на склонах костей видимо-невидимо. И женские, и детские, в том числе совсем свежие. То есть бандиты убивали таких, как мы, и забирали у своих жертв все пожитки.

На этом злоключения Саморуковых не закончились. Днем позже на берегу реки Или в Китае остановились они в русской семье Смирновых. Отец и несколько сыновей, как им сказали, рыбакским промыслом занимались. Но, как оказалось, еще и разбоем. Спас беженцев подслушанный Александром Саморуковым разговор: Смирновы уединились в сарае, и Смирнов-старший сказал сыновьям: «Они здесь будут спать, а как заснут, тут мы их и уложим». Саморуков бросился к своим: «Собирайтесь скорей, они нас убить хотят!» Забрали хозяйственную бричку и деру! Тут же за ними погоня, кричат: «Стой, стрелять будем! Отдайте бричку!» А наши: «Приедете, заберете ее в Кульдже».

Храм Святой великомученицы Параскевы Пятницы в селе Новоподклетное Воронежской области

«СОБАКА БЕЖИТ НЕ ОТ КАЛАЧА, А ОТ БИЧА»

В Кульдже первые месяцы Саморуковы квартировали у знакомых русских. Затем Александр устроился работать на мельницу. К концу 40-х его сыновья и сыновья его брата, Петра Саморукова, выросли, переженились. Сам же Александр Саморуков умер от водянки в 1950 году, так и не дожив до воплощения своей мечты – вернуться в Россию.

Что любопытно, о Китае – особенно домаоцзэдуновского периода – Саморуковы вспоминают с теплотой. В «нашей» Кульдже (город, где проживало несколько тысяч русских семей. – Прим. авт.) у Саморуковых родилось много детей, наладилось хозяйство. В Кульдже китайцев было меньше, чем мусульман, так что говорить с местными жителями приходилось в основном по-уйгурски.

– Кто вернулся в СССР, пострадали, – рассказывает Петр Саморуков. – Имущество отняли, кого-то в тюрьму посадили, кого-то на целину сослали, бросили посреди степи – и жили как хочешь. Кто-то выжил, а многие поумирали.

– Вот вы спросите, почему мы бежали в Китай, а потом в Австралию, – подхватывает Зинаида Григорьевна. – Я так отвечу: собака бежит не от калача, а от бича.

Александр Александрович Саморуков (муж Зинаиды Григорьевны и отец Петра. – Прим. авт.) многие годы работал на мельнице. Да и сам пшеницу выращивал. Жили в достатке. Но с приходом коммунистов стало намного труднее, а временами – когда начали забирать и расстреливать богатых независимо от национальности – совсем невыносимо. С ужасом вспоминают Саморуковы начало 60-х годов, когда власти переселили в окрестности Кульдже множество семей кулинцев – уроженцев города Кули, что в центре страны. Кулинцы повырубали все окрестные леса, занимались грабежами, в поисках съестного не

брезговали ничем, лебеду поели, потом всех собак и кошек, поговаривали, что даже дети стали не просто так пропадать... Это было время после катастрофического для Китая «большого скачка» Мао Цзэдуна.

Тогда-то Александр Александрович Саморуков и задумал вернуться в Россию. Семь раз откладывали возвращение Саморуковых советские власти. А ведь к тому времени Александр и его брат Алексей уже сами работали в советском консульстве, и там их постоянно уговаривали вернуться в СССР. В конце концов отец Зинаиды Григорий Иосифович с женой и его старшая дочь, Евгения, с семьей выехали на родину. Позже сестра Зинаиды Григорьевны в письмах из Казахстана (цензурируемых) не раз намекала, что лучше не следовать их примеру. Например, так: «Как мы обрадовались, что вы приедете! А потом и погоревали». А еще письма были обильно покрыты каплями воды. На «секретном языке», который сестры договорились применять, это означало: нельзя ехать ни в коем случае!

«КУДА ЕДЕТЕ, ВЕДЬ ТАМ КАПИТАЛИЗМ!»

Саморуковы получили наконец советские паспорта. Казалось бы, можно ехать. Но сомнений по поводу жизни в СССР становилось все больше. С другой стороны, родственники, уехавшие в Австралию, писали, что у них все хорошо. Так что задумались Саморуковы об Австралии. «Прослышав об этом, – продолжает рассказывать семейную сагу Петр Александрович, – советский консул назвал нас «белобандитами». Отец тогда при мне дома матери сказал: «Ну, раз я уже здесь белобандит, тогда что ж будет там, когда вернемся!»

Затем пригласили в консульство Зинаиду Саморукову и принялись убеждать ее вернуться в СССР. Консул мне: «Куда едете, ведь там капитализм!» А я ни в какую, – вспоминает Зинаида Григорьевна. – Он стал кричать

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Старейшина
воронежских
«австралийцев»
Зинаида
Григорьевна
Саморукова
и ее сын, глава
общины Петр
Александрович
Саморуков

на меня, требовал, чтобы детей привела, он их уговорит. А я ему: «Не вы моих детей рожали, не вам и уговаривать». Он тогда угрожать стал. Ну, раз так, я бросила на стойку выписанные нам советские паспорта и ушла». Хлопотал о выдаче разрешения и финансировал переезд Саморуковых в Австралию Всемирный совет церквей – организация, помогавшая воссоединению христиан со своими единоверцами. «Доехали до Урумчи, оттуда до Гонконга, там пожили два месяца, пока документы оформлялись в Австралию, – говорит Петр Саморуков. – Приехали туда без паспортов, а по бумажке, на которой была проставлена австралийская виза. 400 долларов, что на переход каждого из нас потратил Всемирный совет церквей, надо было со временем возвращать, и мы, устроившись на работу в Австралии, постепенно их выплатили».

Обосновались Саморуковы в пригороде Мельбурна Данденонге. Всемирный совет церквей снабдил их всем необходимым на первое время: нашли

квартиру (за которую Саморуковы, устроившись на работу, стали платить сами), дали стол, посуду, кровати, постельное белье, кое-какую мебель (стоимость всего этого вошла в общую задолженность по переезду). ВСЦ же помог молодому Петру найти работу. Изредка человек из Всемирного совета церквей привозил Саморуковым продукты. Петр, которому в Китае удалось окончить только три класса, пошел учиться в вечернюю школу для взрослых иммигрантов, а окончив ее, почти сорок лет проработал в строительной сфере. С женой, австралийкой польского происхождения, давно разошелся. Дети остались в Австралии. Пенсию начнет получать лишь с 65 лет (по австралийским законам), так что в Воронеже живет, как и большинство его родственников, на личные сбережения и средства, вырученные от продажи австралийской недвижимости. «Если мы здесь приживемся, если у нас все будет хорошо, то ведь многие из Австралии могут вслед за нами приехать, – объясняет Петр Алексан-

дрович. – А сколько бы пользы было для России! Мы ведь много чего знаем, много чем могли бы помочь родине. Вот я, например, разработал проект электростанции, работающей на энергии океанских приливов...».

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ БЕЗ ДОКУМЕНТОВ

Воскресным утром я снова приехал в Новоподклетное. Отстоял праздничную службу, поучаствовал в общей трапезе прихода вместе с молодым настоятелем церкви отцом Игорем. Рядом со мной сидел внук Зинаиды Григорьевны – Георгий. Ему 28 лет, он свободно говорит на русском и английском языках. «Как было бы здорово пригласить его в школу, где учится моя племянница, поставить детям правильное произношение», – подумал я. Но пока Георгий, долго проболевший после приезда в Россию, устраивается работать

продавцом-консультантом в недавно построенный на московской трассе гипермаркет... За разговором Георгий знакомит меня с родственниками. Вот наискосок от нас сидит его мать – Татьяна, дочь Зинаиды Григорьевны. Рядом с ней – тетя Шура – сестра Зинаиды Григорьевны, приехавшая из Талды-Кургана погостить. Напротив, рядом с Зинаидой Григорьевной, сидела ее двоюродная сестра Екатерина Софронова, переселившаяся с дочерью в Новоподклетное из Калифорнии, Виктор, Дмитрий и еще несколько Саморуковых, имен которых я уже просто не смог запомнить. Получилось, что из трех десятков трапезничавших прихожан свыше трети составляли «австралийцы».

Разговор наш продолжился за общим столом в гостиной «большого дома» Саморуковых под портретами императора Николая II и Александры Федоровны.

– Когда вы стали задумываться о возвращении?

– Еще в конце 80-х, – отвечает Петр Саморуков. – Друзья и мама ездили в СССР при Горбачеве. Она еще тогда загорелась вернуться. А вот друзья отговаривали: «Там в магазинах ничего нет, машину купить нельзя...» Брат двоюродный о том же писал из Казахстана. А в 1998 году мы с дочерью в группе из 8 человек, возглавляя которую наш благочинный из Мельбурна отец Михаил, поехали в паломническую поездку в Россию. Пять недель здесь пробыли, «Золотое кольцо» объехали, в Старой Руссе побывали. В Псков попали на день святой княгини Ольги, ходили крестным ходом. Вот как раз в псковском храме стоял я перед иконой, и вдруг у меня слезы потекли. «Почему?» – спрашивала отца Михаила. А он: «Так она живая...» Еще в Новгороде были, в Петербурге, Иванове, Москве, Астрахани... После поездки я еще долго думал: переезжать в Россию или нет? Мечта-то у меня всегда была. Но ведь у меня жена, дети, а они ехать не хотели... Подтолкнул нас, конечно, двоюродный племянник мамы Павел Григорьевич, который в конце 90-х первым переселился сюда из Казахстана.

– А родина как вас встретила?

– Здесь как? Там заплати, здесь заплати... – сокрушается Зинаида Григорьевна. – Тянут с видом на жительство каждый раз. Видно, надеются с нас взятки получить.

– Меня хотят выгнать отсюда, хотя я инвалид, – вступает в разговор самый младший брат Пе-

Домашний
алтарь в доме
Саморуковых

Портреты
последней
императорской
четы, Николая II
и Александры
Федоровны,
на видном месте
в гостиной

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

тра, Дмитрий, инвалид детства. – Дело в том, что у меня только «Паспорт путешественника», я гражданин мира, без гражданства, я всегда хотел быть российским гражданином и поэтому не стал получать австралийское подданство и паспорт – у меня его просто нет! Здесь меня не принимают, почему так? Вообще, Саморуковы начали получать австралийские паспорта только в 1998 году. И то далеко не все! Некоторые, как Дмитрий, принципиально не хотят становиться гражданами какой-либо страны, кроме России.

– В советские времена на нас смотрели как на предателей, – говорит Петр Саморуков. – Да и сейчас некоторые так смотрят. Советская власть никуда не исчезла! Даю однажды чиновнику почитать указ Путина о соотечественниках, а он мне: «Ну и что? Путин там, а мы здесь». Советские никуда не исчезли, они только перекрасились и сидят там же, где сидели. И всюду поборы. А сколько раз мы проходили разные медкомиссии, анализы! На СПИД, на туберкулез, на еще и еще что-то...

– А как было в Австралии?

– Никто нас не тревожил там с тех пор, как в 1965 году туда приехали. И работу получили, и медицинские страховки, и пенсии заработали. И не требовали от нас, чтобы мы там стали гражданами, ни к чему не приуждали. И никакой не было регистрации и перерегистрации. Здесь же сейчас мы должны каждый год заполнять какие-то анкеты, то есть перерегистрироваться, если даже никуда не переезжаем. Там, только когда задумали приехать в Россию, мы получили паспорта. Я на это в 1998 году потратил полдня. До этого никто не спрашивал, на каком основании мы там находимся. Мама ездила в конце 80-х годов в Казахстан, и только тогда ей первой из нас австралийские власти выдали Travel Passport – проездной документ не имеющему гражданства резиденту Австралии.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

За праздничной трапезой члены прихода храма Святой Параскевы Пятницы во главе с настоятелем о. Игорем

Георгий Саморуков собирается работать в Leroy Merlin

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

– А с какими документами тридцать с лишним лет там жили?

– На визу поставили печать, вот и все! Виза – это та бумажка, с которой мы из Гонконга в Австралию приехали. Это заняло всего лишь несколько дней, и мы выехали из Гонконга в Австралию, а в Австралии нам вообще никаких документов не давали. За все время, пока мы там жили, у нас никто документов не спрашивал. При этом мы могли получать и водительские права, и кредиты в банках и пр.

Вопрос «Что вас удивило и поразило в сегодняшней России?» я два дня подряд задавал разным «австралийцам». И вот что услышал в ответ:

«Маленькие квартиры. Куда в них размножаться!»
«Мусор повсюду. Вот у нас в селе вывозят мусор только у тех, кто платит за вывоз. Остальные в лес выбрасывают. А ведь надо обязать всех оплачивать вывоз мусора, как в Австралии».
«Почта стоит, как в Австралии или в Америке, а письма часто

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

вообще не доходят, и по домам ее не разносят, где-то в деревне бросают в полусгнившие почтовые ящики советского типа, и люди должны за почтой ходить полкилометра».

«С туалетами ужас! А еще дорого...». (По дороге к «австралийцам» едешь до села Ямное, так вот в этой воронежской «Рублевке» с дорогой все нормально, но как только проезжаешь церковь и поворачиваешь на Новоподклетное, асфальт кончается и начинается проселочная дорога с многочисленными выбоинами; хорошо, что здесь песчаный грунт.)

«На водительские права сдать очень муторно. Экзамены заковыристые, специально рассчитаны на совершение малейшей ошибки. Вопросов в десять раз больше, чем в Австралии или США, а ездят в десять раз хуже, чем там».

«В России не знают генеалогического древа своей семьи. В Австралии, как правило, знают, причем иногда за пятьсот лет. Здесь боятся, что ли, узнавать? Или эти сведения недоступны для людей? А может быть, люди просто не интересуются этим?»

СОВЕТСКИЕ И «ИНОСТРАНЦЫ»

А еще «австралийцев» удивило то, что в недавней телевизионной дуэли между Зюгановым и Мироновым, которую они смотрели, победил лидер коммунистов, причем с двойным перевесом по результатам голосования зрителей.

— То есть за коммунистов, за советских в два раза больше людей голосуют! — кипятится Петр Саморуков. — Советские здесь в силе до сих пор! И нас они называют иностранцами! А иностранцы — то на самом деле они. Они до сих пор те же коммунисты-интернационалисты, что перед русским царем и Россией, перед убитым ими народом прощения еще не попросили...

Зинаида Григорьевна с этими наблюдениями и суждениями согласна. Но у нее несколько иной взгляд на ситуацию: «В мире ничего святого не осталось. Россия единственная в мире святая страна, которая сохранила заповеди Божьи, церковь Христову. Как ее ни мучали, в России все равно сохранилась вера во Христа. Сла-

вом Богу, теперь молиться можно в церквях, крестить. А раньше это нельзя было».

— Вы говорите, что народ должен покаяться. А сможет ли?

— В этом-то и вопрос, — говорит Петр Саморуков. — Когда я с паломниками в 1998 году в Петербург ехал, одна женщина в нашем купе поинтересовалась, откуда мы. Мы ответили. А в купе был один военный в погонах. Так вот он в ответ на мои слова, что мы русские, сказал: «Какие вы русские! Вы австралийцы!» Я ничего не ответил, но меня это так задело! И вот что я тогда подумал: «Россия была святая Русь. И разорили ее до основания, сделали на ее месте Советский Союз. Без покаяния нет прощения! Надо перед Богом просить прощения, чтобы русским стать обратно! Вот мы как раз и есть русские, подумал я, а вы — советские. Потому что вы — преемники советской власти, которая пришла сюда из-за границы».

— Так вы ждете, чтобы советские раскались?

— Нет, эти, — Петр особо выделяет слово «эти», — никогда не раскаются. А раскаяться должны русские люди, которые поддерживали эту власть, которые своих же убивали. А кому этот народ был враг, никто не спросил...

...Село Новоподклетное уже давно осталось позади, я катил по дороге в Воронеж и все думал об одном и том же: семья Саморуковых обладает редкостной по нынешним российским меркам тягой к единению, пусть и семейному, родовому. Они держатся вместе — так много родственников. Причем их семейная связь имеет не только внутреннее, но и трансграничное измерение; вместе уехали из России, вместе и вернулись. А вот в современной России, к обретению которой они так долго шли, двоюродные, троюродные братья и сестры часто вообще друг друга не знают. Да и родные порой друг с другом не знаются.

НАСТОЯЩИЙ ПОЛКОВНИК И ЕГО КОЛЛЕКЦИЯ

АВТОР

ЮЛИЯ СЕМЕНОВА

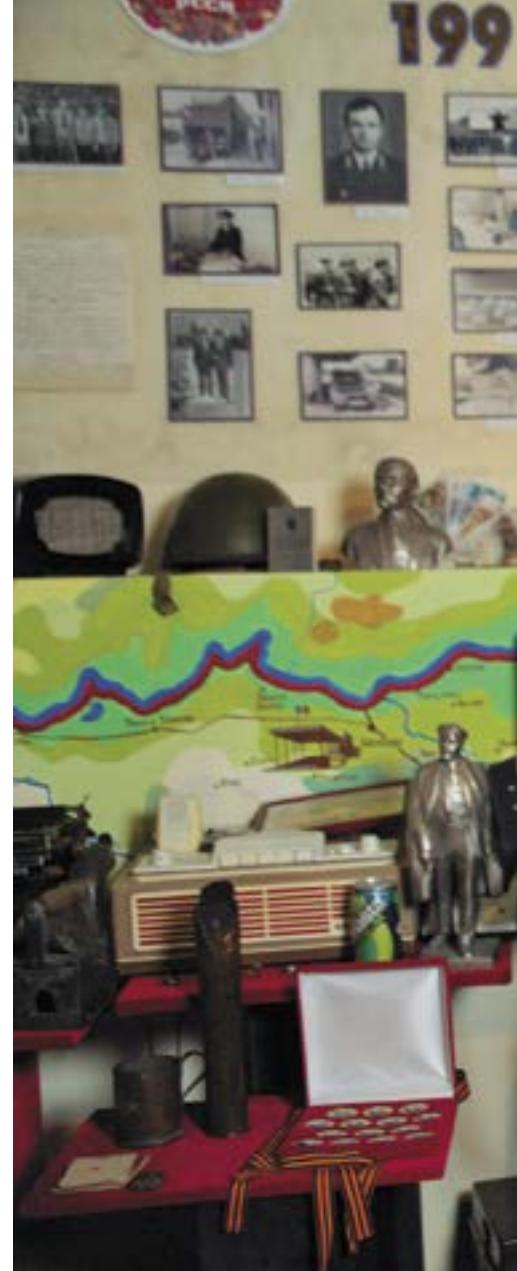
ФОТОГРАФИИ

АНДРЕЯ САЕНКО

ВОТ КАК НЕ ПОВЕРИТЬ В СУДЬБУ? ПОЛКОВНИК МОЛДАВСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ ПЕТР КОСТИН РОДИЛСЯ 18 МАЯ 1958 ГОДА. В ДЕНЬ, КОГДА ЕМУ ИСПОЛНИЛОСЬ 20 ЛЕТ, В 150 СТРАНАХ ВПЕРВЫЕ ОТМЕТИЛИ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ МУЗЕЕВ. ТОГДА НИКТО НЕ ПРИДАЛ ЗНАЧЕНИЯ ЭТОМУ СОВПАДЕНИЮ. И НИКТО НЕ МОГ ПРЕДСТАВИТЬ, ЧТО КОГДА-НИБУДЬ СКРОМНЫЙ ЮНОША ПЕТЯ ПРЕВРАТИТСЯ В СОЛИДНОГО ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА, ЕГО ХОББИ СТАНЕТ ДЕЛОМ ВСЕЙ ЖИЗНИ, А ЖУРНАЛИСТЫ НАЗОВУТ ЕГО «ЧЕЛОВЕКОМ-МУЗЕЕМ».

КТО УЧИЛСЯ В СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ В 50–60-Е ГОДЫ XX ВЕКА, ЕЩЕ ПОМНИТ ЭТИ АВТОРУЧКИ С ОТКРЫТЫМ ПЕРОМ, КОТОРОЕ ТО НЕЩАДНО ЦАРАПАЛО БУМАГУ, ТО ВЫДАВАЛО ТАКИЕ ТОЛСТЫЕ БУКВЫ, ЧТО ВСЕ СЛОВО СЛИВАЛОСЬ В ОДНУ БОЛЬШУЮ КЛЯКСУ. КОЛПАЧОК У НИХ ВЕЧНО ТЕРЯЛСЯ, А В ПРОЗРАЧНОЕ «ОКОШКО» В ПЛАСТИММАССОВОМ КОРПУСЕ БЫЛО ВИДНО, ОСТАЛИСЬ ЛИ ЕЩЕ ЧЕРНИЛА. СКОЛЬКО ТАКИХ РУЧЕК СОВЕТСКИМИ ШКОЛЬНИКАМИ БЫЛО КУПЛЕНО, БЛАГОПОЛУЧНО СЛОМАНО И ВЫБРОШЕНО НА ПОМОЙКУ – НЕ СЧЕСТЬ. И ЛИШЬ ОДНА ИЗ НИХ, СЛОВНО ВОЛШЕБНАЯ ПАЛОЧКА, ОПРЕДЕЛИЛА СУДЬБУ ЧЕЛОВЕКА, ПОЛОЖИВ НАЧАЛО КОЛЛЕКЦИИ ШКОЛЬНИКА ПЕТИ КОСТИНА. ЗАТЕМ ПОЯВИЛИСЬ ЗНАЧКИ. С НИМИ ПЕТЯ ПРИЕХАЛ В КИШИНЕВ ПОСТУПАТЬ В ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ТЕХНИКУМ. СОСДЕЯМ ПО ОБЩЕЖИТИЮ ПОВЕЗЛО: ТОГДА ЕЩЕ ВСЕ ЕГО БОГАТСТВО УМЕЩАЛОСЬ В ЧЕМОДАНЕ ПОД КРО-

ВАТЬЮ. А ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ СТАЛО МАЛО КОМНАТЫ В СЪЕМНОЙ КВАРТИРЕ: КАЖДЫЙ КВАДРАТНЫЙ САНТИМЕТР ПОВЕРХНОСТИ БЫЛ ЗАСТАВЛЕН ИЛИ ЗАВЕШЕН ИНТЕРЕСНЫМИ ВЕЩИЦАМИ, КНИГАМИ, КАРТИНКАМИ, ФОТОГРАФИЯМИ, ДОКУМЕНТАМИ. МОЛОДАЯ ЖЕНА НАТАША НЕ ТОЛЬКО НЕ РОГТАЛА ПРОТИВ ХОББИ МУЖА, НО И ИСКРЕННЕ ИНТЕРЕСОВАЛАСЬ НОВЫМИ ЭКСПОНАТАМИ ЕГО СОБРАНИЯ. А ОНО РОСЛО КАК НА ДРОЖЖАХ. МОНЕТЫ, ПОДКОВЫ, ЧУГУННЫЕ УТОГИ, КЕРОСИНОВЫЕ ЛАМПЫ, ВОЕННЫЕ ФУРАЖКИ, СТАРЫЕ ПРОИГРЫВАТЕЛИ И РАДИОПРИЕМНИКИ, ФОТОАППАРАТЫ, ПОСУДА, НАКОНЕЧНИКИ ДЛЯ СТРЕЛ, ВЕРЕТЕНА И ПРОЧАЯ, ПРОЧАЯ, ПРОЧАЯ. КОСТИН, СЛОВНО ПЛЮШКИН, ТАЩИЛ В ДОМ ВСЕ, ЧТО ХРАНИТ ОТПЕЧАТОК ВРЕМЕНИ. ОН ЗАСЕЛ ЗА КНИГИ ПО ИСТОРИИ, ИЗУЧАЯ ВСЕ, ЧТО СВЯЗАНО С КУЛЬТУРОЙ И БЫТОМ МОЛДАВСКОГО НАРОДА. ПРОДИРАЛСЯ СКВОЗЬ ЗАУМНУЮ ТЕРМИНОЛОГИЮ НАУЧНЫХ ТРУДОВ, ВЫЯСНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЕ СИМВОЛОВ, ИССЛЕДОВАЛ АР-

ХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, СТАЛ СВОИМ ЧЕЛОВЕКОМ В СТОЛИЧНЫХ МУЗЕЯХ, ОВЛАДЕЛ ИСКУССТВОМ СОСТАВЛЕНИЯ И ОПИСАНИЯ КОЛЛЕКЦИЙ. ЕГО СТРАСТЬ И ЕГО ТРУДОЛЮБИЕ ОЦЕНИЛИ СЕРЬЕЗНЫЕ УЧЕНЫЕ-ИСТОРИКИ, С КОТОРЫМИ ТЕПЕРЬ ОН МОГ ГОВОРИТЬ НА РАВНЫХ.

ЗА СОРОК С ХВОСТИКОМ ЛЕТ СОБИРАТЕЛЬСТВА КОСТИН СОЗДАЛ 20 ОБШИРНЫХ ТЕМАТИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ: ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ, ОРУДИЙ ТРУДА, ВОЕННОЙ ФОРМЫ, ФЛАГОВ, ЗНАМЕН И Т.Д. ЧАСТЬ ИЗ НИХ ХРАНИТСЯ СЕГОДНЯ В РЕСПУБЛИКАНСКОМ МУЗЕЕ ТАМОЖНИ.

ТАМОЖНЯ ДАЛА ДОБРО

МУЗЕИ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ СУЩЕСТВУЮТ ВО МНОГИХ СТРАНАХ. ОНИ ИМЕЮТ НЕ ТОЛЬКО КУЛЬТУРНОЕ И НАУЧНОЕ, НО И ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ: ЭТО СВОЕГО РОДА ЖИВОЙ УЧЕБНИК ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ ТАМОЖЕННИКОВ. В ЭТОМ ОТНОШЕНИИ МОЛДАВСКИЙ МУЗЕЙ, ОРГАНИЗОВАННЫЙ В 2007 ГОДУ, ИСКЛЮЧЕНИЕМ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ. ПРИ-

мечательно другое: уже через полтора года своего существования он одним из первых в СНГ был принят в члены IACM (International Association of Customs Museums) – Международной ассоциации таможенных музеев. А это, согласитесь, признание.

Учредитель музея Петр Костин вовсе не похож на дядюшку Скруджа, оберегающего свои богатства от посторонних глаз. Количество организованных им выставок приближается к сотне. Музейные экспонаты демонстрируются и в Молдавии, и за ее пределами. Сколько наград получил коллекционер за свою просветительскую деятельность – не счесть. Причем некоторые из них довольно редкие. Так, совсем недавно Петр Костин получил российский орден «За вклад в культуру» и удостоверение к нему под номером 273. Он кавалер ордена Большого Золотого креста – высшей

награды Венгрии для иностранных граждан. Такой в Молдавии нет больше ни у кого.

От многочисленных медалей и наград полковничий мундир учредителя кишиневского музея переливается всеми цветами радуги, словно новогодняя елка. Он – тоже музейный экспонат. Как другие висящие на вешалках мундиры и шитые золотом тяжелые полковые знамена. Но флага, о котором сейчас хочется рассказать, в экспозиции нет. А его историю мы обойти не можем.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ЗНАМЕНИ

«Сейчас мы почти не вспоминаем годы перестройки, а, между прочим, это был очень важный период. На наших глазах рушились многолетние устои. То, что еще вчера вызывало уважение, подвергалось презрению и гонению. Грустно было видеть, как часть истории пытаются стереть. Не хочу вдаваться в по-

Докторант Института истории и права Молдавской академии наук, автор десятков научных работ, один из основателей кишиневского клуба коллекционеров. Петр Костин свой парадный мундир надевает не часто – никогда

литику, рассуждать о том, хорошей была советская идеология или нет, но ведь на ней было воспитано несколько поколений. Это часть нашей истории. Мы не имеем права перечеркивать прошлое. Не зная своей истории, что мы оставим в наследство будущим поколениям?» – сказал Костин в одном из своих интервью молдавским изданиям.

В те годы он и начал собирать коллекцию знамен и флагов советского периода. Искал их в подсобках учреждений, в пыли чердаков, в пропахших сыростью подвалах, снимал со швабр, которыми мыли полы, покупал на «птичке» (так в Кишиневе называется блошиный рынок, где в период перестройки можно было приобрести все – начиная с попугаев и щенков и заканчивая антикварными статуэтками). Однажды ему позвонили и сообщили, что на «птичке» видели знамя с надписью «Кишинев-

ский финансово-экономический техникум». Бросив все дела, Петр помчался туда. Причина была более чем уважительная: в свое время студент этого техникума Петр Костин получил почетное право быть знаменосцем. Именно он, чеканя шаг, выносил красное полотнище на торжественные линейки, посвященные самым важным советским праздникам. Правда, не было никакой гарантии, что это то самое знамя, все-таки столько лет прошло с той поры. Ну а вдруг? «Вдруг» подтвердилось: Петр обнаружил на кумаче маленькое чернильное пятнышко, которое когда-то здорово смущало юного знаменщика. Он купил флаг, не торгуясь. Денег запросили немного, но, признался Костин, он отдал бы любую сумму, вне зависимости от того, какую ценность представляет этот экземпляр для вексиллологии (дисциплина, занимающаяся изучением истории знамен, флагов, штандартов и т.д. – Прим. ред.).

КИВЕРА ДА МЕНТИКИ

Коль заговорили о вексиллогии, грех не вспомнить, что Петр Костин около десяти лет работал в архивах, изучая все, что связано с боевыми знаками молдавских господарей. По картинам, гравюрам, документальным описаниям восстанавливал знамена, флаги и штандарты от гето-даков (единое название двух фракийских племен, населяющих в древности территорию к юго-востоку от Карпат) до Александру Иоана Кузы (последний господарь Молдавии, XIX век). Искал вышивальщиц, которые могли бы создать копии флагов. Это было очень не-простое и дорогостоящее дело. Например, только на парадный флаг Константина Ипсиланти, который управлял страной в конце XVIII – начале XIX века, пошло свыше 2 тысяч камней Сваровски.

Зато теперь в Музее таможни есть полная коллекция флагов, под которыми когда-либо воевали молдаване. Среди них привлекают особое внимание два полко-

В коллекции Костина представлены униформы всех родов войск, парадные генеральские мундиры и повседневные солдатские гимнастерки

вых знамени молдавских гусар. Они восстановлены по фотографиям, привезенным из Санкт-Петербурга экс-министром просвещения Молдавии, доктором истории Виктором Цвиркуном. На одном из стягов под двуглавым орлом Российской империи помещен древний герб Молдавского государства – голова зубра со скрещенными под нею саблей и булавой, солнцем, луной и тремя восьмиконечными звездами по бокам. На другом – святые Константин и Елена на красном поле с лицевой стороны и голова зубра на синем фоне – с обратной.

Молдаване появились в русской армии еще в 1707 году, при Петре I. Вместе с валахами и сербами они участвовали в Прутском походе 1711 года в составе Валашской хоругвии. В 1739 году в русской армии был создан отдельный молдавский корпус численностью тысяча человек под командованием Константина Кантемира, младшего сына бывшего молдавского господаря, российского государственного деятеля и ученого Дмитрия Кантемира. Полки этого корпуса принимали участие в Русско-турецкой войне 1735–1739 годов и Русско-шведской войне

А иногда таможенникам требуется и скафандр – для работы под водой

Коллекция памятных монет, выпущенных Нацбанком Молдавии в 2009–2011 годах

1741–1743 годов. В 1741 году в русской армии были сформированы четыре гусарских полка, по этническому принципу, – Молдавский, Сербский, Венгерский и Грузинский. Молдавские гусары под командованием Ивана Подгоричани участвовали в Семилетней войне (1756–1763), в составе корпуса российских войск они совершили удачный поход на Берлин (1760).

Молдавские гусары носили красно-синие ментики и кивера: эти цвета были основными в государственной геральдике Молдавского княжества.

«ВНОВЬ МНЕ ВИДЯТСЯ МУНДИРЫ В ЗОЛОТЕ ПОГОН»

Военная форма – еще одна страсть коллекционера Костина. Это собрание насчитывает около 600 экземпляров. Часть из них передали в музей сами владельцы. Например, бывший командующий Северного морского флота РФ адмирал Николай Максимов или Герой Российской Федерации летчик-космонавт Юрий Онуфриенко. Командующий Оперативной группой российских войск в Приднестровье генерал Борис Сергеев пополнил коллекцию Петра Костина не только собственным мундиром, но и фор-

мами своего отца, тоже генерала Российской армии, и тестя – Героя Советского Союза, генерала Н.Р. Андреева.

Командующий Внутренними войсками МВД Республики Беларусь генерал-майор Валерий Гайдукевич приехал в музей таможенной службы как раз тогда, когда Петр Костин проводил лекцию для молодых сослуживцев. Хозяин принял гостя как положено, с докладом, показал экспозицию, все рассказал, объяснил. Гайдукевич вручил Костину нагрудный знак белорусского МВД «За самоотверженную службу», а через некоторое время приспал свою униформу, которая пополнила «министерский» раздел.

Впрочем, военную коллекцию музея пополняют не только генералы. Есть здесь, скажем, два головных убора Французского легиона. Оба они принадлежали солдату по фамилии Попеску, кишиневцу, уехавшему во Францию. Костин с этим парнем не знаком: фуражки принесли в музей его родственники.

Кстати, о фуражках. Особая гордость Костина – коллекция головных уборов таможенников более чем из 60 стран. 125 разных видов. Всемирная таможенная организация признала эту коллекцию уникальной и самой крупной в мире. Среди ее экспонатов есть даже фуражка кенийского таможенника: ее прислал представитель парламента Республики Кения после того, как коллекционер написал письмо, что нигде не может найти этого головного убора.

Любопытно, что письмо это было отправлено обычной почтой: Костин не дружит с Интернетом и с компьютером вообще и все свои вопросы решает по старинке.

ДЕЛА ДУХОВНЫЕ

Подполковник Костин вырос в верующей семье. Его мама пела в церковном хоре, отец был ктитором одного из небольших храмов. А Петр за заслуги перед церковью получил орден Преподобного Паисия Величковского 2-й степени. Эту награду

вручил ему молдавский митрополит Владимир на открытии в Кишиневе выставки икон из коллекции нашего героя.

Костин не реставрирует иконы, а только консервирует их в том виде, в котором они к нему попали. «Я хочу, чтобы икона была без прикрас, чтобы люди видели, через какие муки она прошла, но свой внутренний свет сохранила», – говорит он.

Действительно, при взгляде на некоторые экспонаты просто сжимается сердце. На одной иконе лики Божьей Матери и младенца Иисуса исцарапаны гвоздями, на другой ликов почти не разглядеть – воинствующие атеисты замазали их черной краской,

Иконы в этом музее служат также наглядным пособием для начинающих таможенников

третью, найденную на мусорке, пришлось очищать от грязи и плесени – иначе и не увидеть, что вообще на ней изображено... И таких, увы, не один десяток. Полностью увидеть коллекцию в Кишиневе практически невозможно: ее выставки постоянно путешествуют по миру. Молдавские иконы уже побывали в Румынии, Польше, Венгрии, России. А самое главное, именно эта коллекция прорвала культурную блокаду между двумя сторонами приднестровского конфликта – Кишиневом и Тирасполем. Выставка икон XVIII–XIX веков, которую Костин показал в двух крупных городах на левом берегу Днестра, стала первой музейной экспозицией, привезенной из молдавской столицы за последние двадцать лет. Неудивительно, что тогдашний архиепископ Тираспольский и Дубоссарский Юстиниан вручил организатору выставки Петру Костину грамоту за заслуги перед церковью.

Потом был еще один вернисаж в Приднестровье, потом еще... Они вызывали такой ажиотаж, что – редкий случай! – активно обсуждались на интернет-форумах, где чаще говорят о политике. А охраняли экспонаты выставок приднестровские казаки – по распоряжению их атамана.

Костин привозил в Приднестровье не только иконы, но и военную форму, ордена и медали из своей обширной коллекции. Все эти выставки (и не только эти)

были организованы при поддержке российского посольства в Кишиневе. Кстати, коллекционер активно сотрудничает с российскими дипломатами: уже два года в залах посольства выставлена коллекция русских самоваров, которую Петр Николаевич собирал вместе с сыном Андреем.

ПОДКОВА НА УДАЧУ

Конек Андрея – нумизматика. Он активно пополняет отцовскую коллекцию, которая весит почти тонну – 800 килограммов. В ней очень много любопытных экспонатов. Последние попали в собрание совсем недавно. Это молдавские коллекционные монеты 2009–2011 годов, выпущенные малым тиражом, а потому стоящие на черном рынке немало.

Петр Костин написал письмо руководству Экономического банка Молдавии (Banca de economie) с просьбой продать ему монеты по номиналу. Но в продаже монет банк отказал – он подарил коллекционеру полный комплект в красивом бархатном ящике.

Часть нумизматической коллекции Костиных имеет все шансы попасть в Книгу рекордов Гиннесса. Из нее ученики лицея при Молдавской академии наук составили карту Молдавии. На этот необычный экспонат ушло 162 тысячи монет. А из 3200 обычных лошадиных подков ребята собрали одну гигантскую – на удачу.

Подковы, кстати, в Музее таможни не представлены. Но Костин собрал их столько, что хватит на целую конную армию. Они стройными рядами висят на дощатых стенах его своеобразного выставочного зала на даче: пришлось строить дополнительное помещение, так как ни загородный домик, ни квартира уже не вмещают всех собранных коллекционером предметов. Принесли ли подковы удачу? Петр Костин говорит да. У него прекрасная семья, интересная работа и увлечение, которое приносит удовольствие не только ему, но и тысячам других людей в разных странах. А что еще человеку надо? ●